

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»**

На правах рукописи

Юсса Тиенчу Франк-Валер

**«ВЛИЯНИЕ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА НА
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
КАМЕРУНА»**

Специальность: 5.2.5 - Мировая экономика

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
Доктор экономических наук, профессор
Инна Витальевна Андропова

Москва – 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН.....	13
1.1 Теоретические подходы к привлечению иностранного капитала для стимулирования социально-экономического развития стран с формирующимися рынками	13
1.2 Геоэкономический потенциал Камеруна.....	24
1.3 Современное состояние социально-экономического развития Камеруна.....	34
ГЛАВА 2. ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И РОЛИ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА В ЭКОНОМИКЕ КАМЕРУНА	44
2.1 Особенности этапа активного экономического роста Камеруна	44
2.2 Программы Структурной перестройки и их влияние на социально-экономическое развитие Камеруна	66
2.3 Особенности современного этапа социально-экономического развития ..	81
ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЛИЯНИЯ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАМЕРУНА.....	104
3.1. Перспективные направления государственной политики по привлечению и использованию иностранного капитала	104
3.2. Перспективные направления использования иностранного капитала для развития человеческого капитала и локализации занятости	122
3.3. Направления совершенствования инвестиционного климата и институциональной среды.....	131
3.4. Механизмы реализации и мониторинга предложенных рекомендаций	141
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	148
СПИСОК ЛИТЕРАТУРА	155
ПРИЛОЖЕНИЯ	169

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На современном этапе развития мировой экономики, который характеризуется ускоренными темпами научно-технического прогресса, цифровизацией и т.д., вопрос о роли иностранного капитала в экономическом развитии стран с формирующимися рынками, богатыми природными ресурсами приобрёл новую остроту. Традиционные модели привлечения иностранного капитала, ориентированные на экспорт сырья и дешёвую рабочую силу, демонстрируют свою несостоятельность. Вместо ускорения структурной трансформации они воспроизводят периферийную модель включения в мировое хозяйство, фиксируя технологическую отсталость и усиливая долговую зависимость принимающих экономик. Это явление в экономической литературе уже получило название экономический неокOLONиализм. Особую остроту данная проблема приобретает применительно к странам Африки южнее Сахары региону в целом и Камеруну в частности.

Камерун является ярким примером страны с богатыми природными ресурсами, выходом к морю и важным стратегическим положением в Центральной Африке, при этом с доходом на душу населения чуть больше 1700 долларов, уровнем грамотности около 80%, доступом к электричеству около 75%, при этом доступ, не означает использование, в условиях высоких тарифов на электроэнергию реальных пользователей электричества на порядок меньше, и т.д. Несмотря на более чем полувековое независимое существование, Камерун не только не преодолели разрыв в уровне развития с ведущими экономиками мира, но и оказались в структурной зависимости от внешнего финансирования. Потребность в иностранной помощи, многостороннем финансировании со стороны МВФ, Всемирного банка и региональных банков развития, двустороннем межгосударственном кредитовании и прямых иностранных инвестициях не сокращается, а наоборот возрастает.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что проблема Камеруна носит не только исторический характер, уходя корнями в колониальное прошлое, но и является следствием просчётов современной внутренней экономической политики в особенности в части регулирования условий и механизмов привлечения иностранного капитала, контроля за репатриацией прибыли и обеспечения связанности иностранных инвестиций с национальными приоритетами развития.

Это подтверждает актуальность диссертационного исследования, направленного на комплексное исследование влияния иностранного капитала на социально-экономическое развитие Камеруна, а также на разработку научно обоснованных рекомендаций по оптимизации использования иностранного капитала для достижения устойчивого роста.

Степень научной разработанности темы исследования. Общие вопросы влияния иностранного капитала на социально-экономическое развитие стран рассматриваются в трудах: Степень научной разработанности темы исследования. Общие вопросы влияния иностранного капитала на социально-экономическое развитие стран рассматриваются в трудах зарубежных и российских учёных: Абрамовой И.О., Андроновой И.В., Афонцева С.А., Беловой И.Н., Балюк И.А., Пономаренко Е.В., Буториной О.В., Сапунцов А.Л., Бхагвати Дж., Валлерстайна И., Волгиной Н.А., Глазьева С.Ю., Гусакова Н.П., Дигилиной О.Б., Завьяловой Е.Б., Коллиера П., Копытина И.А., Кругмана П., Пребиша Р., Родрика Д., Ростоу У., Рикардо Д., Сакса Дж., Солоу Р., Спартака А.Н., Стиглица Дж., Федякиной Л.Н., Фитуни Л.Л., Франка А.Г., Хиршмана А., Акамацу К., Кодзимы К. и др.

Вопросы социально-экономического развития стран Африки, в том числе Камеруна, нашли своё отражение в работах камерунских учёных: Атангана М.Р., Байе Ф.М., Баму Э., Джуа Н., Зогнинга Ф., Мбаку Дж.М., Мбембе А., Монга С., Нджикам О., Нгу Б.С., Пуэми Дж.Т., Таби Атемнкенга Дж., Тчуасси Ж., Тчунгуи Р., Фамбона С., Фончингонга К.К., Эйинга А., Эмини К.А. и др., а также в трудах африканских исследователей: Аке К.,

Амина С., Мкандавире Т., Нкрумы К., Роднея У., Солудо К.К., Фанона Ф. и др. Баму Э., Зогнинга Ф., Фитуни Л.Л., Коллиера П., Сакса Дж., а также в аналитических докладах Африканского банка развития, ЮНКТАД и Всемирного банка.

Диссертационное исследование направлено на углубление теоретической и в определённой степени дополнит существующую исследовательскую базу, посвящённую влиянию иностранного капитала на социально-экономическое развитие стран, а также заполнит пробелы в исследованиях, посвящённых Республике Камерун, в том числе в части исследований, представленных в российской научной литературе

Объектом исследования социально-экономическое развитие Республики Камерун.

Предметом исследования является влияние иностранного капитала на социально-экономическое развитие Республики Камерун.

Область исследования соответствует требованиям следующих пунктов паспорта ВАК для специальности 5.2.5. Мировая экономика: П.20 Экономика зарубежных стран и регионов (экономическое страноведение и регионоведение). Сравнительные исследования национальных экономик в системе мирохозяйственных связей.

Целью диссертационного исследования является исследование влияния иностранного капитала на социально-экономическое развитие Республики Камерун и разработка научно обоснованных рекомендаций по повышению эффективности его привлечения и использования.

Достижение поставленной цели обусловило необходимость решения следующих взаимосвязанных **задач**:

1. Исследовать теоретические подходы к определению роли и влияния иностранного капитала на социально-экономическом развитии развивающихся стран;

2. Выявить ключевые характеристики геоэкономического потенциала и стратегическое значение Камеруна в Центральной Африке и мире;

3. Выделить этапы эволюции социально-экономического развития Камеруна, определить особенности каждого этапа в части привлечения и использования иностранного капитала.

4. Дать оценку эффективности использования иностранного капитала и определить его влияние на социально-экономическое развитие страны на каждом этапе развития;

5. Разработать рекомендации по секторальным приоритетам государственной политики в области привлечения и использования иностранного капитала;

6. Предложить направления использования иностранного капитала для развития человеческого капитала;

7. Разработать механизмы совершенствования инвестиционного климата и институциональной среды Камеруна.

Теоретической базой исследования составили классические и современные труды ведущих российских и зарубежных учёных, посвящённые проблемам международного движения капитала, теориям экономического роста, зависимости и мировой системы, а также вопросам социально-экономического развития стран Африки. В работе также проанализированы отчёты, статистические сборники и аналитические материалы ключевых международных институтов ООН, Всемирного банка, МВФ, ЮНКТАД и Африканского банка развития на социально-экономическое развитие стран, классические и современные труды по теории международного движения капитала, эндогенного роста, зависимости и мировой системы. Также использовались аналитические и справочные материалы международных экономических организаций, включая ООН, Всемирного банка, Международного валютного фонда, ЮНКТАД и Африканского банка развития.

Методологическая основа исследования. Для решения поставленных задач автором были использованы эволюционный и хронологический подходы, благодаря которым последовательно представлены этапы социально-экономического развития Камеруна. В работе применялся аналитический метод для обработки статистической информации и определения тенденций развития и влияния на него иностранного капитала. Также в диссертационном исследовании использован комплекс общенаучных методов: метод индукции и дедукции, метод группировки и обобщения информации, а также экономико-статистические подходы и критический обзор литературы.

Информационно-статистическая база исследования включает: статистические данные министерств Республики Камерун, аналитические и справочные отчёты Международного валютного фонда, Организации экономического сотрудничества и развития, статистические базы данных ООН, базы данных Всемирного банка, ЮНКТАД, Африканского банка развития, а также национальной статистики Камеруна.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основе комплексного исследования эволюции экономической политики Республики Камерун проведена её этапизация с выявлением особенностей каждого этапа и влияния иностранного капитала на социально-экономическое развитие страны. Сделан вывод о низкой эффективности использования иностранного капитала. Разработаны научно обоснованные рекомендации для привлечения и повышения эффективности политики привлечения и использования иностранного капитала в Камерун, предложены перспективные направления для привлечения иностранного капитала в целях улучшения социально-экономического развития страны и развития человеческого капитала. Предложены механизмы реализации и мониторинга предложенных рекомендаций.

Основные научные результаты, выносимые на защиту, содержащие **элементы научной новизны:**

1. На основе комплексного исследования теорий влияния иностранного капитала на экономику стран-реципиентов **выявлено**, что представители большинства западных школ в своих исследованиях показывают позитивное влияние иностранного капитала на социально-экономическое развитие стран – реципиентов, хотя в настоящее время появилась целая серия работ западных авторов, активно критикующих западные модели сотрудничества с наименее развитыми странами. **Показано**, что российская, японская и африканская научные школы подчёркивают неоднозначность воздействия иностранного капитала и риски усугубления структурной зависимости. **Показано**, что для наименее развитых стран Африки, в том числе Камеруна, наиболее применима синтетическая модель, сочетающая элементы теории эндогенного роста Ромера, концепции торговонаправленных инвестиций Кодзимы и институционального подхода Стиглица, поскольку именно таким образом учитывается специфика постколониальной экономики с высокой ресурсной зависимостью и слабыми институтами.

2. **Проведена** авторская периодизация эволюции социально-экономического развития Камеруна (1960–2025 гг.) с выделением трёх ключевых этапов, каждый из которых характеризуется специфической моделью взаимодействия с иностранным капиталом и особенностей каждого этапа:

- **выявлено**, что на первом этапе - этапе активного экономического роста после принятия инвестиционного кодекса прямые иностранные инвестиции (Франция, Великобритания), которые дополнялись внешними заимствованиями, концентрировались в основном в сельском хозяйстве в производстве кофе, какао, бананов и т.д. и на инфраструктурных проектах, необходимых прямым инвесторам для производства и реализации продукции. **Показано**, что с момента начала промышленной добычи нефти основные потоки инвестиций (Франция, США, Великобритания) пошли в добывающую промышленность на очень благоприятных условиях: освобождение от налогов до 25 лет, гарантия репатриации прибыли, размер роялти по контрактам не

более 10-20% от добычи и т.д.. **Выявлено**, что увеличившиеся доходы от нефти Камеруна не покрывали в разы увеличивающиеся государственные расходы, что привело к росту внешнего долга и увеличения зависимости от притока иностранного заёмного капитала. **Доказано**, что влияние иностранного капитала на показатели социально-экономического развитие страны было минимальным, более того политика по его привлечению в итоге привела к экономическому кризису, который предопределил необходимость обращения к международным финансовым институтам.

- **показано**, что финансовый кризис, вызванный одновременным падением цен на нефть, какао и кофе 1985 года, явился главной причиной обращения Камеруна к международным финансовым институтам за кредитами обусловленными обязательством проведения в стране программ структурной перестройки, которые включали в себя сокращение государственных расходов на 20%, отмену субсидий, либерализацию торговли, приватизацию более 60 государственных предприятий и др. **Показано**, что ПИИ в этот период концентрировались в сырьевых секторах, несмотря на поставленную задачу диверсификации экономики, создание Агентства по продвижению инвестиций не обеспечили качественного перелома в структуре привлекаемого капитала. **Выявлено**, что с одной стороны результатом реформ стала частичная макроэкономическая стабилизация, которая закрыла возможность Камеруну обращаться к Международному валютному фонду, с другой стороны социальные издержки реформ оказались столь значительными, что привели к серьезной политической напряжённости в стране, в этих условиях страна была вынуждена пойти по пути самостоятельного развития и проведения реформ.

- **Показано**, что ключевыми задачами современного этапа развития Камеруна является структурная трансформация экономики, снижение сырьевой зависимости и снижение уровня бедности. **Выявлено**, что предпринятые меры правительства по привлечению ПИИ в страну в разы увеличили приток инвестиций, и расширили географию инвесторов, в страну пришёл китайский капитал. На основе исследования работы инвесторов в

Камеруне, **сделан вывод**, что инвесторы, исторически присутствующие в Камеруне (Франция, Великобритания, США и др.) не поменяли своей стратегии работы в стране, пришедшие китайские инвесторы с одной стороны, способствовали модернизации инфраструктуры и созданию рабочих мест, с другой, стоимость кредитов и короткие сроки погашения создали дополнительную нагрузку на государственный бюджет. **Доказано**, что неэффективное использование иностранного капитала обострило экономические проблемы, усугубившиеся пандемией КОВИД 19 и внешними угрозами, что привело к обострению социальной напряжённости в стране и началу англофонского кризиса.

4. Предложены научно обоснованные рекомендации по секторальным приоритетам государственной политики в области привлечения и использования иностранного капитала, в частности: проведение ревизии действующего инвестиционного кодекса в сторону увеличения социальных обязательств иностранных инвесторов; разработка программы развития с выделением приоритетных отраслей (агропромышленный комплекс, возобновляемая энергетика, цифровая экономика, туризм) и национальных проектов; разработка системы государственной поддержки предприятий исходя из их стратегической значимости; принятие положения о контроле и регулировании репатриации капитала.

5. Разработаны научно обоснованные рекомендации по использованию иностранного капитала для развития человеческого капитала и локализации занятости. Показано, что устойчивое социально-экономическое развитие Камеруна невозможно без целенаправленных инвестиций в образование, здравоохранение и профессиональную подготовку. **Предложены** механизмы обязательной локализации рабочих мест в рамках инвестиционных соглашений, создания специальных экономических зон, а также программы привлечения камерунской диаспоры (оцениваемой в 2–3 млн человек) в качестве источника инвестиций и предпринимательских инициатив.

6. Предложены направления совершенствования инвестиционного климата и институциональной среды Камеруна, в частности: создание Межведомственной комиссии по координации привлечения иностранного капитала; институционализация партнёрства с международными финансовыми институтами через создание Консультативной группы доноров; оптимизация структуры внешних заимствований в пользу льготных займов (целевой показатель 65–70% от общего объёма); создание Делового консультативного совета с участием представителей частного сектора и иностранных инвесторов; обеспечение прозрачности и подотчётности реализации инвестиционной стратегии при активном участии гражданского общества. Разработан механизм мониторинга предложенных рекомендаций.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом полученных научных выводов и результатов в развитие и обогащение существующего теоретико-методологического базиса, связанного с анализом влияния иностранного капитала на социально-экономическое развитие стран Африки южнее Сахары, а также заполнением пробела в исследованиях экономики Камеруна в Российской Федерации и в российской научной литературе.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы заинтересованными министерствами и ведомствами Камеруна для разработки стратегии привлечения иностранного капитала и обеспечения устойчивого развития. Рекомендации могут быть применены в стратегиях СЕМАС и программах международных организаций (Африканский банк развития, МВФ, Всемирный банк). Кроме того, материалы диссертации могут быть использованы в преподавании курсов «Мировая экономика», «Международные экономические отношения», «Страны Азии и Африки в мировой экономике».

Достоверность выводов исследования обеспечивается комплексным учётом совокупности факторов, определяющих влияние иностранного капитала на социально-экономическое развитие Камеруна в контексте

современных геополитических и макроэкономических тенденций. Верификация результатов осуществлена на основе анализа массива данных официальной статистики Камеруна, Евразийской экономической комиссии, а также международных организаций системы Организации Объединённых Наций. Согласованность итоговых выводов их валидностью при оценке как рисков, так и потенциальных выгод от привлечения иностранного капитала. Достоверность и научно-практическая ценность работы подтверждаются публикацией ключевых положений в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК, и их представлением на профильных российских и международных научных конференциях.

Апробация и внедрение результатов исследования. Полученные результаты исследования использованы в учебном процессе на Кафедре международных экономических отношений Экономического факультета Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы при чтении курсов «Международные экономические отношения» и «Страны Азии и Африки в мировой экономике».

Основные результаты исследования были изложены в научных докладах на международных научно-практических конференциях РУДН, в том числе на конференциях по актуальным проблемам глобальной экономики и африканской тематике.

Публикации по теме исследования. Наиболее значимые результаты исследования были отображены в 6 научных статьях общим объемом 6.6 п.л., из них 6 опубликованы в научных изданиях из перечня ВАК РФ категорий К1/К2 / Перечня РУДН, а Авторский вклад 85%.

Структура диссертации включает введение, три главы, десять параграфов и заключение. Список литературы и источников содержит 225 наименования на русском и иностранных языках. Диссертационное исследование содержит 27 таблиц, 3 рисунка, общий объем работы составляет 171 страница.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ СТРАН С ФОРМИРУЮЩИМИСЯ РЫНКАМИ

1.1 Теоретические подходы к привлечению иностранного капитала для стимулирования социально-экономического развития развивающихся стран

Привлечение иностранного капитала считается одним из центральных механизмов, способствующих социально-экономическому развитию стран с формирующимися экономиками. Этот процесс охватывает широкий спектр финансовых инструментов, включая прямые иностранные инвестиции (ПИИ), портфельные инвестиции, международные займы и гранты, которые направлены на ускорение экономического роста, сокращение уровня бедности, развитие инфраструктуры и повышение качества жизни населения. Теоретические подходы к данной проблематике эволюционировали на протяжении XX и XXI веков, отражая как классические экономические концепции, так и современные взгляды на глобализацию, устойчивое развитие и неравенство в международных экономических отношениях. В настоящем разделе рассматриваются ключевые теории и концепции, разработанные ведущими экономистами, с акцентом на их применимость к контексту развивающихся стран, в частности Камеруна.

Истоки представлений о роли иностранного капитала восходят к классическим экономическим теориям XVIII–XIX веков, получившим развитие уже в XX. Их общий мотив, для стран, ограниченных в собственных ресурсах, приток капитала извне служит своего рода катализатором роста. У истоков этой традиции стоит британский экономист Давид Рикардо: его теория сравнительных преимуществ объясняет, почему государству выгодно сосредоточиться на тех товарах, в производстве которых оно относительно сильнее, и одновременно привлекать внешний капитал для развития именно этих отраслей через торговлю и инвестиции. Рикардо показывал, что даже не

обладая абсолютным преимуществом ни в одном производстве, страна всё равно выигрывает от участия в международной торговле, если направляет капитал на укрепление своих сильных сторон. Применительно к Камеруну с его запасами нефти и аграрной продукцией эта логика подсказывает, что иностранные средства разумно вкладывать в экспортные направления — например, в выращивание какао и кофе ради встраивания в мировые рынки. Слабое место такой схемы хорошо известно: она оставляет за скобками неравенство торговых отношений и нередко загоняет развивающиеся страны в зависимость от сырьевого экспорта. История Камеруна это подтверждает — чрезмерная ставка на нефть лишь обострила уязвимость экономики. На мой взгляд, теория сравнительных преимуществ применима к Камеруну лишь отчасти: она убедительно объясняет смысл привлечения ПИИ в экспортные отрасли (какао, нефть, лес), но опираться только на неё опасно, поскольку она консервирует сырьевую специализацию страны и воспроизводит зависимость от внешней конъюнктуры. Для Камеруна идеи Рикардо могут быть отправной точкой, но никак не стратегическим ориентиром

Если перенестись в середину XX века, особое место занимает теория стадий экономического роста американского экономиста Уолта Уитмена Ростоу, ставшая одной из опорных в осмыслении процессов развития. Ростоу различает пять стадий, и для развивающихся стран узловой оказывается стадия «взлёта» (take-off). Именно на ней экономике требуются крупные вложения, чтобы преодолеть структурные препятствия слабую индустриализацию и неразвитую инфраструктуру, а иностранный капитал в виде ПИИ или займов становится главным источником ресурсов для перехода к устойчивому росту. Для Камеруна, перед которым после провозглашения независимости в 1960 году встала задача быстрого подъёма экономики, эта концепция не утратила актуальности: она показывает, почему без внешних инвестиций было не обойтись при финансировании масштабных проектов в сельском хозяйстве и добыче. Вместе с тем теорию Ростоу справедливо упрекают в линейности и в том, что она почти не учитывает культурную и

институциональную специфику развивающихся стран, а в таких непростых условиях, как камерунские, где заметную роль играют региональная нестабильность и этническая пестрота, это ощутимо ограничивает её применимость.

Ещё одну важную линию классической мысли образует неоклассическая теория, представленная моделью роста американского экономиста Роберта Солоу . В центре его внимания капитал и технический прогресс как двигатели производительности. По логике модели, внешний капитал способен восполнить нехватку внутренних инвестиций в развивающихся странах, ускоряя накопление и, соответственно, экономический рост. Однако Солоу исходит из того, что в стране уже действуют эффективные институты и сохраняется стабильная среда, — а это далеко не всегда верно для государств вроде Камеруна, где коррупция и политическая неустойчивость подрывают отдачу от внешнего финансирования.

Современная экономическая наука смещает акцент на внутренние источники роста наиболее полно это выражено в теории эндогенного роста, связанной с именем Пола Ромера . В отличие от неоклассических построений, где технический прогресс задан извне, здесь рост объясняется собственными вложениями страны в человеческий капитал, инновации и знания. Ромер настаивает: иностранный капитал приносит реальную пользу прежде всего тогда, когда идёт на образование, науку и разработки, именно это формирует долгосрочную базу устойчивого развития.

Для Камеруна выводы этой теории звучат как практический ориентир: ПИИ стоит направлять не только в инфраструктуру, но и в образовательные программы и технологические новшества ради повышения квалификации работников и поддержки местного предпринимательства. Скажем, вложения в техническое образование способны помочь стране нарастить перерабатывающую промышленность и тем самым ослабить зависимость от вывоза сырья.

Реализовать подобный сценарий, впрочем, невозможно без прочных институтов, гарантирующих рачительное использование капитала, а это по-прежнему болевая точка для большинства развивающихся стран, и Камерун не исключение. Ромер к тому же предупреждает: если государство не проводит политику в поддержку инноваций, иностранный капитал рискует лишь закрепить уже существующее неравенство, ведь плодами новых технологий обычно пользуется узкий слой элиты. В камерунском контексте это лишний раз указывает на необходимость реформ управления и более справедливого распределения ресурсов, чтобы рост, питаемый внешними инвестициями, носил инклюзивный характер.

Особого внимания заслуживает и теория «летающих гусей», предложенная японским экономистом Канамэ Акамацу ещё в 1930-х годах и позднее получившая известность в связи с опытом Восточной Азии. Её иногда называют «теорией дракона» по аналогии с бурным подъёмом азиатских «драконов», таких как Южная Корея и Тайвань. Суть концепции в модели регионального развития, где страна-лидер (например, Япония) передаёт устаревающие для неё отрасли и технологии странам-последователям, выстраивая своего рода иерархию роста. По Акамацу, развивающиеся государства могут опереться на капитал и технологии более развитых соседей для собственной индустриализации при условии, что они движутся вслед за лидером, приспособливая его опыт к своим реалиям. В африканском измерении эта схема применима и к Камеруну: более сильные экономики региона могли бы выступить локомотивом, транслируя технологии и инвестиции в менее развитые страны, включая Камерун. критики теории Акамацу указывают на то, что она предполагает высокий уровень региональной интеграции и сотрудничества, что в условиях политической нестабильности в Центральной Африке, включая конфликты в Камеруне, может быть сложно реализовать. Тем не менее, теория подчеркивает важность привлечения иностранного капитала в форме трансфера технологий, что могло

бы помочь Камеруну развивать обрабатывающую промышленность и снижать зависимость от сырьевого экспорта.

Но еще более важной для Камеруна теорией, является теория другого японского экономиста Киёси Кодзима.¹ Главный вопрос, который входил в научные интересы ученого это согласование интересов страны-экспортёра капитала и страны-импортёра капитала в рамках международного разделения труда. В отличие от традиционных моделей ПИИ, акцентирующих внимание на фирменных преимуществах транснациональных корпораций и эффекте вытеснения конкурентов на принимающем рынке, подход Кодзимы исходит из того, что инвестиции могут быть «торговонаправленными», то есть способствующими расширению взаимовыгодной торговли, а не её замещению. В этой логике ПИИ не противопоставляются внешней торговле, а выступают её функциональным продолжением, обеспечивая пространственное перераспределение производства в соответствии с относительными преимуществами стран.

Ключевой тезис Кодзимы заключается в том, что торговонаправленные инвестиции возникают тогда, когда страна-инвестор утрачивает сравнительное преимущество в производстве определённого товара и переносит производство в страну-партнёра, обладающую более низкими издержками или иной благоприятной факторной комбинацией. Такой перенос производства снимает напряжение в торговле, смягчает протекционистские тенденции и способствует более глубокому встраиванию принимающей страны в мировые производственные цепочки. Для страны-экспортёра капитала это позволяет сохранить позиции национальных фирм на мировом рынке в условиях усиливающейся конкуренции, а для принимающей страны – получить доступ к технологиям, управленческим практикам и внешним рынкам сбыта.

¹ Kojima K. Direct foreign investment to developing countries: the issue of over-presence Hitotsubashi Journal of Economics / Vol. 19, No. 1/2 (December 1978), pp. 1-15 (15 pages). Электронный ресурс: <https://www.jstor.org/stable/43295682>

Принципиально важным элементом теории торговонаправленных инвестиций является различие между «торгово-замещающими» и «торгово-дополняющими» ПИИ. В первом случае прямые инвестиции используются для обхода торговых барьеров и замещения экспорта за счёт создания производства внутри защищённого рынка; во втором – перенесённое производство ориентировано преимущественно на экспорт, а ПИИ усиливают торговый обмен между странами.

По мнению Козиимы именно торговонаправленные, экспорт-ориентированные инвестиции рассматриваются как экономически и политически более устойчивые, поскольку они минимизируют конфликт интересов между странами-партнёрами и способствуют формированию взаимодополняющей структуры специализации.

С практической точки зрения концепция торговонаправленных инвестиций позволяет по-новому оценивать влияние ПИИ на принимающую экономику. Если инвестиции изначально встраиваются в экспортные стратегии компаний-инвесторов и опираются на ресурсные или трудовые преимущества принимающей страны, они, как правило, сопровождаются ростом экспорта, созданием рабочих мест в перерабатывающих отраслях и расширением налоговой базы. В этом случае принимающая страна получает не только приток капитала, но и улучшение позиции в глобальных цепочках добавленной стоимости. Напротив, инвестиции, направленные исключительно на замещение импорта на внутреннем рынке, могут усиливать зависимость от решений иностранного капитала и ограничивать развитие национального экспортного потенциала.

Среди современных американских исследователей Джозеф Стиглиц², обращает внимание на асимметрии мировой финансовой системы, которые способны сводить на нет выгоды от иностранного капитала для

² Furman J., Stiglitz J.E. Economic Crises: Evidence and Insights from East Asia. Электронный ресурс: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/1998/06/1998b_bpea_furman_stiglitz_bosworth_radelet.pdf

развивающихся стран. Он критикует неолиберальные рецепты, продвигаемые такими институтами, как МВФ и Всемирный банк: в обмен на займы те через условия кредитования фактически навязывают развивающимся странам программы структурной перестройки.

Стиглиц подчеркивает что в отсутствие должного регулирования и сильных национальных институтов иностранный капитал способен оборачиваться углублением экономического неравенства, оттоком прибыли за рубеж и ростом долгового бремени. Для Камеруна, который в период с 1987 по 2005 годы прошел через структурные реформы под эгидой МВФ, анализ Стиглица особенно актуален, поскольку он объясняет, почему ожидаемые выгоды от либерализации экономики не всегда материализуются в виде устойчивого социально-экономического прогресса. Также ученый подчеркивает, что преждевременная либерализация счетов капитала в странах с неразвитыми финансовыми системами усиливает нестабильность: краткосрочные заимствования в иностранной валюте и спекулятивные потоки создают угрозу резких девальваций, банкротств и резкого падения уровня жизни.³

Отдельная линия критики касается того, как устроено распределение выгод от иностранного капитала: крупные иностранные банки и корпорации, приходя на развивающиеся рынки, вытесняют местные финансовые институты и бизнес, при этом ориентируются преимущественно на обслуживание крупнейших клиентов, а не на финансирование широкого круга национальных предприятий. В результате растёт зависимость от решений внешних игроков, усиливается монопольная власть транснациональных компаний, а значительная часть созданной добавленной стоимости и прибыли выводится за рубеж через дивиденды, завышенное ценообразование внутри корпораций и нарушение налоговой дисциплины.⁴

³ Stiglitz, J. E. Globalization and Its Discontents. New York: W.W. Norton & Company, 2002. ISBN: 978-0393324396. <https://wwnorton.com/books/Globalization-and-Its-Discontents/>

⁴ Stiglitz, J. E. Globalization and Its Discontents. New York: W.W. Norton, 2002. Электронный

Таким образом, либерализация движения капитала не может рассматриваться как универсальное средство для развивающихся стран. Напротив, им требуются гибкие режимы контроля над капиталом, продуманная последовательность реформ, реформы промышленной и социальной политики, а также институциональные механизмы, позволяющие удерживать большую часть выгод от иностранного капитала внутри национальной экономики. В таком случае иностранный капитал может стать фактором устойчивого роста, технологического обновления и интеграции в мировую экономику. При отсутствии же соответствующего регулирования и сильных национальных институтов, по мнению ученого, он скорее воспроизводит неравенство, усиливает утечку ресурсов и закрепляет долговую зависимость развивающихся стран.

С российской точки зрения значительный вклад в изучение роли иностранного капитала внесла Л.Н. Федякина в своей работе "Международные финансы"⁵. Федякина анализирует механизмы привлечения внешнего финансирования в условиях глобализации, подчеркивая важность стратегического управления потоками капитала для предотвращения финансовых кризисов. Она отмечает, что развивающиеся страны должны разрабатывать национальные политики, которые направляют иностранный капитал в приоритетные сектора экономики, такие как сельское хозяйство, промышленность и инфраструктура. Для Камеруна, где сельское хозяйство составляет значительную долю ВВП, подход Федякиной предлагает ценный ориентир: ПИИ должны быть направлены на модернизацию аграрного сектора, чтобы повысить производительность и снизить зависимость от импорта продовольствия.

ресурс:

⁵ Федякина Л.Н. Международные финансы. Москва: Питер, 2005. ISBN: 978-5-469-00616-3. (Учебное пособие, <https://www.labirint.ru>)

Свой вклад в изучение роли иностранного капитала для национального развития внесли и камерунские экономисты в частности, Эрнест Баму,⁶ Он настаивает, что в Камеруне внешние средства следует направлять на диверсификацию экономики, чтобы ослабить её привязку к нефтяному сектору. Его работы показывают: без целенаправленной политики привлечения ПИИ в несырьевые отрасли социально-экономическое развитие так и остаётся заложником колебаний мировых цен на сырьё.

Нельзя рассматривать современные подходы к привлечению иностранного капитала и в отрыве от глобальных ориентиров развития — прежде всего Целей устойчивого развития (ЦУР), принятых Организацией Объединенных Наций в 2015 году⁷. С использованием внешнего капитала для устойчивого прогресса развивающихся стран напрямую перекликаются ЦУР 8 (достойная работа и экономический рост) и ЦУР 17 (партнёрство в интересах устойчивого развития). Американский экономист Джеффри Сакс⁸, один из ключевых архитекторов ЦУР, подчеркивает, что иностранный капитал должен быть направлен на проекты, способствующие инклюзивному росту и сокращению неравенства. У Сакса взгляд на иностранный капитал встроен в более широкий подход к развитию как задаче мобилизации долгосрочных инвестиций для преодоления «ловушки бедности». Он подчёркивает, что внешние ресурсы сами по себе не являются ни «злом», ни «добром», их влияние зависит от структуры потоков (кредиты, ПИИ, помощь), горизонта вложений и качества национальной политики. В его работах о долговом кризисе 1980-х годов показано, что неконтролируемый приток частного капитала в форме краткосрочных займов под высокие процентные ставки

⁶ Bamu, E. «Investment Policy and Economic Development in Cameroon». African Development Review, 2008. <https://scholar.google.com/scholar?q=Ernest+Bamu+Cameroon+foreign+capital>

⁷ United Nations. Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development. New York: UN, 2015. Resolution A/RES/70/1.

URL: <https://sdgs.un.org/2030agenda>

⁸ Sachs J.D. International economics: unlocking the mysteries of globalization. Foreign Policy 1998. Электронный ресурс: <https://www.jeffsachs.org/newspaper-articles/adal53dxk8x46pencntnxnyyz22c74>

приводит к наращиванию внешнего долга, оттоку ресурсов через обслуживание долга и уязвимости к шокам процентных ставок и цен на сырьё. При этом он подчёркивает, что в периоды кризисов стратегии кредиторов и международных институтов часто приводят к тому, что чистый трансферт ресурсов идёт из бедных стран в богатые, а не наоборот.

В более поздних работах и публичных выступлениях Сакс делает акцент на том, что ключевой проблемой бедных стран является дефицит долгосрочного капитала для базовой инфраструктуры, здравоохранения, образования и адаптации к климатическим изменениям, тогда как частный иностранный капитал, ориентированный на прибыль и избегающий рисков, систематически недофинансирует эти сферы. С точки зрения Сакса, выход видится в сочетании нескольких мер: наращивания официальной помощи, реструктуризации и частичного списания долгов, опоры на многосторонние институты для снижения рисков и расширения частных инвестиций, а также такой настройки национальной политики, при которой иностранный капитал работал бы на переход к устойчивому росту, а не закреплял сырьевой экспорт и долговую зависимость. Иными словами, внешний капитал предстаёт у него ресурсом необходимым, но недостаточным: он ускоряет развитие, лишь будучи вписанным во внятную стратегию государственных инвестиций и институциональных реформ, и, напротив, усиливает нестабильность и утечку средств, когда расходуется на текущее потребление и обслуживание неустойчивого долга.⁹

Самостоятельным и всё более заметным направлением стало климатическое финансирование, превратившееся в последние годы в значимую форму иностранного капитала. Российские исследователи, продолжающие линию Л.Н. Федякиной, отмечают, что такой инструмент особенно ценен для развивающихся стран, которым приходится отвечать на

⁹ Sachs J.D. International economics: unlocking the mysteries of globalization. Foreign Policy 1998. Электронный ресурс: <https://www.jeffsachs.org/newspaper-articles/adal53dxk8x46pencntnxnyyz22c74>

экологические вызовы. Для Камеруна, где сельское хозяйство и природные богатства составляют ядро экономики, «зелёные» вложения способны облегчить адаптацию к изменению климата — например, через распространение устойчивых методов земледелия и сбережение лесов. Камерунский экономист Феликс Зогнинг¹⁰ дополняет эту перспективу, утверждая, что климатическое финансирование нужно встраивать в национальные стратегии развития так, чтобы оно одновременно решало и экологические, и социально-экономические задачи. В качестве примера он указывает на международные механизмы вроде Зелёного климатического фонда, способные дать Камеруну ресурсы для проектов в возобновляемой энергетике и сохранении биоразнообразия.

Уместно вспомнить и британского экономиста Николаса Стерна¹¹, чей доклад по экономике климата обосновал хозяйственную выгоду инвестиций в борьбу с изменением климата. Для таких стран, как Камерун, утверждает Стерн, климатическое финансирование не только снижает экологические риски, но и открывает новые возможности, включая рабочие места в сфере зелёных технологий. Эта логика созвучна задаче диверсификации камерунской экономики, поскольку предлагает дополнительные помимо привычного сырьевого направления — каналы привлечения иностранного капитала.

Таким образом, теоретическое осмысление того, как иностранный капитал способен стимулировать социально-экономическое развитие развивающихся стран, охватывает весьма широкий диапазон идей от классических моделей роста до современных критических теорий и глобальных программ устойчивого развития.

¹⁰ <https://www.acfas.ca/communaute/profil/felix-zogning>

¹¹ «The Economics of Climate Change: The Stern Review»

<https://www.lse.ac.uk/granthaminstitute/publication/the-economics-of-climate-change-the-stern-review/>

Американская традиция в лице Ростоу, Солоу, Стиглица и Сакса даёт и фундаментальные, и критические оценки роли капитала в развитии. Российские учёные, в том числе Л.Н. Федякина, делают упор на стратегическом управлении капиталом и его подчинении национальным приоритетам. Камерунские исследователи Баму, Зогнинг и другие добавляют локальную перспективу, выдвигая на первый план диверсификацию и институциональные реформы. Наконец, глобальные рамки ЦУР и климатическое финансирование напоминают о необходимости увязывать привлечение капитала с долгосрочными целями устойчивого развития. Эти многосторонние подходы формируют комплексное понимание того, как иностранный капитал может быть использован для достижения социально-экономического прогресса в Камеруне, при условии учета национальных особенностей и глобальных вызовов.

Таким образом, проведённый анализ теоретических подходов позволяет нам сформулировать следующую позицию: ни одна из рассмотренных теорий не является универсально применимой к Камеруну в отрыве от других. Для наименее развитых стран, наиболее адекватной является синтетическая модель, которая бы сочетала критические взгляды Стиглица на либерализацию с целью выявления и нейтрализации рисков либерализации, теорию эндогенного роста Ромера как стратегический ориентир для направления привлечения ПИИ и концепцию Кодзимы как операционный критерий отбора качественных торговонаправленных инвестиций.

1.2 Геоэкономический потенциал Камеруна

Республика Камерун граничит с Западной и Центральной Африкой, а также, фактически, является естественными воротами в страны Центральной Африки, не имеющие выхода к морю. В разные годы отдельные части современного Камеруна принадлежали Германии, Франции, Великобритании.

1 января 1960 года Французский Камерун получил независимость и образовалась Республика Камерун. В феврале 1961 года в результате голосования южная часть Британского Камеруна присоединилась к Республике Камерун, северная к независимой Нигерии. Таким образом Республика Камерун обрела свои современные границы.

Камерун в настоящее время является лидером Экономического сообщества стран Центральной Африки, но, тем не менее, страной с уровнем дохода ниже среднего, население которой составляет 30 миллионов человек, по 2025г.¹² Находящаяся вдоль Атлантического океана страна граничит с Центральноафриканской Республикой, Чадом, Экваториальной Гвинеей, Габоном. Несмотря на некоторые трудности, Камерун остается одной из самых стабильных стран в центральноафриканском субрегионе.

Камерун стратегически расположен между Нигерией с рынком сбыта с населением 220 миллионов человек и богатым нефтью регионом Сообщества стран Центральной Африки с 50 миллионами потенциальных потребителей. Поэтому Камерун потенциально является центром реализации крупных региональных проектов в области энергетики и транспортной инфраструктуры для всей Центральной Африки. Два приграничных с Нигерией региона (северо-запад и юго-запад) являются англоязычными, в то время как остальная часть страны франкоязычной. Темпы прироста населения составляют 2,6%, городское население составляет 60% ¹³процентов от общей численности населения. Камерун располагает в пяти климатических зонах, что способствует развитию сельского хозяйства и делает страну одним из крупнейших мировых производителей отдельных видов сельхозпродукции (см. таблица 1).

¹² World Bank. Cameroon — Population, total (2025). URL:

<https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=CM>

¹³ <https://www.worldometers.info/world-population/cameroon-population/>

Таблица 1.

Место Камеруна в мире и Африке по производству отдельных
сельскохозяйственных культур (2024-2025)

	Место в мире	Место в Африке	Примечание
Какао бобы	4	3	3 место в Африке после Кот-д'Ивуара и Ганы с 2020
Каучук	10	1	1 место в Африке после Кот-д'Ивуара
Пальмовое масло	12	3	3 место в Африке после Нигерии и Кот-д'Ивуара
Маниока	13	6\7	Занимает 6-е или 7-е место в зависимости от сезона после Танзания и Ангола
Хлопок	15	4	4 место в Африке после Бенина, Кот-д'Ивуара, Буркина Фасо
Бананы	21	6	Камерун является одним из крупнейших экспортеров африканских бананов в Евросоюз
Кофе	23	8	входит в десятку крупнейших, второй после ДР Конго по выращиванию обоих основных видов кофе

Источник: составлено автором по:

https://www.fao.org/faostat/en/#rankings/commodities_by_country;
<https://talkafricana.com/top-10-coffee-producing-countries-in-africa>;
<https://vc.ru/u/2037095-hello-africa/850295-top-10-afrikanskih-stran-proizvodyashih-palmovoe-maslo>;
<https://www.atlasbig.com/ru/strany-po-proizvodstvu-bananov>;

Кроме сельскохозяйственных культур, которые представлены в таблице 1 и которые являются основой сельскохозяйственного экспорта, в Камеруне выращивается табак, чай, рис, кукуруза, широкий ассортимент фруктов, включая бананы, авокадо, финики, инжир, манго, гуаву, папайю,

арбуз и т. д., а также овощи, такие как капуста, перец чили, огурцы, корнишоны, баклажаны, бамия, лук и помидоры.¹⁴

В целом, природные условия столь благоприятны для сельского хозяйства, что Камерун является одной из немногих стран Африки, которая практически полностью обеспечивает себя продовольствием, в том числе мясом и рыбой. Животноводство развивается во всех районах страны, но главным образом в северных провинциях. Развитие рыболовства ограничено, с одной стороны, отсутствием территории, доступной для рыболовства, с другой низким содержанием рыбы в водах Камеруна.

По оценкам экспертов, потенциал для развития сельского хозяйства в Камеруне велик. Причем его развитие может носить как интенсивный, так и экстенсивный характер. Так как есть серьёзные резервы, как в части расширения площади обрабатываемых земель, так и со стороны увеличения урожайности с гектара за счет модернизации устаревшего оборудования и применения современных технологий.

В настоящее время большая часть сельского хозяйства - натуральное сельское хозяйство местных фермеров, использующих самые простые средства производства. Крупные агропромышленные плантации и частные фермы занимают всего около 376000 гектаров или 6% пахотных земель. При этом в торговле и переработке сельскохозяйственной продукцией доминируют всего три ТНК: Telcar (дочерняя компания американской Cargill), АДМ (Archer Daniel Midland - США) и Barry Callebaut (Швейцария),¹⁵ на долю которых приходится более 50% от общего объема экспорта Камеруна.

Ещё одним неоспоримым потенциалом для развития в Камеруне обладает лесная промышленность. По данным Министерства лесного хозяйства и дикой природы в Камеруне около 22 миллионов гектаров лесов,

¹⁴<https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/fruits-and-vegetables-industry-in-cameroon>

¹⁵<https://www.businessincameroon.com/agriculture/2708-8280-cameroon-three-tradersalone-accounted-for-56-of-cocoa-exports-in-2017-18>.

или почти 46% от общей площади страны.¹⁶ Это самый большой лесной массив в Африке.¹⁷

В дождевых лесах Камеруна произрастают все виды основных и второстепенных видов ценных пород деревьев, таких как: эбеновое дерево или африканской чёрное дерево, африканский тик, кевазинго, дусси, африканский падук, железное дерево, красное дерево, розовое дерево и т.д. Хотя пока лесное хозяйство в основном ограничено наиболее доступными районами вдоль железной дороги Дуала-Яунде и основных дорог, тем не менее, экспансия в новые районы идёт достаточно быстро, а экспорт древесины и пиломатериалов составляет около одной десятой всех экспортных поступлений.

Сельское и лесное хозяйство были основой экономики Камеруна до развития разведки и добычи полезных ископаемых. В настоящее время добывающая промышленность является важнейшим источником дохода страны. Потенциал её велик во многом благодаря тому, что отрасль начала развиваться сравнительно недавно. Геологоразведка началась на территории современного Камеруна в начале 20 века, когда в 1918 году французами была создана Горная Служба.

До Второй мировой войны французских геологов интересовало по большей части золото. Его поиск привёл к открытию месторождений олова и других полезных ископаемых. В результате в Камеруне началась разработка рутила, касситерита и золота.¹⁸ После войны английскими и французскими геологами были открыты крупные месторождения нефти, железа и бокситов, и в настоящее время в Камеруне добывают: бокситы, нефть, уран, касситерит, кобальт, золото, алмазы, железную руду, бурый уголь, никель и др.

¹⁶ <https://www.timbertradeportal.com/en/cameroon/22/country-context>

¹⁷ <https://cameroontimberexport.com/types-of-wood/>

¹⁸ Энумба Анри- Клод. Обоснование методов и организация маркшейдерских работ в горной промышленности Камеруна / диссертация на соискание степени кандидата технических наук. 1985г.

Важнейшим природным минеральным ресурсом для экономики Камеруна в настоящее время является нефть и газ. По запасам газа страна занимает 9 место в Африке¹⁹, и по мнению экспертов большая часть месторождений ещё не разведана. На основе местных ресурсов, в Камеруне имеются крупный нефтеперерабатывающий комплекс, два цементных завода, химический комбинат, текстильные фабрики, предприятия по переработке сельхозпродукции и древесины, крупные табачные и пивоваренные производства.

Самое крупное предприятие Камеруна - алюминиевый завод в г. Эдеа (принадлежит смешанному франко-камерунскому обществу «Алюкам»), завод получает глинозём из Гвинейской Республики и электроэнергию с ГЭС на р. Санага (свыше 90% всей вырабатываемой на ГЭС электроэнергии). В своей долгосрочной перспективе (до 2035 года) Камерун намерен присоединиться к числу развивающихся стран с сильным промышленным и горнодобывающим сектором, экспортом промышленной и горнодобывающей продукции, такой как железо, алюминий и мазут.

Для ускорения индустриализации в рамках своей Стратегии экономического роста и занятости (GESP)²⁰ страна намерена активизировать разведку, разработку и переработку минеральных ресурсов, привлекая к этим видам деятельности инвесторов. Для развития промышленности необходимы энергоресурсы.

Камерун обладает огромным потенциалом для развития гидроэнергетических проектов, что делает страну ключевым игроком в сфере обеспечения электроэнергией не только внутренних нужд, но и для экспорта в регионе. Камерун обладает вторым по величине гидроэнергетическим потенциалом на континенте, и две трети установленной мощности энергосистемы приходится на гидроэнергетику (однако в настоящее время страна использует лишь 5% своих гидроэнергетических ресурсов. При этом

¹⁹ African Energy Chamber. State of African Energy 2024. URL: <https://africaenergyportal.com>

²⁰ <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2010/cr10257.pdf>

уровень электрификации Камеруна чуть больше 60%²¹, а потребление остается низким. Хотя Камерун является нефтедобывающей страной, доля импортируемых нефтепродуктов в национальном потреблении высокое и имеет тенденцию к росту. В потреблении домохозяйств 96% необходимой энергии приходится на биомассу.

Со своим стратегическим расположением и доступом к океану Камерун имеет несколько крупных портов и достаточно развитую транспортную инфраструктуру. 95% внешней торговли страны проходит через четыре порта: Порт Автономе-де-Дуала (PAD), Порт Автономе-де-Кирби (ПАРК), порт в Лимбе и речной порт Гаруа.

Большая часть трафика проходит через Дуалу. Порт Дуала является основным портом Камеруна. В порт чаще всего заходят сухогрузные суда общего назначения (86,03%), танкеры (12,29%) и пассажирские суда (1,68%). Зарегистрированная максимальная длина захода судна в ДУАЛУ составляет 298 метров, максимальная осадка - 13,41 метра, максимальная полная грузоподъемность судна - 66 508 тонн. Дуала это крупнейший город Камеруна, он также является финансовым и торговым центром. Ежегодно в порту обрабатывается примерно 62,230,500 тонн грузов, 187500 ТЕУ и 2800 судов. Построенный в XIX веке, порт входит в число крупнейших промышленных центров Центральноафриканского региона. Порт Дуалы имеет 50-километровый морской канал, который нуждается в регулярных дноуглубительных работах для размещения крупных судов. Порт имеет общую длину 27000 м² с глубиной воды 8 м.²²

Порт Кирби, самый современный и единственный глубоководный морской порт Камеруна, представляет собой объект среднего размера, расположенный на правом берегу реки Кийонке. В 2018 году, через четыре года после завершения строительства, новый глубоководный порт Автономе-де-Кирби на юге страны начал регулярную работу. В порту есть

²¹ <https://au-afrec.org/cameroon>

²² <https://observatoire-europe-afrique-2030.org/wp-content/uploads/2016/04/Douala-T4.pdf>

два терминала: один для контейнеров, другой для многоцелевого использования. Тем не менее, он все еще работает не на полную мощность с объемом в 200 000 контейнеров в двадцатифутовом эквиваленте (TFE) и общей вместимостью в 350 000 контейнеров TFE и 1,2 млн тонн для многофункционального терминала из-за отсутствия надлежащей транспортной инфраструктуры, соединяющей его с остальной частью Камеруна и всего субрегиона в целом. 75% перевозок в Криби приходится на перевалку грузов, которые были перенаправлены из г. Пуэнт-Нуар. Контейнерный терминал в Криби управляется совместным предприятием Bollogé, CMA CGM (Франция) и China Harbour Engineering (Китай). Грузовой терминал общего назначения в настоящее время обслуживается компанией International Container Terminal Services (Филиппины)²³.

За два последних десятилетия порт прошёл реконструкцию и был приспособлен к приёму новых судов и трансокеанских перевозчиков. Сегодня он относится к числу опорных звеньев логистической сети Камеруна и обеспечивает экономически надёжный выход к морю как самой стране, так и её внутриконтинентальным соседям Чаду, Центральноафриканской Республике и другим. Второй по величине порт страны морской порт в Лимбе, известный также как порт Виктория. Его строили в помощь перегруженному порту Дуала, эксплуатация которого обходится всё дороже: акваторию заносит песком, и для захода судов её приходится регулярно драгировать. Ожидается, что Лимбе превратится в основной узел вывоза минерального сырья, нефти и продовольствия из Камеруна и соседних государств. Это также решило бы проблему крепления нефтяных перевозчиков, прибывающих на ремонт. Это также решило бы проблему крепления нефтяных перевозчиков, прибывающих на ремонт.

В настоящее время порт занимается транспортировкой нефтепродуктов, так как в городе находится крупнейший в Камеруне

²³ <https://pak.cm/en/affaires/regulations/>

нефтеперерабатывающий завод. Однако, в связи с тем, что в городе находится также деревообрабатывающий завод, верфь для ремонта и обслуживания танкеров, цементная компания, которая планирует использовать порт для своих поставок, правительство приняло решение отремонтировать порт для обслуживания различных грузов и также Камерун имеет сеть современных аэропортов три из них международного класса, которых находятся в городе Яунде, Дуале и Гаруа.

Не так хорошо обстоят дела с развитием авто и железнодорожной инфраструктуры. Из национальной сети дорог совокупной протяженностью около 100 000 километров только 5634 километра имеют твердое покрытие и около половины сети с твердым покрытием находится в плохом состоянии из-за недостаточного финансирования ремонта дорог и слабой практики управления дорожным имуществом. Плотность дорожного движения, составляющая 9 километров на 1000 квадратных километров и 0,280 километра на 1000 жителей, значительно ниже, чем в странах с аналогичным уровнем экономического развития, таких, как Кот-д'Ивуар (16/0,384) и Гана (25/0,354).²⁴ Исследование, проведенное при финансовой поддержке Европейского союза, показало, что уровень аварийности на дорогах в 35 раз выше, чем на аналогичных дорогах в Европе.²⁵

Что касается сети железных дорог, то она находится в неудовлетворительном состоянии, со стабильным, но низким пассажиропотоком и грузоперевозками. Ее рейтинг по Мировому индексу качества железнодорожной инфраструктуры составляет 2,29, и она занимает 78-е место среди 101 стран.²⁶ Фактически и железнодорожная сеть, и железнодорожные перевозки через дочерние компании принадлежат

²⁴ <https://www.statista.com/statistics/1198287/africa-infrastructure-development-index-by-country/?srsltid=AfmBOoq54exhkYH0AtHhHwbcEt-v0EXKXiQrJ-61zFU1ZNSK-vV3pWuU#:~:text=Africa%20infrastructure%20development%20index%202022,infrastructure%20development%20across%20the%20continent.>

²⁵ [https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC4933140/#:~:text=Findings,CI:%202.5%E2%80%934.2\).](https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC4933140/#:~:text=Findings,CI:%202.5%E2%80%934.2).)

²⁶ https://www.theglobaleconomy.com/Cameroon/railroad_quality/

французской корпорации Bolloré. В настоящее время на этапе реализации находится несколько проектов по модернизации железнодорожной сети и прокладке новых веток, которые должны повысить пропускную способность, безопасность, скорость, надежность и эффективность перемещения товаров.

Богатый разнообразием культурных традиций и природными достопримечательностями Камерун потенциально может стать центром туризма в регионе. Туристический сектор Камеруна представляет собой один из перспективных, но пока недостаточно реализованных источников иностранной валюты и занятости населения.²⁷ Прямой вклад туризма в ВВП Камеруна в 2025 году составил около 2,1% ВВП страны, что существенно ниже среднеафриканского показателя. Структура туристических доходов остаётся несбалансированной. Внутренний туризм формирует две трети совокупного туристического ВВП, тогда как доля международного туризма не превышает одной трети. Из-за недостатка ресурсов страна не может в полной мере воспользоваться этим природным потенциалом. Отсутствие достаточного количества гостиниц, отвечающих международным стандартам качества, их дороговизна, отсутствие другой туристической инфраструктуры является в настоящее время для страны серьезным препятствием.

Тем не менее, в 2024–2025 году в секторе путешествий и туризма Камеруна было занято около 350–380 тысяч человек с учётом прямой и косвенной занятости, что составляет порядка 5–6% от общей занятости в стране²⁸. Согласно Стратегии развития Камеруна на 2020–2030 годы (SND30), правительство ставит задачу увеличить вклад туризма в ВВП до 5% к 2030 году за счёт развития экотуризма, культурного туризма и делового туризма, а также привлечения иностранных инвестиций в туристическую инфраструктуру. Реализация данных целей требует

²⁷ <https://researchhub.wttc.org/product/factsheet-cameroon-travel-tourism-economic-impact>

²⁸ <https://researchhub.wttc.org/product/factsheet-cameroon-travel-tourism-economic-impact>

системного решения структурных проблем отрасли: модернизации транспортной инфраструктуры, повышения качества гостиничного фонда, упрощения визового режима и продвижения туристического бренда страны на международных рынках.

Таким образом, геоэкономический потенциал Камеруна формируется совокупностью факторов, делающих страну объективно привлекательной для иностранного капитала. Во-первых, стратегическое положение в Центральной Африке на пересечении торговых путей между Атлантическим побережьем и внутриконтинентальными рынками обеспечивает стране роль регионального транзитного узла. Во-вторых, богатая ресурсная база (нефть, природный газ, бокситы, кобальт, лесные ресурсы, какао, кофе) создаёт устойчивый спрос со стороны добывающих ТНК. В-третьих, относительная политическая стабильность на фоне соседних государств и членство в ключевых международных финансовых организациях (МВФ, МАР, МФК, МИГА) снижают воспринимаемые инвестиционные риски.

1.3 Современное состояние социально-экономического развития Камеруна

С момента обретения независимости в 1960 году ежегодный экономический рост Камеруна составляет, в среднем, 3,6%. На долю ведущей экономики Центральноафриканского экономического и валютного сообщества (ЦАЭВС) приходится более 60 % валютных резервов, более 40 % ВВП региона и 55 % всего населения.²⁹ Страна вносит значительный вклад в экономическое развитие региона. После спада, вызванного пандемией Covid-19 в 2020 году, рост ВВП возобновился благодаря восстановлению нефтегазового сектора и общему подъему мировой экономики и достиг 3,8 %

²⁹ <https://www.businessincameroon.com/public-management/1706-14763-camerouns-reserves-fuel-nearly-half-of-cemac-imports>

в 2022 году и 4 % в 2024 году. В 2024 году экономический рост должен быть обеспечен за счет увеличения производства сжиженного природного газа и роста объемов добычи полезных ископаемых, в то время как снижение добычи нефти продолжится за счет истощения существующих месторождений. МВФ ожидает, что рост экономики составит 4,1%³⁰ в 2026 году.

За последние два десятилетия структура экономики Камеруна постепенно менялась благодаря интенсивному развитию первичного и вторичного секторов, в результате чего они в значительной степени трансформировались. Хотя экономика по-прежнему зависит от сырья, появление в 1990-х годах обрабатывающей промышленности, ориентированной в основном на переработку сельскохозяйственной продукции и нефтепродуктов, способствовало экономическому росту и диверсификации экономической деятельности.

Стратегия развития страны, разработанная правительством на 2020–2030 годы, направлена на превращение Камеруна в страну с развивающейся экономикой и средним уровнем дохода на душу населения. Принятая в январе 2020 года программа SNDR30³¹ направлена на структурную перестройку экономики путем внесения фундаментальных изменений в экономические и социальные структуры с целью содействия всестороннему внутреннему развитию при сохранении потенциала будущих поколений. Стратегия развития страны направлена на:

- создание условий, способствующих сильному и устойчивому экономическому росту, и осуществление структурных изменений, необходимые для индустриализации страны;
- улучшение условий жизни и доступа к основным социальным услугам за счет значительного сокращения уровня нищеты и неполной занятости;

³⁰ <https://www.imf.org/en/Countries/CMR>

³¹ <https://nds30.cm/>

- повысить устойчивость к изменению климата и смягчить его последствия;
- совершенствование системы управления.

Количественные цели и задачи включают увеличение ежегодных темпов роста в среднем до 8,1% в период с 2020 по 2030 год, сокращение дефицита торгового баланса до 3% ВВП, снижение уровня бедности до менее 25%, снижение уровня неполной занятости до менее 50%, увеличение индекса человеческого капитала с 0,39 (в 2018 году) до 0,55 и индекса человеческого развития до 0,70 в 2030 году.³²

Рыночная конкуренция регулируется рядом инвестиционных законодательных положений, упрощающих ведение бизнеса, однако на пути к созданию свободной рыночной среды все еще существуют значительные препятствия. Камерун является членом Центральноафриканского экономического и валютного союза, куда входит шесть стран - Камерун, Габон, Конго, Чад, Экваториальная Гвинея, Центральноафриканская Республика, он также входит в Организацию по гармонизации делового законодательства в Африке (OHADA), которая занимается разработкой свода законов и правил, направленных на упорядочение регулирования бизнеса в 17 африканских странах.

В связи с тем, что страна является членом Центральноафриканского экономического и валютного союза, в Камеруне действует региональная денежно-кредитная система зоны франка КФА, в рамках которой страна не имеет собственного национального центрального банка и валюты. Банковская деятельность Камеруна контролируется Центральным Банком - Банком центральноафриканских государств (BEAC). Согласно уставу BEAC отвечает за: формулирование и проведение денежно-кредитной политики союза, эмиссию наличных денег (центральноафриканский франк КФА), проведение валютной политики, управление международными резервами и

³² <https://nds30.cm/>

обеспечение стабильности платёжных систем.³³ Штаб-квартира банка находится в столице Камеруна Яунде.

Участие Камеруна в валютном союзе имеет свои положительные и отрицательные стороны. Дискурс о зависимости Камеруна от Франции в части денежно-кредитной системы не утихает ни одно десятилетие, так как участие в нем, имеет свои положительные и отрицательные стороны. Во-первых, с одной стороны, использование общей валюты обеспечивает фиксированный курс и гарантию конвертируемости франка КФА. Однако это базируется на механизме размещения части валютных резервов стран СЕМАС на операционных счетах во французском Казначействе, что ограничивает манёвренность регионального центрального банка в управлении резервами и курсовой политикой. Во-вторых, присутствие французских представителей в органах управления БЕАС и участие Франции в межправительственных соглашениях по вопросам обменного курса и валютного режима формируют институциональный канал влияния на параметры денежно-кредитной политики всего региона и Камеруна, в частности. В-третьих, жёсткая привязка к евро фактически импортирует для Камеруна и других стран СЕМАС внешние монетарные условия, во многом определяемые политикой Европейского центрального банка, что снижает степень свободы при реагировании на асимметричные шоки.

Исследования МВФ показывают, что устойчивость зоны франка во многом объясняется сочетанием нескольких факторов: длительной историей функционирования режима, относительно низкой инфляцией по сравнению с рядом других стран Африки к югу от Сахары, а также институциональной поддержкой со стороны Франции. Официальная позиция Франции акцентирует позитивные стороны функционирования зоны франка: макроэкономическую и финансовую стабильность, снижение

³³ <https://www.devex.com/organizations/bank-of-central-african-states-beac-147712>

транзакционных издержек во взаимной торговле, облегчение интеграции в международную финансовую систему.

Вместе с тем стоимость такой стабильности выражается в ограниченных возможностях проведения независимой промышленной политики, особенно в период внешних шоков, связанных, в том числе, с динамикой сырьевых цен и колебаниями мирового спроса, что очень актуально для Камеруна.

Более того, в 2018 году было заключено соглашение между СЕМАС/ВЕАС и государствами региона с участием Франции по реформе валютного регулирования.³⁴ Соглашение определяло, что иностранная валюта, заработанная экспортёрами (в первую очередь сырьевыми: нефть, газ, полезные ископаемые), должна в большей степени возвращаться в региональную банковскую систему, а затем через классический механизм зоны франка аккумулироваться во внешние резервы стран, значительная часть которых хранится на операционном счёте во французском Казначействе.

В ответ на протесты нефтяных и горнодобывающих компаний, в 2022 году в данное соглашение было внесено уточнение, которое касалось только данных компаний. Суть его в том, что для нефтегазовых и горнодобывающих компаний было введено право на частичную репатриацию: минимум 35% валютной выручки обязаны завести в регион; оставшиеся до 65% компании могут держать на офшорных счетах.

Таким образом, вопрос о влиянии соглашения 2018 года на экономику Камеруна остается дискуссионным, так как он не принес значительных средств стране для проведения необходимых преобразований, а его официально заявленная цель так и осталась для обеспечения фиксированного курса франка КФА и устойчивости валютной системы.

³⁴ <https://www.hsfkramer.com/notes/africa/2019-10/overview-of-the-cemac-regulation-of-21-december-2018-on-exchange-control>

Банк центральноафриканских государств является одним из основателей Африканской организации интеллектуальной собственности (ОАРИ). Такая региональная интеграция создает определенную степень конкурентной организации рынка, особенно в том, что касается доступа к иностранной валюте, лицензирования кредитных бюро и разрешения споров.

Национальная комиссия по конкуренции (НКК) при Министерстве торговли является национальным органом, в обязанности которого входит обеспечение соблюдения правил конкуренции. Однако конкуренция во многих секторах ограничена, отчасти из-за широкого присутствия более 130 государственных компаний и единого совета по маркетингу экспорта сельскохозяйственной продукции. Например, Камерунская телекоммуникационная компания (CAMTEL) контролирует национальную телефонную и интернет-инфраструктуру и расширила свою деятельность в секторе розничной мобильной связи. Здесь также есть национальный нефтеперерабатывающий завод (SONARA), сахарная компания (CAMSUCO), компания по производству пальмового масла (SOCAPALM), хлопковая компания (SODECOTON) и пивоварня (Brasseries du Cameroun). По данным МВФ, слабое корпоративное управление привело к снижению прибыльности и значительному государственному долгу, который ложится бременем на государственный бюджет.³⁵

Камерун постепенно, но не полностью совершенствует свою налогово-бюджетную политику, что вызывает опасения по поводу долгосрочной финансовой стабильности. В 2021 году Международный валютный фонд (МВФ) одобрил предоставление Камеруну расширенного кредита³⁶ на сумму 689,5 миллионов долларов сроком на три года. Одобрение

³⁵ <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/002/2018/235/article-A004-en.xml#:~:text=Public%20debt%20is%20projected%20to%20peak%20at,below%2030%20percent%20of%20GDP%20by%202030.>

³⁶ <https://www.imf.org/en/News/Articles/2023/03/08/pr2364-cameroon-imf-executive-board-concludes-third-rev-ecf-eff-approves-usd73m-disbursement#:~:text=Washington%2C%20DC%3A%20The%20Executive%20Board,about%20US%24689.5%20million%2C%20or>

потребовало от страны ускорения реформ, улучшения финансового управления и диверсификации экономики. Тем же к 2022 году оценки этих реформ были неоднозначными. Финансовое положение Камеруна укрепилось за счет увеличения доходов от продажи нефти и сокращения расходов на борьбу с COVID-19, что привело к сокращению дефицита бюджета в период с 2021 по 2022 год. Тем не менее, структурные реформы продвигались медленно, и значительные риски ухудшения ситуации оставались очевидными. Камерун по-прежнему имеет структурный дефицит текущего счета, поддерживаемый падением экспорта нефтепродуктов и постоянными расходами на импорт товаров и, прежде всего, услуг (связанных с грузоперевозками и развитием добывающего сектора). Однако динамика экспорта природного газа, продукции горнодобывающей промышленности и какао, несмотря на падение мировых цен, должна позволить несколько сократить отрицательное сальдо торгового баланса к 2026 году. Ввод в эксплуатацию плотины Нахтигаль также снизит потребность в импортном топливе для производства электроэнергии. Недостатком является то, что баланс первичных доходов, который в значительной степени является дефицитным из-за репатриации дивидендов и прибыли (в основном иностранных) газовых и горнодобывающих компаний, будет лишь частично компенсирован увеличением денежных переводов от диаспоры, являющихся важным компонентом вторичных доходов. В итоге, благодаря компенсирующим эффектам, дефицит счета текущих операций в 2025 году должен остаться примерно на том же уровне, что и в 2024 году то есть -3,2%, даже если он по-прежнему будет подвержен влиянию волатильности на товарных рынках.

В 2025 году, как и в 2024-м, экономический рост Камеруна должен опираться на агропродовольственный сектор³⁷, лесное хозяйство и сферу

³⁷ <https://www.coface.com/news-economy-and-insights/business-risk-dashboard/country-risk-files/cameroon>

услуг, а также на горнодобывающую и газовую промышленность. В частности, развитие экспорта природного газа (15,5% экспорта в 2023 году против 8,5% в 2021 году) благодаря увеличению производственных мощностей на платформе Hilli Episeyo и увеличение числа проектов по добыче железной руды частично компенсируют спад в нефтяном секторе, от которого страна по-прежнему в значительной степени зависит (33,3% экспорта и 4% ВВП в 2023 году). Такая реорганизация добывающей промышленности будет поддержана динамичным строительным сектором благодаря реализации крупных инвестиционных проектов в области транспорта (расширение промышленно-портовой зоны Криби, расширение сети железных и автомобильных дорог) и энергетической инфраструктуры (предстоящий ввод в эксплуатацию гидроэлектростанции Нахтигаль, которая должна обеспечить 30% национального производства электроэнергии) в соответствии с десятилетним планом на 2020-2030 годы (Национальная стратегия развития). В то же время государство продолжает усилия по снижению зависимости от импорта и укреплению самообеспеченности продовольствием (план импортозамещения PIISAH). Инвестиции, стабильные на уровне 18,6% ВВП в 2023 году, по-прежнему будут поступать в основном из частных источников, несмотря на растущую мобилизацию государственного финансирования, начиная с 2025 года.

В области образования прослеживается положительная тенденция, в первую очередь благодаря росту грамотности и почти 100-процентному количеству учащихся начальных школ (плата за обучение в начальных школах была отменена в 2000 году), хотя уровень среднего образования снизился всего до 40 %. Государственные расходы на образование остаются относительно неизменными на протяжении последних 10 лет (в среднем 3 % от ВВП). Индекс образования Камеруна, рассчитываемый Организацией Объединенных Наций, также составляет около 0,5 на протяжении последнего десятилетия. Данные о расходах на исследования и разработки, практически, отсутствуют. Несмотря на достигнутый прогресс, в системе образования

существуют серьезные проблемы, такие, как региональные различия в уровне доступа к образованию, и число учащихся на Севере и в районах Крайнего Севера значительно ниже. Уровень доходов и гендерные факторы также приводят к неравенству в доступе к образовательным возможностям. Прогоулы учителей и коррупция в Министерстве образования и школьных учебных заведениях негативно сказываются на качестве образования. В высшее образование вкладывается гораздо меньше средств, чем в начальное и среднее. Англоговорящие жители давно жалуются на неравенство в доступе к образованию из-за языковых требований.

Ключевым преимуществом Камеруна является его репутация на международной арене как «острова стабильности» в стратегически важном регионе. Тесные отношения Камеруна с Францией, а в последнее время с США и Россией, защищают страну от серьезной критики в отношении состояния ее демократии и экономики. Кроме того, международная поддержка помогает Камеруну сохранять благосклонность международных кредиторов. Скорее всего, это сотрудничество продолжится и обеспечит режиму определенную защиту от внутренних проблем, с которыми он сталкивается. Важно, что, несмотря на некоторые изменения, произошедшие в период с 2020 по 2025 год, ни одна страна-донор не приостановила помощь и не ввела санкции против режима в связи с грубыми нарушениями прав человека, особенно в связи с жестокими столкновениями с англоговорящими народностями. Экономическая отдача от инвестиций Камеруна в инфраструктуру и разработку природного газа, скорее всего, будет ограниченной. Без политических реформ и равных инвестиций в человеческий капитал лишь немногие смогут воспользоваться экономическими преимуществами, которые, в противном случае, будут сведены на нет коррупцией и неэффективностью. Камерун не выделяет достаточных средств на здравоохранение, образование и социальную защиту. Вмешательство государства в экономику и значительный государственный сектор сдерживают частное предпринимательство и

ограничивают частный сектор крупными фирмами, которые не могут создать достаточно рабочих мест, чтобы вывести страну из нищеты. Стратегический прогноз показывает, что экономика продолжает развиваться с трудом, чему способствуют определенные преимущества, такие как региональная интеграция, но показатели значительно ниже ее потенциала.

Несмотря на экономические показатели страны, кризис, вызванный Covid -19, политическая нестабильность на севере страны и др. привели к росту уровня крайней нищеты, в которой живет около одной четверти населения. Поскольку темпы сокращения бедности отстают от темпов роста населения, общее число бедных в Камеруне увеличилось, а нищета все больше концентрируется на севере и крайнем севере страны. В 2025 году уровень безработицы в стране составлял 3,8 %. Тем не менее, согласно отчету Международного центра данных (IDC) за 2024 год, уровень безработицы среди молодых выпускников (от 25 до 35 лет) в 5 раз выше³⁸, чем среди тех, кто не получил образования. Ожидается, что налоговые улучшения, начатые в 2021 году, продолжатся и в 2026 году.

Таким образом, анализ современного социально-экономического положения Камеруна позволяет сделать следующий вывод: страна располагает значительным потенциалом роста, однако системные институциональные ограничения, высокая концентрация бедности на севере, структурная безработица среди молодёжи и недостаточные инвестиции в человеческий капитал препятствуют его реализации. Данный анализ необходим для понимания того, в каких условиях функционирует иностранный капитал в Камеруне сегодня, он приходит в страну с неравномерным развитием регионов, слабой инфраструктурой и ограниченным внутренним рынком. Именно эти условия определяют как характер привлекаемых ПИИ (преимущественно добывающие отрасли),

³⁸ https://ins-cameroun.cm/wp-content/uploads/2025/07/EESI3_Rapport-principal_Emploi_VA.pdf

так и их ограниченный мультипликативный эффект на экономику в целом. Преодоление данных ограничений является необходимым условием для перехода к модели устойчивого, инклюзивного роста, основанного на качественном иностранном капитале.

ГЛАВА 2. ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И РОЛИ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА В ЭКОНОМИКЕ КАМЕРУНА

Экономическое развитие Камеруна с момента обретения независимости в 1960 году представляет собой сложный и многогранный процесс, тесно связанный с привлечением и использованием иностранного капитала. За шестьдесят лет независимости страна прошла путь от преимущественно аграрной экономики к диверсифицированной экономической структуре с развитыми добывающей промышленностью, обрабатывающих производств и услуг. Анализ эволюции экономического развития Камеруна позволяет выделить три основных периода, каждый из которых характеризовался специфическими особенностями экономической политики, структурными изменениями и различными подходами к привлечению иностранного капитала. Эти периоды отражают не только внутренние процессы развития страны, но и изменения в мировой экономике, международных отношениях и подходах к развитию.

2.1 Особенности этапа активного экономического роста Камеруна

Первый этап независимого развития Камеруна ознаменовался переходом Камеруна от постколониальной зависимости к модели активного экономического роста, во многом благодаря целенаправленной государственной политике. Правительство Камеруна избрало путь пятилетнего планирования для реализации политики импортозамещающей индустриализации, которую в качестве базовой модели для развивающихся

стран рекомендовала Организация Объединенных наций (ООН) в рамках Первого десятилетия развития ООН.

Ключевые задачи планов развития данного этапа включали диверсификацию экономики и снижение зависимости от сельского хозяйства. На долю первичного сектора (сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство) приходилось более 50 % от ВВП и в среднем 35% общей добавленной стоимости, в нем была занята значительная часть рабочей силы, и он являлся основным источником экономического роста и валютных поступлений.³⁹

Для реализации пятилетних планов требовались значительные финансовые ресурсы, которых у молодой республики не хватало, — поэтому акцент был сделан на привлечение иностранного капитала. Чтобы мобилизовать финансирование, правительство предприняло ряд шагов для привлечения прямых иностранных инвестиций. Уже в 1960 году был принят Первый инвестиционный кодекс⁴⁰, а с 1963 года Камерун стал членом ключевых международных финансовых организаций (см. табл. 2)

Таблица 2.

Участия Камеруна в международной финансовой организации

Организация	год вступления
Международный валютный фонд (МВФ)	10.07.1963
Международная ассоциация развития (МАР)	10.04.1964
Международная финансовая корпорация (IFC)	01.10.1974
Многостороннее агентство по инвестиционным гарантиям (МИГА)	07.10.1988

Источник: составлено автором на основании Cameroon | Data <https://www.imf.org/external/np/sec/memdir/memdate.htm>

Инвестиционный кодекс 1960 года предусматривал освобождение от налогов и таможенных пошлин для компаний на срок от 10 до 25 лет в

³⁹ Government of Cameroon. (1980). Five-Year Development Plans 1960-1980. Yaoundé: Ministry of Economic Planning, World Bank. (1987).

⁴⁰ Law no. 60-64 of 27 June 1960, Cameroon investment code

зависимости от вида деятельности. Все компании были разделены на четыре категории: А, В, С и D, каждая из которых получала определенный набор льгот и преференций. Компаниям, попадающим в список А, было разрешено беспошлинно импортировать сырье, материалы и капитальные товары беспошлинно в течение десяти лет. Косвенные налоги, которые они должны были платить на готовую продукцию в течение первых трех лет после начала производства, были либо снижены, либо отменены. На предприятия данной категории не должны были распространяться новые налоги, которые могли быть введены правительством, для них не должна была меняться ставка по кредитам. Компании, подпадающие в список Б имели право на льготы по Списку А, и дополнительно освобождались от налогов на прибыль на сроком до пяти лет. Предприятия горнодобывающей и лесной промышленности освобождались от уплаты роялти на тот же срок.

Компании, входящие в список С, могли заключать с правительством соглашения, по которым им предоставлялись некоторые или все привилегии списка В. Кроме того, правительство им предоставляло различные гарантии, включая финансовые на срок до 25 лет. Компании, со своей стороны, обязывались поддерживать определенный минимальный объем производства и обеспечивать своих работников определенными социальными гарантиями, включая жилье.

Компании Списка D это предприятия, занимающиеся деятельностью, которая имела особое значение для долгосрочного развития страны. Им предоставлялись льготы по Списку С и дополнительно защита от неблагоприятных изменений в налогах⁴¹, а также от новых налогов на срок до 25 лет.

Результаты применения Инвестиционного кодекса оказались значительными. В течение первых пяти лет 38 новых компаний воспользовались предоставленными льготами, инвестировав 16 миллионов

⁴¹ Amin, A. A. (1998). Cameroon's Fiscal Policy and Economic Growth. Nairobi: AERC. (Анализ фискальной политики.)

долларов и создав 8 000 новых рабочих мест. К 1975 году Кодекс привлек инвестиции от 218 компаний на общую сумму 134,4 миллиона долларов, что способствовало созданию более 32 000 рабочих мест⁴². Основными источниками ПИИ стали бывшие колониальные державы: Франция и Великобритания между которыми был поделён современный Камерун.

После обретения независимости Камерун сохранил тесные экономические связи с Францией. Французские государственные и частные инвестиции в экономику Камеруна в период с 1960 по 1980 годы сыграли значительную роль в развитии страны, затронув ключевые отрасли, такие как сельское хозяйство, нефтяная промышленность, инфраструктура и промышленное производство. Эти вложения способствовали экономическому росту, созданию рабочих мест и превращению Камеруна в одну из наиболее развитых стран Африки того времени с устойчивым увеличением ВВП. (см. табл. 3)

В сельском хозяйстве французские компании активно инвестировали в производство какао, кофе и бананов. Например, компания *Société de Développement du Cacao (SODECAO)* стала важным игроком в развитии какао-индустрии, благодаря чему Камерун вошел в число ведущих мировых экспортеров этого продукта. В период с 1964 по 1980 годы инвестиции в эту сферу составили около 10 миллионов долларов: с 1964 по 1970 годы было вложено 5 миллионов на создание фабрик в Дуале и Бафуссе, а с 1971 по 1980 годы еще 5 миллионов пошли на расширение мощностей. Основными французскими партнерами выступали *Cémoi*, крупный шоколадный конгломерат, закупавший какао-бобы, и *SIC Cacao*, государственная структура, предоставлявшая кредиты на модернизацию. До 40% какао из Камеруна экспортировалось во Францию⁴³.

⁴² Africa Development / Afrique et Développement, Vol. 2, No. 3, planning and financing for development / planification et financement du développement (July - September 1977 / Juillet - Septembre 1977), pp. 59-76 (18 pages)

⁴³ <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/002/1996/125/article-A004-en.xml?ArticleTabs=fulltext>

Таблица 3.

Основные ПИИ французские компании в Камеруне (1960–1980)

Отрасль	Компания	Объем инвестиций (млн долл.)	Примечания
Сельское хозяйство	SOCACAO (Société Camerounaise de Cacao)	10	Переработка какао, контроль французских акционеров
	CDC (Compagnie des Cultures du Cameroun)	20	Производство бананов, кофе, пальмового масла
Добыча нефти	ELF Aquitaine (ныне TotalEnergies)	100	Разведка и добыча нефти в районе Дуала
Горнодобыча	ALUCAM (Aluminium du Cameroun)	50	Производство алюминия при участии Pechiney (Франция)
Энергетика	ENEO (раньше SONEL)	30	Энергоснабжение, французские технологии
Финансы	SGBC (Société Générale des Banques au Cameroun)	15	Дочерний банк Société Générale
Транспорт	Port Autonome de Douala	40	Развитие порта при французской поддержке
Телекоммуникации	Camtel (ранние проекты)	5	Французские технологии связи

Источник: составлено автором по материалам: International Monetary Fund. (1985). Cameroon: Economic and Financial Review. Washington, DC: IMF (Данные о состоянии экономики Камерун); UNCTAD. (1980). Foreign Direct Investment in Africa: Trends and Impacts. Geneva: UNCTAD; World Bank. (1987). Cameroon: Country Economic Memorandum. Washington, DC: World Bank; French Development Agency. (1985). Rapport sur les investissements français au Cameroun. Paris: AFD; Ministère de l'Économie et des Finances (France). (1980). Les investissements français en Afrique. Paris: Direction du Trésor; Compagnie Française pour le Commerce Extérieur. (1985). Annuaire des entreprises françaises en Afrique. Paris: CFCE; Chambre de Commerce France-Cameroun. (1980). Répertoire des entreprises françaises au Cameroun. Paris: CCFC; Banque de France. (1987). Balance des paiements: Investissements directs français. Paris: Banque de France; Institut National de la Statistique et des Études Économiques. (1985). Les investissements directs français à l'étranger. Paris: INSEE.

Еще одна значимая компания, *Compagnie des Cultures du Cameroun (CCC)*, действовавшая с 1960 по 1980 годы с пиком активности в 1970-х, инвестировала в общей сложности 20 миллионов долларов: 5 миллионов в 1960–1965 годах на восстановление после обретения независимости, 10 миллионов в 1966–1975 годах на расширение плантаций бананов и кофе, и еще 5 миллионов в 1976–1980 годах на переход к производству пальмового масла. Среди французских партнеров CCC были *Compagnie Fruitière*, владевшая 60% акций, и *Credit Lyonnais*, предоставлявший кредиты на закупку техники. Экспорт бананов достигал 100 тысяч тонн в год, из которых 70% направлялось во Францию.

В нефтяной промышленности заметную роль сыграла компания *ELF Aquitaine* (позже *Total*), действовавшая в Камеруне с 1970 по 1980 годы. За это время инвестиции составили около 100 миллионов долларов: примерно 30 миллионов в 1970–1975 годах на разведку в дельте Рио-дель-Рей и 70 миллионов в 1976–1980 годах на добычу и строительство нефтепроводов. Среди ключевых проектов можно выделить открытие месторождения *Rio del Rey* в 1977 году, когда началась коммерческая добыча, и строительство нефтеперерабатывающего завода в Лимбе в 1979 году. К 1980 году объем добычи достиг 5 миллионов баррелей в год. Значительный вклад Франция внесла и в развитие инфраструктуры Камеруна, финансируя строительство дорог, мостов и гидроэлектростанций.

Одним из важных проектов стала гидроэлектростанция в Эдеа, построенная при поддержке французских инженеров и профинансированная через Французское агентство развития (AFD). В период с 1960 по 1965 годы на строительство было выделено 20 миллионов долларов, а в 1970–1975 годах еще 10 миллионов на увеличение мощности. Французские подрядчики, такие как *Alstom*, поставляли турбины, а *EDF* занималась инжинирингом. Порт Дуала также подвергся модернизации в 1965–1980 годах с общим объемом инвестиций в 40 миллионов долларов: 15 миллионов в 1965–1970 годах на углубление дна и 25 миллионов в 1971–1980 годах на строительство новых

терминалов. Работы выполняла французская компания Bouygues, а AFD предоставляла кредиты под 2% годовых. Железная дорога Яунде – Дуала модернизировалась в 1970–1978 годах с инвестициями в 30 миллионов долларов за счет французских кредитов, а подрядчиком выступила Société Générale des Travaux Publics.

Промышленность Камеруна также получила поддержку со стороны французских инвесторов, особенно в пищевой и текстильной отраслях. Компания ALUCAM, занимавшаяся производством алюминия, действовала с 1960 по 1980 годы, вложив в общей сложности 50 миллионов долларов: 20 миллионов в 1960–1965 годах на запуск завода в Эдеа, еще 20 миллионов в 1966–1975 годах на модернизацию и 10 миллионов в 1976–1980 годах на расширение экспорта. Французская компания Pechiney владела 51% акций, а Banque de Paris et des Pays-Bas предоставляла кредиты. К 1980 году производство достигло 90 тысяч тонн алюминия в год.

Сахарный завод SOSUCAM в Нконгсамбе, созданный в 1965 году с инвестициями в 15 миллионов долларов от французского капитала и государства Камеруна, стал крупнейшим производителем сахара в стране. Французский партнер Somdiaa активно инвестировал в африканские проекты.

В результате французских инвестиций в 1960–1980 годах в Камеруне были созданы промышленные зоны в Дуале и Яунде, улучшены транспортная сеть и энергоснабжение, а также обеспечен значительный экономический рост. Эти проекты не только способствовали развитию экономики, но и укрепили стратегию развития государства. Всего в этот период времени в Камеруна работало 23 французских ТНК (см. Прил.1)

Роль Великобритании также была существенна, особенно в западных, англоязычных регионах страны. В отличие от Франции, чьи инвестиции носили более масштабный характер, британский вклад в экономику Камеруна в период с 1960 по 1980 годы был сосредоточен на конкретных отраслях, таких как сельское хозяйство, инфраструктура и торговля. Британские компании активно участвовали в развитии добычи полезных

ископаемых, транспортной системы, а также в строительстве железных дорог и портов, что играло важную роль в экономике англоязычных регионов, хотя и уступало по объёму французским вложениям (см. табл. 4).

В сельскохозяйственном секторе ключевыми проектами стали деятельность Cameroon Development Corporation (CDC) и Pamol Plantations. CDC, действовавшая в 1960–1980 годах, привлекла инвестиции в размере 18–22 млн долларов, направленные на расширение чайных плантаций в Толе (2,1 млн долларов в 1961 году), модернизацию перерабатывающих мощностей для пальмового масла (1,8 млн долларов в 1965 году) и создание Banana Project в Тико совместно с Fyffes UK (3,5 млн долларов в 1972 году). Основные предприятия включали чайные плантации в Толе и Манью, пальмовые плантации в Ликоне и Мбонге, а также каучуковые плантации в Мыеа. Pamol Plantations, крупнейший агропроект с инвестициями в 15 млн долларов, базировался в Лобе (Юго-Западный Камерун) и к 1980 году производил до 50 тыс. тонн пальмового масла ежегодно, а также каучук в качестве второстепенного направления. Проект находился под управлением Unilever через дочерние структуры.

В горнодобывающем секторе британские инвестиции составили 7–12 млн долларов. В 1970 году компания Geovic Mining начала разведку кобальта в Нкамптуме при технической поддержке Rio Tinto (2 млн долларов), а в 1976 году было создано Cameroon Aluminum Limited (CAL) с участием British Aluminium и вложениями в 5 млн долларов. Финансовый сектор получил поддержку в размере 9–14 млн долларов: Standard Chartered открыл филиал в Буэа в 1965 году с капитализацией 1,5 млн долларов, Barclays DCO в 1971 году инвестировал 3 млн долларов в сельскохозяйственные кредиты, а в 1978 году была создана Cameroon British Insurance Company (CBIC) с капиталом 4 млн долларов.

Таблица 4.

Основные британские ПИИ в Камеруне (1960–1980)

Сектор	Компания/Проект	Объем инвестиций Млн долл.	Характер инвестиций	Результаты
Сельское хозяйство	Cameroon Development Corporation (CDC)	20–30	Государственно-частное	Развитие плантаций чая, бананов, каучука; но низкая рентабельность
	Tiko Banana Project (совместно с Fyffes UK)	5	Частный	Экспорт бананов, но зависимость от цен на мировом рынке
Инфраструктура	Порт Лимбе (Costain Group)	6	Государственный кредит + частный подряд	Модернизация порта, но недостаточная глубина для крупных судов
	Дорога Буза-Кумба (Taylor Woodrow)	3,2	Частный подряд	Дефекты строительства, штрафы за просрочку
	Железная дорога Лимбе-Дуала (British Rail Engineering)	8	Государственно-частное партнерство	Перерасход бюджета, проблемы с эксплуатацией
Финансы	Standard Chartered Bank Cameroon	5–10	Частные инвестиции	Кредитование торговли и сельского хозяйства
	Barclays DCO	3–5	Частные инвестиции	Финансирование фермеров под залог урожая
Горнодобыча	Geovic Mining (партнерство с Rio Tinto)	5–	Частные инвестиции	Разведка кобальта, низкая эффективность из-за инфраструктурных проблем
Промышленность	ALUCAM (при участии British Aluminum)	10	Совместное предприятие	Производство алюминия, зависимость от импорта сырья

Источник: составлено автором по материалам: World Bank. (2024). World Development Indicators. Washington, DC: World Bank. URL: <https://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators>; UK Export Finance. (1985). Annual Report and Accounts 1960-1985. London: HM Treasury; Commonwealth Development Corporation. (1980). Annual Report: Investments in Cameroon. London: CDC; French Development Agency. (1985). Rapport sur les investissements français au Cameroun. Paris: AFD; OECD. (1987). Development Assistance Committee Statistics; Paris: OECD; IMF. (1985). Direction of Trade Statistics: Cameroon. Washington, DC: IMF

Транспортная инфраструктура также стала важным направлением с общим объёмом инвестиций 23–28 млн долларов, включая реконструкцию порта Лимбе в 1963 году (6 млн долларов при финансировании UK Export Finance), строительство дороги Буза-Кумба в 1967 году (3,2 млн долларов, подрядчик Taylor Woodrow) и железнодорожной ветки Лимбе-Дуала в 1975 году (8 млн долларов, British Rail Engineering). В сфере торговли и потребительских товаров Unilever вложила около 10 млн долларов в период 1960–1980 годов, открыв мыловаренный завод в Дуала (1963 год) и производство маргарина в Яунде (1970 год).

В 1960–1980 годах британские государственные и частные инвестиции в Камеруне, хотя и были меньше французских (около 50–70 млн против 400–500 млн во Франции), сыграли значительную роль в развитии ключевых секторов экономики, особенно в англоязычных регионах. Основные инвестиции были сосредоточены в сельском хозяйстве (20–30 млн долл.), где доминировала крупнейшая агропромышленная компания Cameroon Development Corporation (CDC), получившая около 18 млн британских кредитов под 4% годовых на развитие плантаций чая, бананов и каучука, и в инфраструктуре (15–25 млн долл.), включая модернизацию порта Лимбе и строительство дороги Буза-Кумба (3,2 млн долл.). Финансовый сектор (5–15 млн долл.) был представлен такими игроками, как Standard Chartered Bank и Barclays DCO, а горнодобывающий сектор (5–10 миллионов) - проектами Geovic Mining по разведке кобальта.

Для стимулирования социально-экономического развития странами выделялись кредиты на развитие базовой инфраструктуры: дороги, порты другие проекты. Камерунская политика привлечения заёмного капитала в рамках Плана развития на 1960–87 гг. руководствовалась тремя главными императивами: «независимость, бюджетное равновесие и приоритет развития».⁴⁴

⁴⁴ Olembe, Esther (2024) "Archives in Cameroon in Public Development Policies: From Five-Year Plans to the

Прямые иностранные инвестиции дополнялись внешними заимствованиями (см. рис. 1).

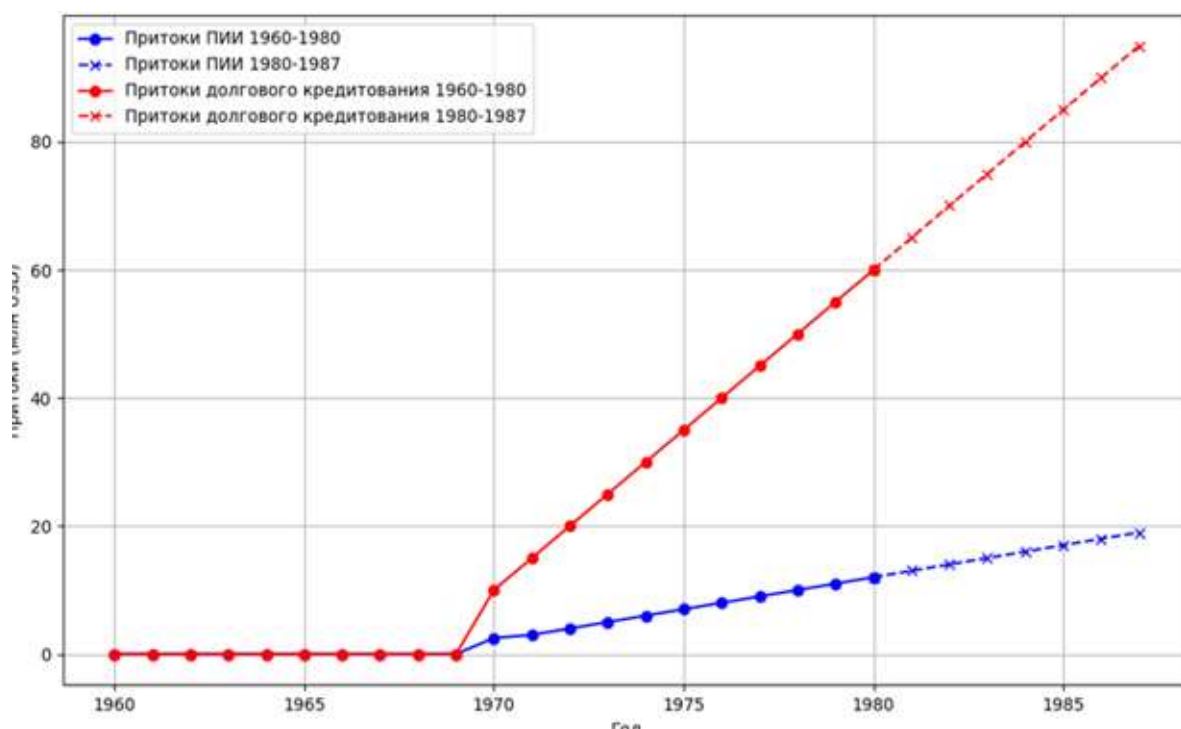

Рисунок 1. Приток ПИИ и долгового кредитования в Камерун

Источник: составлено по: World Bank, UNCTAD, Knoema, CEIC, Trading Economics; Trading Economics. (2024). Cameroon Foreign Direct Investment. New York: Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/cameroon/foreign-direct-investment>; IMF. (2024). Balance of Payments Statistics. Washington, DC: IMF. URL: <https://data.imf.org/?sk=7A51304B-6426-40C0-83DD-CA473CA1FD52>

Вследствие этого общий объем внешнего долга вырос с почти нулевого уровня в 1960 году до около 200 млн долларов к концу десятилетия, что составляло менее 20% ВВП, а к 1980 году внешний долг вырос до 1,6 млрд долларов и составил уже 24% от ВВП (см. таблицу 5)

Таблица 5.

Внешний долг Камеруна, 1960–1980 гг.

Год	Внешний долг (млн долл.)	Двусторонние кредиторы		Многосторонние кредиторы		Частные кредиторы	
		%	Млн долл.	%	Млн долл.	%	Млн долл.
1960	22	85	18,7	15	3,3	0%	0
1965	60	80	48	20	12	0%	0
1970	180	70	126	25	45	5	9
1975	550	65	375,5	30	165	5	27,5
1980	1600	60	960	35	560	5	80

Источник: IMF. (2024). Historical Debt Database. Washington, DC: IMF. URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/datasets>; UNCTAD. (Statistics. Geneva: UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/>; African Development Bank. (2024). Statistics. Abidjan: AfDB. URL: <https://www.afdb.org/en/knowledge/statistics>; BEAC. (2024). Central Bank Statistics. Yaoundé: Banque des États de l'Afrique Centrale. URL: <https://www.beac.int/>; World Bank. (2024). World Development Indicators. Washington, DC: World Bank. URL: <https://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/>

Главным кредитором оставалась Франция бывшая метрополия, предоставлявшая льготные займы через Фонд помощи и сотрудничества (FAC) и ряд других каналов (см. табл. 6). За счёт французских кредитов строились плотины, школы и фермы, что лишь укрепляло хозяйственные связи между странами.

Таблица 6.

Сравнение кредитование Британских с французскими

Критерий	Великобритания	Франция
Объем кредитов	30–40 млн	400–500 млн
Фокус	Сельское хозяйство, инфраструктура	Нефть, алюминий, энергетика
Кредитные условия	Льготные (3–5%)	Жесткие (6–8%)
Политическое влияние	Локальное (Западный Камерун)	Общенациональное

Источник: <https://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/>

Активно участвовала в финансировании камерунской экономики и Великобритании: через Британский фонд развития она оказывала техническую помощь и выдавала кредиты на сумму порядка 30–40 млн долларов, делая ставку на проекты в англоязычных регионах.

Британские государственные кредиты, шедшие через Commonwealth Development Corporation (CDC), отличались мягкими условиями: срок погашения составлял 15–25 лет с пятилетним *grace*-периодом, а ставки держались в пределах 3,5–5% годовых. Обеспечением служил залог урожая для сельскохозяйственных проектов либо гарантии Министерства финансов Камеруна, если речь шла об инфраструктуре. Показателен случай 1978 года: кредит в 4,2 млн долларов на технику для CDC предусматривал право изъятия 40% экспорта бананов при дефолте. Соотношение государственных и частных вложений составляло 62% к 38%, причём ведущую роль играли государственные структуры CDC и ECGD, тогда как частный сектор представляли компании вроде Standard Chartered и John Holt. Результативность проектов была неоднородной: успешными оказались 68% инициатив, включая работу Commonwealth Development Corporation «CDC» и реконструкцию порта Лимбе, 19% (например, скотоводческие начинания) провалились, а оставшиеся 13% дали средние результаты.

В финансировании Камеруна участвовали также Германия как бывший колонизатор части его территории и США, хотя и в более скромных объёмах, концентрируясь на технической помощи и кредитах для аграрного сектора. К ресурсам отдельных государств добавлялись средства международных финансовых организаций. Так, Всемирный банк выделял займы и оказывал техническое содействие при реализации инфраструктурных проектов строительстве дорог и гидроэлектростанций (проект гидроэлектростанции в Эдеа) частично финансировался за счет кредитов банка. Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) предоставлял долгосрочные кредиты для развития сельского хозяйства и инфраструктуры. Например, финансирование строительства дорог, связывающих сельские районы с городами.

Можно сказать, что основными источниками средств для реализации планов 1960–80 годов, как и до обретения независимости, был французский и английский капитал. Основными достижениями пятилетних планов были развитие сельского хозяйства, инфраструктуры и индустриализация страны.

Модернизация методов ведения сельского хозяйства привела к повышению производительности⁴⁵ и диверсификации. Значительно выросло производство какао и кофе, что способствовало увеличению экспортных поступлений. Правительство создало кооперативы и предоставило субсидии фермерам, улучшив доступ к кредитам и средствам производства. Были завершены крупные инфраструктурные проекты, включая строительство дорог, мостов и гидроэлектростанций.

Гидроэнергостанция Эдеа, строительство которой было завершено в 1962 году, стала знаковым достижением, способствовавшим увеличению производства энергии и промышленному росту. Таким образом в период с 1960 по 1978 год, когда началась нефтяная экономика Камеруна, достижения страны в области социально-экономического развития страны были довольно значительными, хотя и не вывели страну из списка беднейших стран мира (см. таблица 7).

Таблица 7.

Ключевые показатели эволюции социально-экономического развития страны на первом этапе

Показатель	1960	1965	1970	1975	1978
Макроэкономические показатели					
ВВП (номинальный), млн долл.	510	680	1150	2860	4650
Рост ВВП, %	4,0	4,5	5,5	6,5	7,0
ВВП на душу населения, долл.	100	120	150	212	250
Инфляция, %	2,0	2,5	3,0	4,0	4,5
Уровень безработицы, %	10	9	8	7	6
Экспорт, млн долл.	120	150	220	350	450
Импорт, млн долл.	100	130	180	300	400
Торговый баланс, млн долл.	- 20	-20	-40	-50	-50
Государственный долг, % от ВВП	10	15	18	22	25

⁴⁵ African Development Bank. Cameroon: Debt Sustainability Analysis. — Abidjan: AfDB, 1989.

Внешний долг, млрд долл.	н.д.	н.д.	0,15	0,44	0,8
Внешний долг в % от ВВП	н.д.	н.д.	12,5	15,7	33,2
ПИИ, млн долл.	5	10	15	30	50
Валютные резервы, млн долл.	20	35	50	80	100
Валовые капитальные вложения, % от ВВП	15	16	18	20	22
Бюджетный дефицит/профицит, % от ВВП	-1,0	-1,5	-2,2	-2,8	-3,0
Доля сельского хозяйства в ВВП, %	50	48	40	35	32
Доля промышленности в ВВП, %	10	12	15	20	23
Показатели качества жизни населения					
Население всего, тыс. чел.	5100	5800	6700	7500	8000
ВНД на душу населения, долл.	100	110	150	210	250
Уровень грамотности, %	20	24	30	34	36
Доступ к электричеству, %	5	7	10	12	13
Городское население, %	14	16	20	24	25
Абоненты фиксированной телефонной связи (на 100 чел.)	0,1	0,1	0,2	0,3	0,3
Ожидаемая продолжительность жизни мужчин, лет	40	41	43	45	46
Ожидаемая продолжительность жизни женщин, лет	42	43	45	47	48
Коэффициент рождаемости (рождений на женщину)	6,5	6,6	6,7	6,8	6,8
Коэффициент младенческой смертности (на 1000)	150	145	130	120	115
Коэффициент смертности до 5 лет (на 1000)	250	240	220	200	190
Доступ к чистой воде, %	20	24	30	34	36
Заболеваемость ВИЧ, %	0	0	0	0,1	0,2
Количество врачей (на 1000 человек новорожденных)	0,05	0,07	0,10	0,12	0,13

Источник: торговая федеративной республики Камерун (1963-1964) г. <https://documents1.worldbank.org/curated/pt/234281468281647227/pdf/multi-page.pdfccc>; <https://www.ceicdata.com/en/cameroon/foreign-exchange-rates-annual/cm-official-rate-end-of-period-national-currency-per-usd>; haddeus, K.J., Ngong, C.A., Nebong, N.M., Akume, A.D., Eleazar, J.U. and Onwumere, J.U.J. (2024), "Selected macroeconomic determinants and economic growth in Cameroon (1970–2018) “dead or alive” an ARDL approach", Journal of Business and Socio-economic Development, Vol. 4 No. 1, pp. 1-19. <https://doi.org/10.1108/JBSED-05-2021-0061>; <https://www.britannica.com/place/Cameroon/Economy>

При этом отношение внешнего долга к ВВП увеличилось с 12,5% в 1970 году до 33,2% в 1978 году, отношение дефицита бюджета к ВВП увеличилось с 1% до 3%. Выход страны на промышленную добычу и экспорт нефти в конце 1980-х годов придавал еще больше оптимизма относительно будущего социально-экономического развития страны, и такие показатели внешнего долга и дефицита бюджета не рассматривались как угроза экономической безопасности.

Нефтяная экономика Камеруна началась со значительного роста добычи и экспорта нефти. Разведка нефти в Камеруне началась в 1947 году и первые коммерческие месторождения были открыты в бассейне Рио-дель-Рей в 1972 году. Однако промышленная добыча нефти началась только в конце 1977 году, когда было введено в эксплуатацию месторождение Коле⁴⁶.

В этот период реальный ВВП рос в среднем на 7% в год, в 1980 году он был максимальным - 8,8% в год. Произошло это благодаря увеличению добычи нефти с менее чем 5 млн баррелей в 1978 году до более чем 66 млн баррелей в 1987 году. За период с 1978 по 1987гг. реальный ВВП на душу населения вырос на 22,7%, доступ к электричеству с 13% до 20%, доступ к чистой воде – 45%, уровень грамотности достиг 48% (см. табл. 8)

Таблица 8.

Ключевые показатели социально-экономического развития Камеруна
(1978-1987)

Показатель	1978	1980	1985	1987
ВВП (номинальный), млн долл.	4650	6670	8550	12300
Рост ВВП, %	7,0	8,7	7,5	6,2
ВВП на душу населения, долл.	250	300	900	1100
Инфляция, %	4,5	5,5	6,5	7,2
Уровень безработицы, %	6,0	6,0	6,5	7,0
Экспорт, млн долл.	450	800	100 0	1200
Импорт, млн долл.	400	700	900	1100

⁴⁶ Historical overview. <https://www.snh.cm/index.php/en/hydrocarbons-in-cameroon/overview>

Торговый баланс, млн долл.	50	100	100	100
Государственный долг, % от ВВП	25	30	35	38
Внешний долг, млрд долл.	1,1	1,6	3,16	4,59
Внешний долг в % от ВВП	33,2	38,4	60,9	73,3
ПИИ, млн долл.	50	100	120	150
Валютные резервы, млн долл.	100	200	250	300
Валовые капитальные вложения, % от ВВП	22	28	30	32
Бюджетный дефицит/профицит, % от ВВП	-3,0	-3,5	-4,0	-4,2
Доля сельского хозяйства в ВВП, %	32	28	25	23
Доля промышленности в ВВП, %	23	28	30	28
Население всего, тыс. чел.	8000	8600	9500	10200
ВНД на душу населения, долл.	250	300	350	400
Уровень грамотности, %	36	40	45	48
Доступ к электричеству, %	13	15	18	20
Городское население, %	25	28	32	35
Абоненты фиксированной телефонной связи (на 100 чел.)	0,3	0,5	0,6	0,7
Ожидаемая продолжительность жизни мужчин, лет	46	47	49	50
Ожидаемая продолжительность жизни женщин, лет	48	49	51	52
Коэффициент рождаемости (рождений на женщину)	6.8	6.8	6.7	6.6
Коэффициент младенческой смертности (на 1000)	115	110	105	100
Коэффициент смертности до 5 лет (на 1000)	190	180	170	160
Доступ к чистой воде, %	36	40	42	45
Заболеваемость ВИЧ, %	0,2	0.5	0.7	1,0
Количество врачей на 1000 человек	0,13	0,15	0,17	0,18

Источник: торговая федеративной республики Камерун (1963-1964) г. Дуала 1965; <https://documents1.worldbank.org/curated/pt/234281468281647227/pdf/multi-page.pdfccc>; <https://www.ceicdata.com/en/cameroon/foreign-exchange-rates-annual/cm-official-rate-end-of-period-national-currency-per-usd>; haddeus, K.J., Ngong, C.A., Nebong, N.M., Akume, A.D., Eleazar, J.U. and Onwumere, J.U.J. (2024), "Selected macroeconomic determinants and economic growth in Cameroon (1970–2018) “dead or alive” an ARDL approach", Journal of Business and Socio-economic Development, Vol. 4 No. 1, pp. 1-19. <https://doi.org/10.1108/JBSED-05-2021-0061>; <https://www.britannica.com/place/Cameroon/Economy>

Нефтяной сектор внес значительный вклад в государственный бюджет, увеличив доходы от продажи нефти с менее чем 20⁴⁷ млрд франков КФА (1,4% ВВП и 9% общего дохода) в 1980 году до 330 млрд франков КФА в 1985 году (9% ВВП и 41% общего дохода). Общий объем государственных доходов вырос с 17% ВВП в 1977–1978 годах до 21% с 1978 по 1987 год.

Однако, с учетом роста добычи и цен на нефть, такие показатели являются достаточными скромными. Произошло это в силу того, что контракты на добычу нефти в Камеруне регулировались нефтяным кодексом.⁴⁸ Основными игроками на рынке были иностранные компании в основном французские, такие как Total и Elf, а также американские и другие⁴⁹. Существовали два вида контракта, Концессионные контракты и Контракты о разделе продукции (Production-Sharing Contracts, PSC).

По концессионным контрактам компании получали права на разведку и добычу в обмен на роялти около 10–20% от добычи и корпоративный налог (до 50%). В 1970–1980-х французские компании доминировали, контролируя до 55% сектора. Концессионные контракты были основным типом контрактов до 1990-х. Камерун сохранял суверенитет, но иностранные компании управляли операциями несмотря на то, что страна является экспортером нефти, ни одна ТНК не построила нефтеперерабатывающий завод для снабжения Камеруна

Контракты о разделе продукции (Production-Sharing Contracts, PSC) были введены позже в начале 1980-х годов. По этим контрактам доход от добычи и продажи нефти делился между добывающей компанией и государством. Контракты заключались через национальную компанию SNH (Société Nationale des Hydrocarbures), созданную в 1980 году. Часть своего дохода иностранные

⁴⁷ The Financing of Economic Development in Cameroon on JSTOR.
<https://www.jstor.org/stable/24486318>

⁴⁸ Нефтяной кодекс. https://precasem.cm/wp-content/uploads/2021/02/Code-Petrolier-en-anglais_OLD_1999.pdf

⁴⁹ Cameroon's Oil Wealth: Transparency Matters и Cameroon - Oil and Gas
<https://www.elibrary.imf.org/display/book/9781616353766/ch009.xml>

компаниями инвестировали в инфраструктуру, но большая часть доходов выводилась из страны.

Как было сказано ранее, доходы Камеруна с началом промышленной добычи и экспорта нефти значительно возросли. С 1980 по 1984 годах правительство Камеруна начало проводить экспансионистскую фискальную политику, характеризующуюся высокими расходами на потребление и инвестиции. Были запущены масштабные программы развития экономической и социальной инфраструктуры, в частности транспорта, связи, здравоохранения, образования и жилищного строительства.

Иностранный капитал входил в нефтяной сектор при благоприятных условиях, включая Налоговый кодекс 1960 года с освобождениями от налогов (до 25 лет) и гарантиями репатриации прибыли, а также членство Камеруна в МВФ и Всемирном банке, что повышало доверие инвесторов. Основные потоки шли через совместные предприятия и прямые инвестиции от многонациональных фирм, обусловленные глобальным спросом на нефть и неиспользованными запасами Камеруна. Например, французская компания Elf Aquitaine инвестировала 500 млн долларов в разработку месторождений и трубопроводы, в то время как Shell (Великобритания) выделила 300 млн долларов на морскую разведку в Бакасси, а Chevron (США) 200 млн долларов на новые открытия (см табл. 9).

Таблица 9.

Инвестиции в нефтяной сектор Камеруна (1976–1981)

Инвестор	Инвестиции (млн долл.)	Основные проекты
Elf Aquitaine (Франция)	500	Разработка месторождений, строительство нефтепроводов и инфраструктуры.
Shell (Англия)	300	Морская разведка и добыча нефти, освоение региона Бакасси
Chevron (США)	200	Разведка новых месторождений, совместные предприятия.

Источник: governance and oil revenues in Cameroon.
https://www.researchgate.net/publication/241764757_Governance_and_Oil_Revenue

[s in Cameroon](https://documents1.worldbank.org/curated/en/141571468229744123/pdf/multi-page.pdf); Отчёт Всемирного банка о экономике Камеруна в 1970-х, включая инвестиции в инфраструктуру и нефтяной сектор. годы: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/141571468229744123/pdf/multi-page.pdf>

Эти инвестиции составили более 90% общего ПИИ. ПИИ дополнялись низкопроцентными кредитами от учреждений, таких как Европейский инвестиционный банк (ЕИБ), и двусторонними соглашениями с Францией и Великобританией. Этот капитал, естественно, отдавал приоритет извлечению прибыли над развитием местного потенциала, усугубляя зависимость от стран инвесторов.

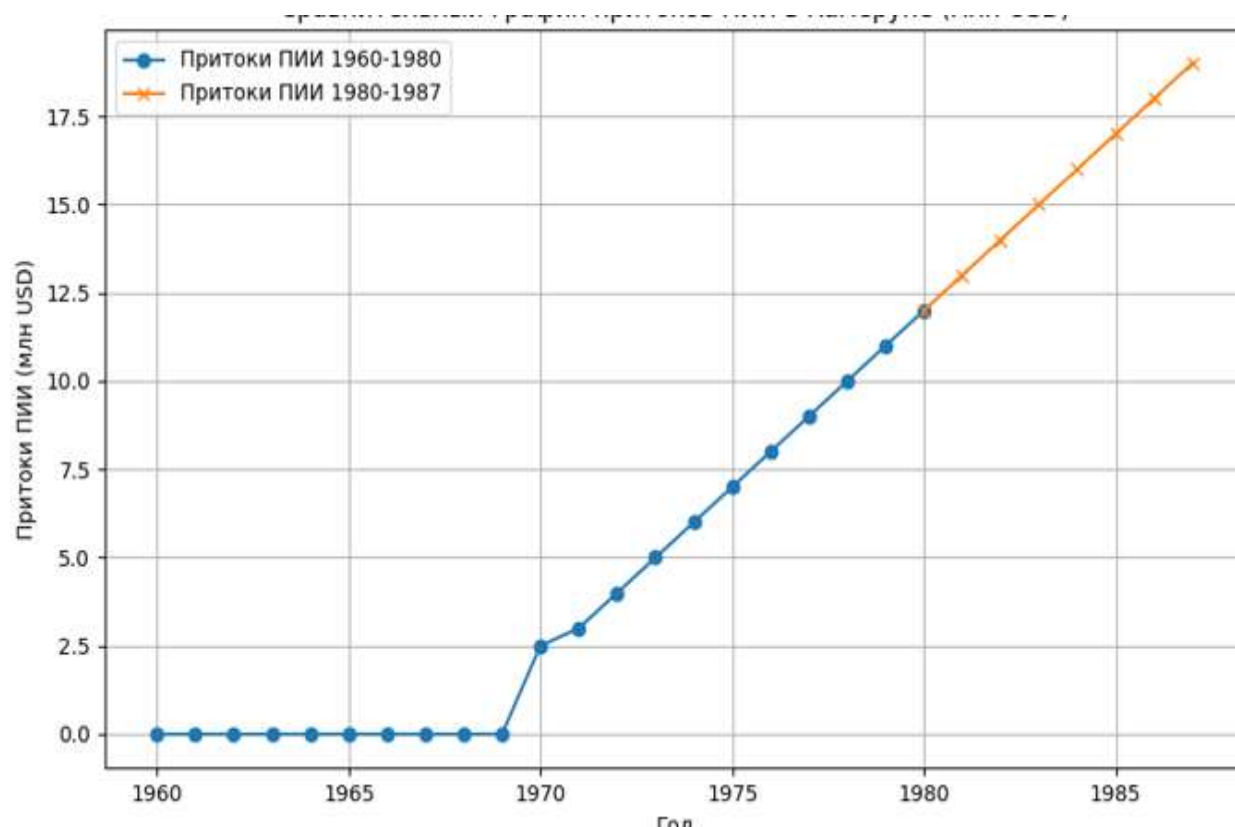

Рис. 2. Приток ПИИ в нефтяной сектор Камеруна

Источник: World Bank. (2024). Data. Washington, DC: World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator>

Развитие нефтяной промышленности создало угрозу потери конкурентоспособности традиционных экспортных товаров страны, таких как какао и кофе на мировых рынках из-за внутренней инфляции, вызванной быстрым ростом доходов от нефти. Чтобы нейтрализовать данную угрозу правительство использовало наличие собственных ликвидных средств для повышения цен на сельскохозяйственный экспорт. В частности, правительство стало выкупать у сельхоз производителей их продукцию по завышенным ценам, чтобы поддержать производителей.

Конъюнктура мирового рынка нефти того периода позволило правительству сделать это и практически не занимать за рубежом, так что в этот период внешнее финансирование составляло всего 6% от общих расходов, а в 1988–89 годах внешний долг составлял 27% ВВП. В таблице 10 представлены основные показатели деятельности нефтяной промышленности Камеруна рассматриваемого периода.

Таблица 10.

Показатели деятельности нефтяной промышленности в Камеруне (1977–1989)

Год	Добыча (тыс. тонн)	Экспорт (тыс. тонн)	Доход (% от ВВП)	ПИИ в нефтяном секторе (млн долл.)
1977	200	100	<1	50
1978	250	150	1,4	100
1979	1500	800	2,0	150
1980	2700	1612	1,4	200
1981	4340	1582	3,5	250
1982	5331	1872	5,0	300
1983	5626	1996	6,5	350
1984	7400	1213	7,5	400
1985	9200(Пик Добыча)	7000	9,0	450
1986	8800	7300	8,0	500
1987	8700	7600(Пик экспорта)	7,0	450
1988	8295	6500	6,5	370
1989	8114	7100	6,0	350

Источник: World Bank Data - Cameroon Oil Production and Exports: База данных с показателями добычи нефти и экспорта с 1978 года до 2024) <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PETR.RT.ZS?locations=CM>; OPEC Annual Statistical Bulletin: Ежегодные отчёты OPEC с данными по добыче и экспорту нефти в Камеруне с 1970-х по 2023 год https://www.opec.org/opec_web/en/publications/202.htm; U.S. Energy Information Administration (EIA) - Cameroon Country Analysis данные по добыче и экспорту нефти с 1980-х годов, <https://www.eia.gov/international/analysis/country/CMR>

Однако, ситуация осложнялась низкой эффективностью государственных компаний, выживание которых все больше зависело от государственных субсидий. Именно это привело, в итоге, к новому мощному витку заимствований и росту внешнего долга, который увеличится с 550 млн долларов в 1975 году до 1600 млн долларов в 1980 году и до 4,5 млрд долларов к 1989 году.⁵⁰

Государственный долг вырос с 10% до 38% ВВП. Инфляция поднялась до 7,2%, безработица составляла 6–7%, неравенство усилилось. При этом резкое падение мировых цен на нефть в середине 1980-х годов (с 35 долларов за баррель в 1985 году до 15 долларов в 1987 году), вызвало дефицит бюджета в 8% ВВП, резкий рост безработицы, уровень бедности, приближающийся к 50% и рост внешнего долга (см. таблицу 11).

Таблица 11.

Внешний долг Камеруна, 1980–1987 гг. (млн долларов)

Год	Внешний долг (млн долл.)	Двусторонние кредиторы		Многосторонние кредиторы		Частные кредиторы	
		%	Млн долл.	%	Млн долл.	%	Млн долл.
1980	1600	60	960	35	560	5	80
1981	1900	58	1102	37	703	5	95
1982	2200	56	56	38	836	6	132
1983	2500	55	55	39	975	6	150

⁵⁰ <https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/cmr/cameroon/debt-to-gdp-ratio>

1984	2800	53	53	40	1120	7	196
1985	3100	52	52	41	1271	7	217
1986	3400	50	50	43	1462	7	238
1987	3500	48	48	45	1575	7	245

Источник: Архивные отчёты Африканского банка развития с данными по внешнему долгу Камеруна в 1980-х годах. <https://www.afdb.org/en/countries/central-africa/cameroon> ; База данных ООН с экономическими индикаторами, включая внешний долг по Камеруну и годам 1980–1987 <https://comtradeplus.un.org/> ; База данных Всемирного банка с ежегодными показателями внешнего долга Камеруна с 1970-х по настоящее время, <https://data.worldbank.org/indicator/DT.DOD.DECT.CD?locations=CM>

Экономический кризис конца 1980-х годов обнажил системные проблемы Камеруна. Узкая сырьевая специализация сделала страну более зависимой от внешних ценовых шоков. Падение стоимости нефти с 35 долларов за баррель в 1985 году до 15 долларов в 1987 году привело к сокращению экспортных доходов на 40%. Аналогичная ситуация наблюдалась с какао и кофе, цены на которые упали на 30–50% из-за перепроизводства на мировом рынке. Это спровоцировало бюджетный дефицит, который к 1987 году достиг 8% ВВП, и рост внешнего долга с 2,5 млрд долларов в 1985 году до 4,5 млрд долларов в 1989 году⁵¹. Не имея возможности обслуживать долг, правительство Камеруна было вынуждено обратиться за помощью к Международному Валютному Фонду.

2.2 Программы Структурной перестройки и их влияние на социально-экономическое развитие Камеруна

Главным условием получения кредитной поддержки от МВФ, а следовательно, и от других кредиторов к концу 1980-х годов стало обязательство страны разработать и принять программу структурной перестройки (SAPs), отвечающую 10 принципам Вашингтонского консенсуса.

⁵¹ <https://data.worldbank.org/indicator/DT.DOD.DECT.CD?locations=CM>

Программа структурной перестройки Камеруна, включала жесткие меры: сокращение государственных расходов на 20% к 1990 году, отмену субсидий на топливо и продовольствие, либерализацию торговли через снижение импортных тарифов с 30% до 10%. Ключевым событием стала девальвация франка КФА в январе 1994 года на 50%, что должно было повысить конкурентоспособность экспорта и стимулировать внутреннее производство.

На макроуровне эффект был замечен: экспорт вырос на 15% в 1995 году, особенно в нефтяном и лесном секторах, а инфляция, достигшая пика в 30% сразу после девальвации, снизилась до 2–3% к 2000⁵². Рост ВВП стабилизировался на уровне 3–5% в год после 1995 года.

Одним из центральных элементов программ структурной перестройки стала приватизация государственных предприятий, направленная на привлечение прямых иностранных инвестиций и снижение бюджетной нагрузки. было приватизировано более 60 государственных предприятий в различных секторах экономики. (см. табл. 12)

⁵² Ghura, D. (1997). Tax Revenue in Sub-Saharan Africa: Effects of Economic Policies and Corruption. IMF Working Paper No. 97/98

Таблица 12

Крупнейшие приватизированные компании Камеруна (1987-2005)

Компания	Год приватизации	Покупатель	Тип приватизации	Сектор
SONARA	1990	Total (Франция), Shell (Нидерланды)	Частичная (40%)	Нефтепереработка
SOCAPALM	2000	Bolloré Group (Франция)	Полная (100%)	Агропромышленность
Cameroon Airlines	1999	Частные инвесторы (Камерун)	Полная (100%)	Авиаперевозки
CAMTEL	2001	MTN (Южная Африка)	Частичная (30%)	Телекоммуникации
SNEC	1998	SAUR International (Франция)	Концессия (20 лет)	Коммунальные услуги
SONEL	2001	AES Corporation (США)	Частичная (56%)	Энергетика
CIMENCAM	1999	Lafarge (Франция)	Полная (100%)	Строительные материалы
SOCAME	1995	Частные инвесторы (Франция)	Полная (100%)	Металлургия
CICAM	1996	Частные инвесторы (Камерун)	Полная (100%)	Текстильная промышленность
SODECOTON (Хлопок)	1997	Частичная приватизация	Частичная (30%)	Агропромышленность
REGIFERCAM	1999	Bolloré Group (Франция)	Концессия (25 лет)	Транспорт
Банк BICEC	1997	Banque Populaire (Франция)	Частичная (52%)	Банковский сектор
SOCAPALM (Каучук)	1997	GMG (Сингапур)	Частичная (40%)	Агропромышленность
CDC (Плантации)	2005	Частичная реструктуризация	Частичная (20%)	Сельское хозяйство
SODEBLE (Пшеница)	1998	Частные инвесторы	Полная (100%)	Пищевая промышленность

Источник: составлено автором на основе данных, архивов правительства Камеруна, Электронный ресурс:

<https://www.prc.cm/en/>

По данным Всемирного банка, приток ПИИ в Камерун вырос с 0,2% от ВВП в 1987 году до 0,8% к 1995 году, а к 2000 году достиг 1% ВВП. (см. табл. 13)

Таблица 13.

Динамика ПИИ в Камеруне в период структурной перестройки (1987–2005)

Год	Частные ПИИ (млн долл.)	Двухсторон(млн долл.)	Кредиты МВФ/ВБ (млн долл.)	Основные сектора ПИИ
1987	50	10	150	Нефть, сельское хозяйство
1990	70	15	200	Нефть, лес
1993	50	20	250	Нефть, лес
1995	120	25	300	Нефть, лес, телекоммуникации
2000	200	30	350	Нефть, телекоммуникации, транспорт
2005	250	40	400	Телекоммуникации, агробизнес, нефть

Источник:

<https://documents1.worldbank.org/curated/en/795891468768335280/pdf/multi-page.pdf>

Как видно из таблицы 10, основной объем инвестиций пришелся на нефтяной сектор, где доминировали французские компании, такие как Total и Elf, которые увеличили добычу на месторождениях в бассейне Рио-дель-Рей. Приватизация затронула ключевые предприятия, включая Cameroon Airlines, проданную в 1999 году, и нефтеперерабатывающий завод SONARA, частично переданный в управление иностранным инвесторам. Эти меры позволили сократить государственные расходы на содержание убыточных активов: например, субсидии на Cameroon Airlines, составлявшие до 5 млн долларов в год, были полностью устранены к 2000 году.⁵³

⁵³ <https://ghosttownmonday.wordpress.com/2025/05/05/the-abysmal-failure-of-privatization-in-cameroon/>

Приватизация часто проводилась в спешке и без прозрачных тендеров, что привело к концентрации активов в руках узкого круга иностранных инвесторов и местных элит, связанных с правящими кругами. Это усилило неравенство и вызвало общественное недовольство. Например, передача активов SONARA сопровождалась протестами местных рабочих, опасавшихся сокращений. По данным местных СМИ того времени, в 1998 году в Лимбе прошли демонстрации против приватизации, которые были подавлены властями.⁵⁴ Проведение приватизации по секторам представлено в таблице 14.

Таблица 14

Распределение приватизированных предприятий по секторам

Сектор	Количество предприятий	Объем инвестиций (млн долл.)	Доля в общем объеме	Занятость (чел.)
Нефть и газ	8	450	37,5%	2 500
Агропромышленность	15	280	23,3%	45 000
Телекоммуникации	5	180	15,0%	3 200
Энергетика	4	120	10,0%	4 500
Транспорт	6	85	7,1%	8 000
Банковский сектор	8	45	3,8%	2 800
Другие	14	40	3,3%	5 000
ВСЕГО	60	1 200	100%	71 000

Источник: составлено автором <https://2009-2017.state.gov/e/eb/rls/othr/ics/2012/191122.htm>; <https://scispace.com/papers/the-process-of-privatisation-in-cameroon-8desak40fr>

Более того, рост ПИИ не привел к значительному созданию рабочих мест или диверсификации экономики. Если в 1987 году на государственных предприятиях работало более 100 000 человек, то к 2000 году этот показатель

⁵⁴https://www.researchgate.net/publication/236713349_Understanding_the_Protest_of_February_2008_in_Cameroon

сократился на 40% из-за массовых увольнений в рамках реструктуризации. По данным Национального института статистики Камеруна, доля неформальной занятости выросла с 60% в 1987 году до 75% к 2000 году. Экономика оставалась зависимой от экспорта сырья: к 2005 году нефть составляла около 40% экспортных доходов, а инвестиции в перерабатывающие отрасли, такие как агропромышленность, не превышали 10% от общего объема ПИИ⁵⁵.

Коррупция и неэффективное управление дополнительно подрывали потенциал ПИИ. Иностранные компании сталкивались с высокими транзакционными издержками. Согласно докладом “Doing Business”, в 2000 году до 15% доходов бизнеса уходило на неформальные платежи чиновникам. Это отпугивало инвесторов, особенно в несырьевых секторах, где риски были выше. Концентрация ПИИ в нефтяном секторе усилила так называемое «ресурсное проклятие», когда доходы от сырья не трансформируются в устойчивый рост. Учитывая, что малый и средний бизнес составляли 70% занятости в Камеруне, их игнорирование в рамках SAPs было стратегическим просчетом.

Географическая структура ПИИ в Камеруне была сконцентрирована вокруг нескольких ключевых стран-инвесторов, с доминированием традиционных европейских партнеров и постепенным появлением новых игроков (см. табл. 15)

Таблица 15.

Основные страны-источники ПИИ в Камеруне (1987-2005)

Страна-инвестор	Доля в общем объеме ПИИ (%)	Основные секторы инвестирования	Ключевые компании-инвесторы
Франция	42,5	Нефть и газ, Агропромышленность, Банковский сектор	Total, Société Générale, Bolloré
США	18,3	Нефть и газ	ExxonMobil, Chevron

⁵⁵ <https://www.ceicdata.com/en/cameroon/foreign-exchange-rates-annual/cm-official-rate-end-of-period-national-currency-per-usd>;

Великобритания	10,2	Агропромышленность, Банковский сектор	Standard Chartered, Unilever
Нидерланды	7,5	Агропромышленность, Нефть и газ	Shell, Unilever
Германия	5,1	Промышленность, Инфраструктура	Siemens, DHL
Китай	3,2	Инфраструктура, лесное хозяйство	China Road and Bridge Corporation
Другие	13,2	Разные	-

Источник: United Nations Conference on Trade and Development; World Bank <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD?locations=CM> ; <https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/archive/pdf/ar1987.pdf>

ПИИ осуществлялись преимущественно компаниями из Франции (Total), США (ExxonMobil, Chevron) и Нидерландов (Shell). Хотя они обеспечивали значительные экспортные доходы, их влияние на создание рабочих мест и передачу технологий было ограниченным. Приватизационные ПИИ, связанные с приобретением государственных активов иностранными инвесторами такие как SOCAPALM (пальмовое масло) французской группой Bolloré в 2000 году и приобретение доли в SAMTEL (телекоммуникации) южноафриканской MTN в 2001 году. Рыночно-ориентированные ПИИ, направленные на обслуживание внутреннего рынка Камеруна, имели преимущество в секторах телекоммуникаций, банковских услуг и розничной торговли. Примером является вход Orange (Франция) на рынок мобильной связи Камеруна в 2002 году. ПИИ выросли с 150 млн до 250 млн долл. (см. таблицу 10), в основном в нефть, телеком и агробизнес (от Франции/США/Китая). Увеличение притока ПИИ помогло стабилизировать рост ВВП до 3% в 2005, восстановить экспорт до 1200 млн долл.

В свою очередь программы структурной перестройки МВФ/ВБ принесли кредиты до 400 млн долл. к 2005, снизив долг с 50% до 40% ВВП. социальные последствия реформ оказались катастрофическими для значительной части

населения. Сокращение бюджетных расходов привело к урезанию финансирования здравоохранения и образования: государственные расходы на здравоохранение упали с 6% ВВП в 1987 году до 3% к 1993 году, что вызвало закрытие многих клиник в сельских районах. В результате уровень детской смертности вырос с 120 на 1000 новорожденных в 1987 году до 140 в 1995 году.

В сфере образования ситуация была не лучше: в сельских регионах, таких как Адамава, до 30% школ закрылись из-за нехватки учителей и ресурсов, что увеличило разрыв в доступе к образованию между городом и деревней.

Девальвация франка КФА в условиях импортозависимости Камеруна по большинству товаров повседневного спроса резко снизило покупательную способность населения. Отмена субсидий на топливо привела к росту цен на транспорт на 60% после 1994 года, что также ударило по доходам бедных слоев населения. ВВП на душу населения упал с 1232 до 781 долл. в 2000 году, безработица выросла с 7% в 1988 году до 14% в 2000 году (см. табл. 16). Остальные показатели социального развития, хоть и имели небольшую положительную динамику, тем не менее оставались критически малыми.

Таблица 16.

Ключевые показатели социально-экономического развития Камеруна (1988–2005)

	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Макроэкономические показатели																		
ВВП млн долл,	12566	11648	10685	11405	12155	11827	15444	9853	10699	10475	10176	10284	10465	10058	10115	11830	14904	17831
Рост ВВП, %	6,2	-3,2	-2,8	-1,5	-2,2	-2,5	-3	1,2	3,5	4,2	4,8	4,5	4,2	4	4,5	4,2	3,8	3,2
ВВП на душу населения, долл,	1232	1120	1008	1056	1105	1056	1343	835	877	838	795	785	781	745	733	839	1035	1213
Инфляция, %	7,2	7,5	7,8	7	8,5	9,2	10	35	30	8,5	4,2	3,8	2,9	2	2,8	2,5	1,8	2,2
Уровень безработицы, %	7	16	16	16	17	17	17	16	16	15	15	14	14	14	13	13	12	12
Экспорт, млн долл,	1200	560	580	650	620	610	600	700	750	780	820	850	880	900	950	1000	1050	1100
Импорт, млн долл,	1100	620	640	680	660	655	650	680	720	750	780	810	840	850	880	920	960	1000
Внешний долг (% от ВВП)	70	72	75,8	80	82	67,5	106,5	106,2	105	100	84,8	79,46	76	60,2	56,6	51,5	52	44
Государственный долг, % от ВВП	38	44	46	45	47	48	50	48	48	47	46	45	44	52	51	50	49	48
ПИИ, млн долл,	150	45	50	70	55	52	50	80	120	140	160	170	180	200	210	220	230	240
Валютные резервы, млн долл,	300	100	110	150	130	125	120	140	180	200	220	230	240	250	270	290	310	330
Валовые капитальные вложения, % от ВВП	32	20	20	22	21	20	20	21	23	24	25	25	26	25	26	26	27	27
Бюджетный дефицит, % от ВВП	-4,2	-5,5	-5,3	-4,8	-5,8	-6,2	-6	-5,2	-4,5	-4	-3,8	-3,6	-3,4	-3,5	-3,2	-3	-2,8	-2,6
Доля сельского хозяйства в ВВП, %	23	24	25	26	26	27	27	27	28	29	30	30	31	30	31	31	32	32

Торговый баланс, млн долл,	100	-60	-60	-30	-40	-45	-50	20	30	30	40	40	40	50	70	80	90	100
Доля промышленности в ВВП, %	28	23	24	25	24	23	23	24	26	27	28	28	29	28	29	29	30	30
Обменный курс (CFA франк к USD)	297	319	272	282	264	283	555	499	511	583	590	616	712	733	697	581	528	527
Показатели качества жизни населения																		
Население всего, тыс, чел	10400	10600	10800	11000	11200	11500	11800	12200	12500	12800	13100	13400	13500	13800	14100	14400	14700	15000
ВНД на душу населения, долл,	400	230	235	260	250	248	245	260	285	300	315	325	340	350	365	380	395	405
Уровень грамотности, %	48	47	48	50	51	51	52	53	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64
Доступ к электричеству, %	20	19	19	20	21	21	22	23	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34
Городское население, %	35	33	33	34	35	35	36	37	38	39	40	41	42	42	43	44	44	45
Абоненты фиксированной телефонной связи (на 100 чел,)	0,7	0,8	0,8	0,8	0,9	0,9	0,9	1	1	1,1	1,1	1,2	1,2	1,2	1,3	1,3	1,4	1,4
Ожидаемая продолжительность жизни мужчин, лет	50	48	48	49	49	49	50	50	51	51	51	52	52	52	52	53	53	53
Ожидаемая продолжительность жизни женщин, лет	52	51	51	52	52	52	53	53	54	54	54	55	55	55	55	56	56	56
Коэффициент рождаемости (рождений на женщину)	6,6	6,5	6,4	6,4	6,3	6,3	6,2	6,1	6	5,9	5,8	5,8	5,7	5,8	5,7	5,6	5,6	5,5

Коэффициент младенческой смертности (на 1000)	100	101	100	98	97	96	95	94	92	91	90	89	88	88	87	86	85	85
Коэффициент смертности до 5 лет (на 1000)	160	162	160	155	153	152	150	148	145	143	141	139	137	135	133	131	129	131
Доступ к чистой воде, %	45	44	44	45	46	46	47	48	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59
Заболеваемость ВИЧ, %	1	1	1,1	1,2	1,4	1,6	1,8	2	2,2	2,5	2,8	3	3,2	3,5	3,8	4	4,1	4,2
Количество врачей на 1000 человек	0,18	0,19	0,19	0,19	0,2	0,2	0,2	0,2	0,21	0,21	0,21	0,22	0,22	0,22	0,23	0,23	0,23	0,24

Источник: составлено автором по материалам: Источник: торговая федеративной республики Камерун (1963-1964)

г, Дуала 1965; <https://documents1.worldbank.org/curated/pt/234281468281647227/pdf/multi-page.pdfccc>;
<https://www.ceicdata.com/en/cameroon/foreign-exchange-rates-annual/cm-official-rate-end-of-period-national-currency-per-usd>;
haddeus, K,J,, Ngong, C,A,, Nebong, N,M,, Akume, A,D,, Eleazar, J,U, and Onwumere, J,U,J, (2024), "Selected macroeconomic determinants and economic growth in Cameroon (1970–2018) “dead or alive” an ARDL approach", Journal of Business and Socio-economic Development, Vol, 4 No, 1, pp, 1-19, <https://doi.org/10,1108/JBSED-05-2021-0061>;
<https://www.britannica.com/place/Cameroon/Economy>

К концу 1990-х годов стало очевидно, что программы структурной перестройки, несмотря на макроэкономические достижения, не смогли решить ключевые социальные и структурные проблемы Камеруна.

В 2000 году страна запустила программу второго поколения по сокращению бедности (2000–2003) при поддержке МВФ и Всемирного банка в рамках инициативы HIPC (Heavily Indebted Poor Countries). Эта программа была направлена на снижение уровня бедности вдвое к 2015 году. Национальная стратегия сокращения бедности (PRSP)⁵⁶, принятая в том же году, включала конкретные меры: увеличение расходов на образование до 5% ВВП к 2005 году (с 3% в 1999 году) и на здравоохранение до 4% (с 2,5% в 1999 году), а также внедрение программ профессионального обучения для молодежи и женщин в сельских районах. Кроме того, в рамках PRSP были запущены микрокредитные программы для поддержки малых фермеров и предпринимателей, с бюджетом в 10 млн долларов, предоставленных Африканским банком развития.

Еще одной важной реформой стало частичное списание внешнего долга в рамках HIPC в 2000 году. К 2005 году долг Камеруна был сокращен с 4,9 млрд долларов до 3,5 млрд долларов,⁵⁷ что позволило высвободить около 100 млн долларов ежегодно на социальные расходы, но эти средства часто направлялись не по назначению. Согласно отчету ВМФ 2002 года, до 30% средств, выделенных на социальные проекты, терялись из-за коррупции или административных издержек.⁵⁸

Реализация программ сокращения бедности столкнулась также с серьезными препятствиями. Недостаточное финансирование и слабая координация между ведомствами ограничивали их эффект. Например,

⁵⁶ <https://www.imf.org/en/publications/cr/issues/2016/12/31/cameroon-poverty-reduction-strategy-paper-24119>

⁵⁷ <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/811071468780305366/poverty-reduction-strategy-papers-and-ida13>

⁵⁸ <https://data.worldbank.org/indicator/CC.PER.RNK?locations=CM>

программы профессионального обучения в сельских регионах, таких как Северный Камерун, охватили лишь 10% целевой аудитории из-за бюрократических задержек и нехватки квалифицированных тренеров.

Социальные проблемы оставались значительными, несмотря на снижение уровня бедности с 53% в 1996 году до 40% к 2005 году, неравенство между городскими и сельскими районами усилилось. В сельских регионах, где проживало 60% населения, уровень бедности оставался на уровне 55% к 2005 году, в то время как в городах он снизился до 30%. Это было связано с тем, что реформы и ПИИ в основном концентрировались в городских центрах, таких как Дуала и Яунде, оставляя сельские районы без инвестиций. К этому добавлялось то, что доступ к чистой воде и электроэнергии в сельской местности почти не сдвинулся с места: к 2005 году чистой водой было обеспечено лишь 53% населения, а электричеством всего 34% (см. табл. 16). Подобное положение подпитывало социальное напряжение и отток людей в города, чья инфраструктура не выдерживала наплыва, отсюда и разрастание трущоб в Дуале, где к 2000 году до 40% горожан ютились в неформальных поселениях без элементарных удобств (см. табл. 17)

Таблица 17

Жилищные условия в городских и сельских районах Камеруна по периодам

Период	Год	Тип района	Неформальные поселения (%)	Формальные условия (%)	Водоснабжение (%)	Канализация (%)	Электричество (%)
1960-1987	1960	Городские	58,5	41,5	32,0	22,5	18,5
		Сельские	82,0	18,0	8,5	4,5	2,0
	1987	Городские	42,0	58,0	68,5	48,0	62,5
		Сельские	72,5	27,5	22,0	12,5	15,0
1987-2005	1987	Городские	42,0	58,0	68,5	48,0	62,5
		Сельские	72,5	27,5	22,0	12,5	15,0
	2005	Городские	48,5	51,5	65,0	42,5	58,0
		Сельские	78,0	22,0	26,5	16,5	22,5
2005-2024	2005	Городские	48,0	52	65,0	42,5	58,0
		Сельские	78,0	22,0	26,5	16,5	22,5
	2024	Городские	38,5	61,5	82,5	65,0	85,0
		Сельские	68,0	32,0	48,0	30,5	42,5

Источник: составлено автором на основе данных UN-Habitat <https://unhabitat.org/annual-report-2024> , World Bank <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/099523310142420144> , National Institute of Statistics of Cameroon, 2024. <https://ins-cameroun.cm/en/statistique/national-accounts-2024/>

Период 1987–2005 годов подготовил почву для дальнейших шагов по диверсификации: структура экономики отчасти изменилась (см. табл. 18), однако коренные проблемы сырьевая зависимость, слабость институтов и социальное неравенство так и остались нерешёнными. ПИИ, при всей их важности для восстановления макроэкономической стабильности, концентрировались в сырьевых секторах, и потому их отдача для занятости и развития человеческого потенциала оказалась ограниченной.

Таблица 18

Структура экономики Камеруна по секторам (1987-2005)

Год	Сельское хозяйство	Промышленность	Услуги	Всего, %
1987	27	34	39	100
1990	24	27	49	100
1994	22	28	50	100
2000	19	22	59	100
2005	16	24	60	100

Источник: <https://www.statista.com/statistics/446567/cameroon-gdp-distribution-across-economicsectors/>;
<https://data.worldbank.org/indicator/NV.AGR.TOTL.ZS?locations=CM>
https://www.theglobaleconomy.com/Cameroon/share_of_industry/

Эффективно поставить иностранный капитал на службу долгосрочному развитию Камеруну так и не удалось. Более того, социальная цена реформ подорвала доверие населения к власти, вылившись в массовые протесты в Яунде в 1991 году против урезания субсидий и подорожания топлива. В итоге второй этап оказался для Камеруна одним из самых трудных в его экономической истории: страна пыталась выбраться из кризиса с помощью программ структурной адаптации МВФ и Всемирного банка, на которые выделялось свыше 400 млн долл. Макроэкономические показатели это действительно поправило, но в социальной сфере, как уже отмечалось, картина была заметно хуже. Парадоксальным образом сама стабилизация лишила Камерун права и дальше кредитоваться у МВФ, и стране пришлось перейти к самостоятельному развитию и собственным реформам.

2.3 Особенности современного этапа социально-экономического развития Камеруна

Добившись частичного восстановления макроэкономической устойчивости в рамках программ структурной перестройки, страна постаралась уйти от нефтяной зависимости а нефть к 2005 году по-прежнему давала около 35% экспортных доходов. Власти запустили стратегические планы, в частности «Vision 2035», рассчитанные на превращение Камеруна в развивающуюся экономику за счёт подъёма сельского хозяйства, промышленности и сферы услуг. Реализацию этих замыслов осложняли, однако, внутренние и внешние потрясения региональная нестабильность, «англоязычный кризис» и глобальные шоки наподобие пандемии COVID-19.

Новая экономическая стратегия Камеруна означала радикальный отход от курса предыдущего периода: к нему подтолкнула необходимость преодолеть структурные перекосы, накопившиеся за годы затяжной зависимости от экспорта природных ресурсов.

В концептуальном плане новая стратегия опиралась на синтетическую модель развития, в которой соединились элементы неоклассической теории роста, институциональной экономики и теории эндогенного развития. Прислушавшись к рекомендациям консультативной группы экспертов Всемирного банка, правительство Камеруна взяло на вооружение подход «умной специализации» с прицелом на отрасли, способные создавать высокую добавленную стоимость и быть конкурентоспособными на экспорт. Логика была в том, чтобы сосредоточить ресурсы на немногих приоритетных секторах, где у страны уже есть сравнительные преимущества или их реально сформировать.

Опорным документом этого периода стал «Промежуточный документ стратегии сокращения бедности» (I-PRSP), принятый в 2005 году. Документ впервые в истории независимого Камеруна определил диверсификацию

экономики как стратегический национальный приоритет, равнозначный по важности макроэкономической стабилизации и социальному развитию.

I-PRSP устанавливал амбициозные количественные цели: снижение доли нефти в экспорте с 42% до 30% к 2010 году, увеличение доли обрабатывающей промышленности в ВВП с 9,1% до 15%, создание 500 тысяч новых рабочих мест в формальном секторе и привлечение 500 млн долларов прямых иностранных инвестиций в несырьевые сектора за пятилетний период. Институциональная архитектура реализации стратегии диверсификации потребовала создания принципиально новой системы, способной эффективно координировать действия различных государственных ведомств, частного сектора и международных партнеров.

Центральным элементом этой архитектуры стало Агентство по продвижению инвестиций (API), созданное в 2006 году на основе Закона № 2006/012.⁵⁹ API получило статус государственного учреждения с административной и финансовой автономией, что позволило ему действовать более гибко по сравнению с традиционными министерствами.

Агентство было наделено широкими полномочиями, включающими упрощение административных процедур для инвесторов, предоставление налоговых льгот в рамках действующего законодательства, координацию межведомственного взаимодействия, продвижение инвестиционных возможностей Камеруна на международных рынках, мониторинг реализации инвестиционных проектов. Статистические данные свидетельствуют о постепенном, но устойчивом прогрессе в улучшении делового климата.

Согласно рейтингу «Doing Business» Всемирного банка, Камерун улучшил свои позиции со 164-го места в 2006 году до 154-го в 2010 году. Наиболее значительные улучшения были достигнуты в следующих областях: сокращение времени регистрации предприятий с 37 до 19 дней, упрощение процедур получения разрешений на строительство (сокращение с 426 до 277

⁵⁹ <https://www.prc.cm/en/invest-in-cameroon/api>

дней), снижение стоимости регистрации предприятий с 181% от дохода на душу населения до 127%.⁶⁰

Создание специальных экономических зон рассматривалось как эффективный инструмент привлечения прямых иностранных инвестиций в обрабатывающие отрасли. Первая специальная экономическая зона была создана в Криби в 2007 году в соответствии с Декретом № 2007/117⁶¹. Выбор Криби в качестве пилотной площадки был обусловлен стратегическим расположением на атлантическом побережье, наличием планируемого глубоководного порта, близостью к лесным ресурсам и сельскохозяйственным районам. СЭЗ Криби была ориентирована на развитие агропереработки, легкой промышленности и лесопереработки. Инвесторам предоставлялся привлекательный пакет льгот:

- полное освобождение от налога на прибыль в течение первых пяти лет деятельности;

- 50%-ная скидка по налогу на прибыль в последующие пять лет, освобождение от таможенных пошлин на импорт сырья и оборудования.

К концу 2010 года в СЭЗ Криби было зарегистрировано 23 предприятие с общим объемом заявленных инвестиций 180 млн долларов. Наиболее крупными проектами стали завод по переработке пальмового масла малайзийской компании Golden Hope (инвестиции 45 млн долларов), текстильная фабрика китайской Qingdao Textile Group (инвестиции 35 млн долларов), лесопильный завод французской Pallisco (инвестиции 25 млн долларов)⁶²

Стратегия диверсификации определила четыре ключевых «полюса роста»: агропромышленный комплекс, лесопромышленный комплекс, текстильная промышленность и туризм.

⁶⁰ <https://archive.doingbusiness.org/en/data/exploreeconomies/cameroon>

⁶¹ IMF. (1999). Cameroon: Enhanced Structural Adjustment Facility. Washington, DC: IMF.

⁶² <https://www.businessincameroon.com/index.php/agriculture/3003-11423-cameroon-french-firm-pallisco-to-promote-cocoa-production-around-its-forest-concessions-in-the-east>

Агропромышленный комплекс рассматривался как наиболее перспективное направление, учитывая богатые природно-климатические ресурсы Камеруна и традиционную специализацию в производстве тропических культур. Правительство инициировало «Программу повышения конкурентоспособности сельского хозяйства» ⁶³(РАСА) с общим бюджетом 120 млн долларов, финансируемую совместно с Всемирным банком, Африканским банком развития и Исламским банком развития. Программа предусматривала развитие агропромышленных кластеров, модернизацию логистической инфраструктуры, передачу современных технологий производства и переработки.

Особое внимание уделялось развитию какао-кофейного подкомплекса. К 2005 году Камерун занимал четвертое место в мире по производству какао-бобов с объемом производства 165 тыс. тонн в год. Степень переработки какао-бобов внутри страны составляла всего 15% от общего объема производства. В результате реализации программы производство какао увеличилось с 165 тыс. тонн в 2005 году до 210 тыс. тонн в 2010 году. Швейцарская компания Barry Callebaut инвестировала 35 млн долларов в строительство завода по производству какао-масла и какао-порошка мощностью 25 тыс. тонн переработки какао-бобов в год. Доля переработанного какао в общем объеме экспорта выросла с 15% до 18%. ⁶⁴

Лесопромышленный комплекс получил поддержку через реформу лесного законодательства. Новый Лесной кодекс 2007⁶⁵ года ввел обязательную местную переработку не менее 70% заготавливаемой древесины ценных пород и дифференцированные экспортные пошлины.

Французские компании Pallisco и Thanry, немецкая Danzer Group инвестировали в модернизацию лесопильных заводов. Объем переработанной

⁶³ <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/agriculture-in-cameroon-industry>

⁶⁴ <https://www.businessincameroon.com/index.php/agriculture/3003-11423-cameroon-french-firm-pallisco-to-promote-cocoa-production-around-its-forest-concessions-in-the-east>

⁶⁵ <https://prc.cm/en/news/the-acts/laws/7310-law-no-2024-008-of-24-july-2024-to-lay-down-forestry-and-wildlife-regulations>

древесины увеличился с 1,2 млн м³ в 2005 году до 1,8 млн м³ в 2010 году. Доля переработанной древесины в общем объеме экспорта выросла с 15% до 28%. Текстильная промышленность стала объектом «Программы возрождения текстильной промышленности» с бюджетом 80 млн долларов.

Однако результаты оказались ограниченными из-за высоких затрат на электроэнергию и конкуренции с дешевым импортом из Азии.

Туристический сектор получил поддержку через «Национальную стратегию развития туризма на 2005–2015 годы», предусматривавшую увеличение числа туристов с 190 тыс. до 500 тыс. к 2010 году. К 2010 году число международных туристов увеличилось до 280 тыс. человек, а доходы от туризма выросли до 120 млн долларов.

Результатом предпринятых государством мер стало то, что общий объем ПИИ увеличился с 289 млн долларов в 2005 году до 493 млн долларов в 2010 году, что составляло рост на 70,6%. Нефтегазовый сектор продолжал доминировать, привлекая 65% всех ПИИ в 2010 году по сравнению с 72% в 2005 году. Обрабатывающая промышленность привлекла 18% ПИИ в 2010 году против 12% в 2005 году.

Наиболее значимыми проектами стали инвестиции Nestlé в размере 45 млн долларов в расширение производства растворимого кофе, создание совместного предприятия Cameroon Development Corporation и Sime Darby для производства пальмового масла (80 млн долларов), строительство цементного завода Dangote Cement (120 млн долларов).

Главным тормозом для стратегии диверсификации стали инфраструктурные ограничения. Особенно болезненно энергетический кризис бил по обрабатывающих отраслей.⁶⁶ Серьезных вложений требовала и транспортная инфраструктура: при общей протяженности дорожной сети в 77000 км асфальтированными были лишь 6500 км. Порт Дуала задышался от

⁶⁶ <https://data.worldbank.org/indicator/EG.ELC.ACCS.ZS?locations=CM>

перегрузки обработка контейнера занимала 21 день против 7–10 дней по международным меркам.

К числу достижений можно отнести формирование институциональной базы для работы с инвесторами, улучшение делового климата, прирост ПИИ на 70,6% и увеличение производства ключевых экспортных культур. В то же время отдача оказалась ограниченной: доля нефти в экспорте снизилась лишь незначительно с 42% до 38% при цели в 30%, доля обрабатывающей промышленности в ВВП поднялась с 9,1% до 10,3% вместо запланированных 15%, а новых рабочих мест создали 45 тыс. против намеченных 100 тыс. Одной из причин была слабая согласованность действий ведомств, из-за чего проекты буксовали те же промышленные зоны к 2010 году всё ещё оставались на бумаге. Это подчеркивает необходимость институциональных реформ для поддержки экономических инициатив. Тем не менее, период заложил важные основы для последующих этапов диверсификации экономики. Продолжением реформ стало принятие в 2009 году «Стратегии роста и занятости»⁶⁷ (DSCE) в 2009 году, который определил траекторию развития страны до 2020 года и стал основой для привлечения масштабных иностранных инвестиций в инфраструктурные и промышленные проекты.

DSCE представлял собой качественно новый подход к экономическому планированию, основанный на концепции «структурной трансформации» экономики развивающихся стран, разработанной Линем и Мэддисоном. Стратегия предусматривала переход от экономики, основанной на экспорте сырья, к диверсифицированной экономике с развитой обрабатывающей промышленностью и современным сектором услуг.

Ключевые количественные цели DSCE включали достижение среднегодового темпа роста ВВП на уровне 5,5% в период 2010-2020 годов, снижение уровня бедности с 39,9% в 2007 году до 28,7% к 2020 году, создание

⁶⁷ Cameroon DSCE English Version Growth and Employment Strategy Paper
https://www.cameroonembassyusa.org/main23/images/documents_folder/quick_links/Cameroon_DSCE_English_Version_Growth_and_Employment_Strategy_Paper_MONITORING.pdf

2,5 млн новых рабочих мест, увеличение доли обрабатывающей промышленности в ВВП до 23% к 2020 году.

Для финансирования этих планов предполагалось привлечь 15 млрд долларов иностранных инвестиций за десятилетний период. Стратегия определила четыре «полюса роста»: агропромышленный комплекс, горнодобывающая промышленность, энергетика и туризм. Под каждый из них предусматривался свой набор инструментов поддержки — налоговые льготы, упрощённые административные процедуры и государственные вложения в сопутствующую инфраструктуру.

Меры по наращиванию человеческого капитала затронули образование и здравоохранение. Расходы на образование выросли с 3,5% ВВП в 2010 году до 4,2% к 2015 году, что позволило увеличить число сельских школ на 15%⁶⁸. В здравоохранении при поддержке Глобального фонда развернули программы борьбы с малярией и ВИЧ/СПИД с бюджетом 50 млн долларов на пять лет — благодаря им заболеваемость малярией к 2015 году снизилась на 10% (по данным Министерства здравоохранения Камеруна). Кроме того, ради притока ПИИ в промышленность в Дуале и Криби создали специальные экономические зоны (СЭЗ) с налоговыми льготами и упрощёнными процедурами для инвесторов.

Темпы роста ВВП закрепились на отметке 4–5% в год, однако социальная статистика оставалась тревожной: бедность за пятилетку сократилась лишь с 39% в 2010 году до 37% к 2015 году⁶⁹. Инфраструктурные стройки, такие как порт Криби, дали около 10 000 рабочих мест, но их эффект гасила слабая связка с местной экономикой — большинство контрактов уходило иностранным компаниям, а на долю местных подрядчиков приходилось менее 20% заказов.

Социальные итоги реформ выглядели противоречиво. Рост расходов на образование поднял охват начальной школой с 85% в 2010 году до 90% к 2015

⁶⁸ <https://www.iicba.unesco.org/en/cameroon>

⁶⁹ <https://statbase.ru/data/cmr-poverty-headcount-ratio/>

году, однако качество обучения хромало из-за нехватки учителей и переполненных классов: в сельских школах на одного педагога в среднем приходилось 60 учеников в сельских школах⁷⁰. В здравоохранении же, несмотря на успехи в борьбе с малярией, базовые услуги по-прежнему были доступны далеко не всем — к 2015 году квалифицированной медицинской помощью могли воспользоваться лишь 50% населения, особенно остро это ощущалось на севере.

Если же взглянуть на эти преобразования критически, обнаруживается характерная проблема: иностранный капитал, привлечённый под мегапроекты, зачастую не доходил до малых и средних предприятий, а именно на них держится 70% занятости в стране. По данным Национального института статистики Камеруна, в 2015 году на кредиты для малого и среднего бизнеса приходилось лишь 5% всего банковского финансирования.

Энергетика обернулась тем самым узким местом, от которого зависел темп всех структурных преобразований. К 2010 году дефицит электроэнергии достиг критической отметки: при потребности в 1200 МВт установленная мощность не превышала 933 МВт, а реально доступными были лишь 700–750 МВт. Энергобаланс был чрезмерно завязан на гидрогенерацию (75% установленной мощности), что делало всю систему заложницей погоды. Засуха 2011–2012 годов опустила уровень водохранилищ на 40% и спровоцировала каскадные отключения, в промышленных центрах длившиеся до 16 часов в сутки. Для обрабатывающей промышленности энергетический кризис обернулся катастрофой: алюминиевый завод ALUCAM пришлось перевести на пониженную загрузку, сократив выпуск на 60%, что стоило 2000 рабочих мест и порядка 180 млн долларов США недополученных экспортных поступлений ежегодно.

Ответом правительства стала масштабная программа развития энергетики, опиравшаяся на китайское финансирование. China Exim Bank

⁷⁰ <https://www.iicba.unesco.org/en/cameroon>

выдал серию кредитов в совокупности на 1,2 млрд долларов под энергетические проекты: ГЭС Лом Панга (мощность 30 МВт, стоимость 140 млн долларов), ГЭС Мемве'еле (201 МВт, 568 млн долларов) и модернизацию ГЭС Сонг Лулу (дополнительные 384 МВт, 490 млн долларов). На деле, впрочем, проекты заметно отставали от графика — мешали трудности с переселением жителей, экологические вопросы и дефицит местных квалифицированных кадров. Так, ГЭС Мемве'еле, которую планировали ввести в 2014 году, заработала лишь в 2017-м.

Наиболее впечатляющую отдачу в рамках курса на диверсификацию показал агропромышленный комплекс. Правительство развернуло комплексную программу модернизации сельского хозяйства (РАСА-2) с бюджетом 350 млн долларов, профинансированную совместно с международными финансовыми институтами. Ощутимо продвинулся какао-кофейный подкомплекс. Производство какао увеличилось с 210 тыс. тонн в 2010 году до 275 тыс. тонн в 2015 году, что позволило Камеруну укрепить позиции четвертого крупнейшего производителя в мире. Ключевую роль сыграли инвестиции транснациональных корпораций в переработку какао-бобов. Barry Callebaut (Швейцария) инвестировала 85 млн долларов в строительство завода по производству какао-масла и какао-порошка в Дуале мощностью 60 тыс. тонн переработки в год. Cargill (США) модернизировала свои перерабатывающие мощности, увеличив их до 45 тыс. тонн в год. Местная компания SIC Сасао при поддержке IFC построила завод по производству шоколадных полуфабрикатов стоимостью 25 млн долларов. В результате доля переработанного какао в общем объеме экспорта выросла с 18% в 2010 году до 28% в 2015 году. Однако этот показатель все еще значительно отстаёт от уровня Кот-д'Ивуара (45%) и Ганы (35%).

Производство пальмового масла стало объектом крупнейших иностранных инвестиций в агропромышленном секторе. Малайзийская корпорация Sime Darby в партнерстве с Cameroon Development Corporation реализовала проект стоимостью 180 млн долларов по созданию плантаций

масличной пальмы площадью 20 тыс. га и строительству перерабатывающего завода мощностью 60 тыс. тонн пальмового масла в год. Проект предусматривал создание 3500 прямых рабочих мест и 15000 косвенных рабочих мест в сельских районах. Однако реализация столкнулась с серьезными социальными и экологическими проблемами. Местные общины выразили протест против отчуждения традиционных земель, а экологические организации критиковали проект за вырубку тропических лесов.

Хлопководство переживало период глубокого кризиса, связанного с либерализацией сектора и конкуренцией субсидируемого хлопка из США и других стран. Производство хлопка сократилось с 280 тыс. тонн в 2005 году до 180 тыс. тонн в 2015 году, что привело к закрытию текстильных предприятий и потере 15000 рабочих мест.

Общий объем инвестиций в инфраструктуру с 2010 по 2015 годы составил 4,2 млрд долларов, из которых 65% было профинансировано за счет иностранных кредитов и грантов. Строительство многих проектов осуществлялось китайской корпорацией China Harbour Engineering Company при финансировании China Exim Bank (кредит 1,5 млрд долларов) и Африканского банка развития (грант 200 млн долларов). Первая фаза проекта, завершенная в 2014 году, включала строительство двух причалов общей длиной 1100 метров с глубиной акватории 16 метров, что позволило принимать суда грузоподъемностью до 100 тыс. тонн. Вокруг порта формировался промышленный кластер, включающий алюминиевый завод, нефтеперерабатывающий завод и газохимический комплекс. Реализация промышленных проектов столкнулась с серьезными задержками. Алюминиевый завод UC Rusal был заморожен в 2014 году из-за международных санкций против России, а нефтеперерабатывающий завод из-за разногласий по ценообразованию на нефтепродукты.

Железнодорожная инфраструктура получила значительные инвестиции в рамках программы модернизации транспортной системы. China Civil Engineering Construction Corporation реализовала проект модернизации

железной дороги Яунде-Дуала стоимостью 380 млн долларов. Пропускная способность дороги увеличилась с 1,5 млн тонн до 3 млн тонн грузов в год.

Более амбициозным проектом стало планируемое строительство железной дороги Криби-Мбалмай-Нгаундере общей протяженностью 850 км стоимостью 2,8 млрд долларов. Однако реализация была отложена из-за высокой стоимости и сложностей с обеспечением экономической рентабельности. Китай стал доминирующим источником иностранного финансирования инфраструктурных проектов с 2010 до настоящего время. Согласно данным China-Africa Research Initiative, общий объем китайских кредитов составил 3,8 млрд долларов, что превышало совокупное финансирование от традиционных доноров. Структура китайского финансирования характеризовалась концентрацией в инфраструктурных секторах: энергетика – 45% (1,7 млрд долларов), транспорт – 35% (1,3 млрд долларов), телекоммуникации – 12% (0,5 млрд долларов), промышленность – 8% (0,3 млрд долларов). Китайские инвестиции осуществлялись преимущественно в форме связанных кредитов, предусматривающих использование китайских подрядчиков и поставщиков оборудования. Это обеспечивало быструю реализацию проектов, но ограничивало участие местных компаний и передачу технологий. (см. табл. 19)

Таблица 19

Динамика китайского финансирования Камеруна

Год	Объем займов (млн долл)	Накопленный объем (млн долл)	Основные проекты	Кредитор
2010	215	215	Порт Криби (фаза 1)	Exim Bank of China
2011	320	535	Гидроэлектростанция Мемве'эле	Exim Bank of China
2012	180	715	Дорога Яунде-Дуала	China Development Bank
2013	410	1125	Порт Криби (фаза 2)	Exim Bank of China

2014	265	1390	Гидроэлектростанция Нахтигаль	Sinosure (гарантия)
2015	190	1580	Телекоммуникационная сеть	China Development Bank
2016	340	1920	Дорога Яунде-Нсимален	Exim Bank of China
2017	280	2200	Модернизация порта Дуала	Exim Bank of China
2018	450	2650	Гидроэлектростанция Нгоди	Exim Bank of China
2019	380	3030	Железная дорога Криби-Эдеа	China Railway Group
2020	220	3250	COVID-19 помощь, инфраструктура	Exim Bank of China
2021	510	3760	Цифровая инфраструктура	China Development Bank
2022	390	4150	Солнечные электростанции	Exim Bank of China
2023	200	4350	Модернизация дорог	Exim Bank

Источник: составлено автором на основе данных China-Africa Research Initiative (CARI) <https://www.sais-cari.org/data> , Ministry of Commerce of China (MOFCOM), 2024 <https://english.mofcom.gov.cn/> .

Экономические эффекты китайских инвестиций были неоднозначными. С одной стороны, они способствовали модернизации инфраструктуры и созданию рабочих мест (около 25000 прямых рабочих мест в строительстве). С другой стороны, стоимость кредитов (средняя процентная ставка 2,5-3,5%) и короткие сроки погашения (10-15 лет) создавали дополнительную нагрузку на государственный бюджет. (см. табл. 20)

Таблица 20

Сравнительный анализ условий китайского и западного финансирования Камеруна

Параметр	Китайское финансирование	Западное финансирование (МВФ/ВБ)	Преимущество
Процентная ставка	2,0-3,5% годовых	1,5-2,5% (льготные) / 5-8% (коммерческие)	Западное (льготные)

Срок погашения	15-20 лет	20-30 лет (льготные) / 5-10 лет (коммерческие)	Западное (льготные)
Льготный период	5-7 лет	5-10 лет (льготные) / 1-3 года (коммерческие)	Западное (льготные)
Условия (кондициональность)	Минимальные (использование китайских подрядчиков)	Жесткие (структурные реформы, приватизация)	Китайское
Скорость одобрения	6-12 месяцев	12-24 месяца	Китайское
Прозрачность контрактов	Низкая (50% скрытых условий)	Высокая (публичная отчетность)	Западное
Участие местной рабочей силы	30-40%	60-70% (требование)	Западное
Экологические стандарты	Средние (национальные нормы)	Высокие (международные стандарты)	Западное
Фокус финансирования	Инфраструктура, энергетика	Социальные программы, управление	Китайское

Источник: составлено автором на основе данных IMF, World Bank, AidData <https://china.aiddata.org/projects/30190/> , CARI <http://www.sais-cari.org/data> 2023.

Богатые залежи железной руды, бокситов, золота и редкоземельных металлов сделали горнодобывающий сектор магнитом для иностранных инвестиций. В 2010 году правительство приняло новый Горный кодекс, заметно улучшивший условия для зарубежных вкладчиков. Самым крупным горнодобывающим проектом за всю историю Камеруна стал железорудный Мбалам: австралийская Sundance Resources совместно с китайской Hanlong Mining вложила 4,7 млрд долларов в разработку месторождения с запасами 2,45 млрд тонн руды. План включал сам рудник, железную дорогу длиной 510 км до порта Криби и специализированный терминал для вывоза руды. Однако всё пошло не по сценарию: финансовый кризис 2012–2013 годов привёл к банкротству Hanlong Mining, а обвал цен на железную руду со 180 долларов за тонну в 2011 году до 55 долларов в 2015-м лишил проект экономического смысла. Куда более ровно развивались бокситовые проекты. Французская

компания Canyon Resources получила концессию на разработку месторождения Миним-Мартап с запасами 1,1 млрд тонн бокситов. Проект стоимостью 1,2 млрд долларов предусматривал строительство рудника мощностью 10 млн тонн в год и алюминиевого завода мощностью 500 тыс. тонн.

Как было отмечено, туристический сектор получил статус приоритетного направления диверсификации в рамках DSCE. Правительство разработало «Стратегию развития туризма 2020», которая предусматривала увеличение числа туристов с 573 тыс. в 2010 году до 1,5 млн к 2020 году и рост доходов от туризма с 150 млн до 600 млн долларов. Для реализации стратегии были созданы специальные туристические зоны в Криби (пляжный туризм), Баменда (экотуризм) и на севере страны (сафари-туризм). Французская группа Ассог инвестировала 45 млн долларов в строительство отеля Pullman в Дуале, а южноафриканская Sun International – 35 млн долларов в курортный комплекс в Криби. развитие туризма сдерживалось проблемами безопасности, особенно на севере страны, где активизировались террористические группировки.

К концу 2015 года, с одной стороны, удалось привлечь рекордные объемы иностранных инвестиций (общий приток ПИИ составил 2,8 млрд долларов за пятилетний период) и запустить масштабные инфраструктурные проекты, доля обрабатывающей промышленности в ВВП увеличилась с 10,3% в 2010 году до 13,7% в 2015 году, с другой стороны, многие амбициозные проекты не были завершены в запланированные сроки, а экономический рост замедлился с 4,1% в 2010 году до 2,8% в 2015 году из-за падения цен на нефть и сырьевых товаров. Уровень безработицы среди молодежи оставался высоким (35%), что создавало социальную напряженность.

Эта напряженность вылилась в англофонский кризис, начавшийся в октябре 2016 года как протест юристов и учителей против маргинализации англоязычных регионов. Кризис быстро трансформировался в сепаратистское движение с серьезными экономическими последствиями. Северо-Западный и

Юго-Западные регионы, которые были охвачены кризисом, составляли 25% территории страны и 20% населения (около 6 млн человек), генерировали 30-35% ВВП Камеруна благодаря развитому сельскому хозяйству, лесной промышленности, нефтедобыче.

Экономическая география кризиса определялась концентрацией ключевых производственных активов в англоязычных регионах. Крупнейший агропромышленный холдинг страны Cameroon Development Corporation (CDC) вёл плантации пальмового масла, каучука, бананов и чая общей площадью 40 тыс. га, давал работу 22 тыс. человек и ежегодно приносил 180 млн долларов экспортной выручки.

Нефтеперерабатывающий завод SONARA в Лимбе пропускал 2,1 млн тонн сырой нефти в год и покрывал 80% внутреннего спроса на нефтепродукты. Разрастание конфликта обернулось колоссальными потерями. По оценкам Всемирного банка, прямой экономический урон за 2017–2019 годы достиг 1,2 млрд долларов 3,2% ВВП страны. В его структуру вошли спад сельскохозяйственного производства на 40% в пострадавших районах (из-за разрушенных плантаций и невозможности полевых работ), закрытие 4500 школ, затронувшее 650 тыс. учащихся, и остановка 2200 малых и средних предприятий, стоившая 85 тыс. рабочих мест. Тяжелее всего пришлось агропромышленному сектору.⁷¹

Выпуск пальмового масла упал с 230 тыс. тонн в 2016 году до 145 тыс. тонн в 2024-м (-37%), каучука с 65 тыс. до 38 тыс. тонн (-42%), бананов с 280 тыс. до 165 тыс. тонн (-41%). Компания Del Monte была вынуждена сократить площадь плантаций на 60% и уволить 3500 работников. Нефтеперерабатывающий завод SONARA столкнулся с серьезными операционными проблемами. Взрыв на заводе в мае 2019 года привел к

⁷¹ Monju, P. M. & Fomunjong, J., C. (2020). The Anglophone Crisis In Cameroon: Exploring Development Gaps During The Crisis. WACSI, Accra Ghana <https://wacsi.org/wp-content/uploads/2020/11/The-Anglophone-Crisis-In-Cameroon-Exploring-Development-Gaps-During-The-Crisis-Ne.pdf>

остановке производства на 8 месяцев и потерям в размере 250 млн долларов и Камерун был вынужден импортировать нефтепродукты, что увеличило торговый дефицит на 400 млн долларов в 2019 году.

Англофонский кризис кардинально изменил восприятие Камеруна международными инвесторами. Согласно рейтингу политических рисков PRS Group, индекс политической стабильности⁷² Камеруна снизился с 6,5 баллов в 2016 году до 2,5 баллов 2023–2025, что поставило страну в категорию высокого риска. Приток ПИИ в англоязычные регионы сократился на 78% с 245 млн долларов в 2016 году до 54 млн долларов⁷³ в 2019 году. Несколько крупных инвестиционных проектов были отменены или заморожены: малайзийская компания Sime Darby приостановила расширение плантаций пальмового масла на 8 тыс. га (инвестиции 120 млн долларов), французская Total отложила модернизацию нефтеперерабатывающего завода (инвестиции 300 млн долларов). Страховые компании повысили премии по политическим рискам для проектов в Камеруне на 150–200%, что существенно увеличило стоимость капитала для иностранных инвесторов.

Ситуацию обостряли регулярные атаки террористической группировки «Боко Харам», базирующаяся в соседней Нигерии, на территории северных регионов Камеруна, которые давали стране 65% хлопка, 40% крупного рогатого скота и 30% зерновых культур. Трансграничная торговля с Нигерией, Чадом и ЦАР генерировала около 200 млн долларов ежегодно. Активизация «Боко Харам» привела к масштабному разрушению экономической инфраструктуры региона.

За период 2014 года по настоящее время было разрушено 450 деревень с населением 180 тыс. человек, 1200 школ, что затронуло 85 тыс. учащихся,

⁷² [https://www.theglobaleconomy.com/Cameroon/wb_political_stability/#:~:text=Political%20stability%20index%20\(%2D2.5%20weak%3B%202.5%20strong\)&text=Historically%2C%20the%20average%20for%20Cameroon,points%20was%20recorded%20in%202005.](https://www.theglobaleconomy.com/Cameroon/wb_political_stability/#:~:text=Political%20stability%20index%20(%2D2.5%20weak%3B%202.5%20strong)&text=Historically%2C%20the%20average%20for%20Cameroon,points%20was%20recorded%20in%202005.)

⁷³ <https://nkafu.org/analysing-the-socioeconomic-consequences-of-the-anglophone-conflict-in-cameroon/>

350 медицинских центров, 2800 км дорог местного значения. Сельскохозяйственное производство в регионе сократилось катастрофически. Производство хлопка упало с 120 тыс. тонн в 2015 году до 45 тыс. тонн в 2024 году (-62,5%), поголовье крупного рогатого скота сократилось с 1,8 млн до 1,1 млн голов (-39%), производство зерновых – с 850 тыс. тонн до 520 тыс. тонн (-39%). Трансграничная торговля практически прекратилась из-за закрытия границ и разрушения торговых маршрутов.

Конфликты в англоязычных и северных регионах привели к масштабному гуманитарному кризису. По данным ООН, к концу 2019 года в Камеруне насчитывалось 1,9 млн внутренне перемещенных лиц, из которых 679 тыс. из англоязычных регионов и 321 тыс. с севера страны, 280 тыс. беженцев из ЦАР, 118 тыс. нигерийских беженцев⁷⁴. Общие расходы на гуманитарную помощь составили более 450 млн долларов в период 2017–2024 годов, что эквивалентно 1,5% ВВП.

Присутствие большого числа перемещенных лиц создало дополнительное давление на рынок труда и социальную инфраструктуру в принимающих регионах. В Адамауа и Восточном регионах уровень безработицы среди молодежи вырос с 28% в 2016 году до 42% в 2019 году. Эскалация конфликтов потребовала значительного увеличения военных расходов. Расходы на оборону и безопасность увеличились с 380 млн долларов в 2016 году (2,1% ВВП) до 535 млн долларов в 2024 году⁷⁵ (3,8% ВВП). Структура дополнительных военных расходов включала закупку военной техники и вооружений, увеличение численности вооруженных сил на 25 тыс. человек, строительство военных баз и укреплений. Увеличение военных расходов происходило за счет сокращения инвестиций в развитие инфраструктуры и социальные программы.

⁷⁴ <https://data.unhcr.org/en/documents/details/112425>

⁷⁵ <https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/cmr/cameroon/military-spending-defense-budget>

Выпуск пальмового масла упал с 230 тыс. тонн в 2016 году до 145 тыс. тонн в 2024-м (-37%), каучука с 65 тыс. до 38 тыс. тонн (-42%), бананов с 280 тыс. до 165 тыс. тонн (-41%).

Региональная нестабильность ощутимо перекроила отраслевую структуру камерунской экономики. Доля сельского хозяйства в ВВП сжалась с 23,1% в 2015 году до 19,8% в 2024-м, отражая разрушение производственной базы в зонах конфликта. Одновременно усилился сектор услуг, чья доля поднялась с 38,2% до 42,1% ВВП — за счёт телекоммуникаций, финансов и торговли в спокойных регионах. Обрабатывающая промышленность удержала сравнительно стабильную долю (13,5–14,2% ВВП) благодаря тому, что её мощности сосредоточены в центральных районах.

Изменилась и структура экспорта. Удельный вес сельскохозяйственной продукции снизился с 35% в 2015 году до 28% в 2024-м, тогда как доля нефти и нефтепродуктов выросла с 42% до 48% во многом потому, что прочие источники экспортных доходов сократились. Совокупный экономический ущерб от региональной нестабильности оценивается в 3,8 млрд долларов — порядка 20% ВВП. В нём выделяются прямые потери от разрушенной инфраструктуры и производственных мощностей (1,5 млрд долларов, или 39%), недополученные доходы из-за спада производства (1,2 млрд долларов, 32%), дополнительные траты на безопасность и гуманитарную помощь (0,8 млрд долларов, 21%) и упущенные инвестиционные возможности (0,3 млрд долларов, 8%).

Региональное распределение ущерба было крайне неравномерным. Англоязычные регионы понесли 45% общего ущерба при том, что их доля в ВВП составляла 30%. Северные регионы понесли 25% ущерба при доле в ВВП 15%. Это привело к усилению региональных диспропорций и социальной напряженности. Долгосрочные последствия нестабильности включают деградацию человеческого капитала из-за разрушения системы образования и здравоохранения, ослабление социальной сплоченности и доверия между

различными группами населения, снижение инвестиционной привлекательности страны на международном уровне, увеличение зависимости от внешней помощи для финансирования восстановления.

Региональная нестабильность 2015–2025 годов потребовала кардинального пересмотра стратегии привлечения прямых иностранных инвестиций в Камеруне. Традиционные подходы, основанные на предоставлении налоговых льгот и упрощении административных процедур, оказались недостаточными в условиях повышенных политических рисков, вызванных социальной напряженностью.

Как видно из таблицы 21, проведённые государством реформы практически не сказались на улучшение социальных показателей развития страны. Несмотря на положительную динамику таких показателей как ВВП и ВНД на душу населения, безработица и т.д., темпы роста показателей столь низки, что в сравнении с общемировыми значениями данных показателей ситуация в стране ухудшается. В условиях цифровизации мировой экономики, в Камеруне лишь 3 человека из 100 имеют доступ к телефонной связи, продолжительность жизни остается одной из самых низких в мире и т.д.

Таблица 21.

Ключевые показатели социально-экономического развития Камеруна (2006–2024)

Год	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Макроэкономические показатели																			
ВВП млн долл,	18438	20485	23238	25322	29268	29548	24661	27912	29766	32217	34798	38911	39539	40772	45339	44342	47599	49280	51290
Рост ВВП, %	3,2	3,4	2,3	3,3	2	3,4	2,9	4,1	5,6	4,5	3,5	4,1	3,6	0,3	3,3	3,7	3,8	3,2	3,6
ВВП на душу населения, долл,	1195	1287	1415	1498	1677	1635	1315	1430	1467	1523	1583	1703	1665	1656	1772	1666	1722	1737	1762
Инфляция, %	5,3	5,3	1,1	5	2,9	4,9	2,3	2,1	2,4	0,6	2,7	0,9	2,7	2,5	2,4	6,2	7,5	3	4,5
Уровень безработицы, %	12	11	11	10	10	9	9	8	8	7	7	6	6	3,9	4	3,7	3,6	3,5	3,5
Экспорт, млн долл,	3500	4000	4500	5000	5500	6000	5000	5500	6000	6500	7000	7500	8000	4400	5900	6900	6300	7400	8000
Импорт, млн долл,	4000	4500	5000	5500	6000	6500	5500	6000	6500	7000	7500	8000	8500	5100	6600	7200	7700	8000	8500
Государственный долг, % от ВВП	16	17	18	20	22	25	30	35	40	42	45	47	45	44,9	47,2	45,6	43,1	43	42
ПИИ, млн долл,	350	400	450	500	550	600	650	700	750	800	850	900	950	700	1000	900	800	900	950
Валютные резервы, млн долл,	2200	2400	2600	2800	3000	3200	3400	3600	3800	4000	4200	4400	4600	3900	4300	5200	4900	5100	5300
Валовые капитальные вложения, % от ВВП	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	17,4	18	18,5	19	19,5	20
Бюджетный дефицит, % от ВВП	-1,8	-1,5	-1,2	-1	-0,8	-0,5	-0,3	-0,2	-0,1	-3,2	-3	-1,1	-0,6	-1,9	-2	-1,5	-1	-0,5	-0,4
Доля сельского хозяйства в ВВП, %	31	30	29	28	27	26	25	24	23	22	21	20	19	18	17	16	15	14	13
Торговый баланс, млн долл,	-500	-500	-500	-500	-500	-500	-500	-500	-500	-500	-500	-500	-500	-700	-700	-300	-1400	-600	-500

Доля промышленности в ВВП, %	29	28	27	26	25	24	23	22	21	20	19	18	17	16	15	14	13	12	11
Обменный курс (CFA франк к USD)	527	522	480	447	472	481	528	447	415	495	471	510	511	575	555	624	607	606	600
Показатели качества жизни населения																			
Население всего, тыс, чел	15400	15800	16200	16600	17000	17400	17800	18200	18600	19100	19600	20100	20600	26200	26900	27600	28400	29300	30100
ВНД на душу населения, долл,	1250	1300	1350	1400	1450	1500	1550	1600	1650	1700	1750	1800	1850	1600	1700	1600	1700	1700	1800
Уровень грамотности, %	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84
Доступ к электричеству, %	37	39	41	43	45	47	49	51	53	55	57	59	61	63	65	67	69	71	72
Городское население, %	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64
Абоненты фиксированной телефонной связи (на 100 чел,)	1,6	1,7	1,8	1,9	2	2,1	2,2	2,3	2,4	2,5	2,6	2,7	2,8	2,9	3	3,1	3,2	3,3	3,4
Ожидаемая продолжительность жизни мужчин, лет	54	54	55	55	56	56	57	57	58	58	59	59	60	60	61	61	62	62	63
Ожидаемая продолжительность жизни женщин, лет	57	57	58	58	59	59	60	60	61	61	62	62	63	63	64	64	65	65	66
Коэффициент рождаемости (рождений на женщину)	5,5	5,4	5,3	5,2	5,1	5	4,9	4,8	4,7	4,6	4,5	4,4	4,3	4,2	4,1	4	3,9	3,8	3,7

Коэффициент младенческой смертности (на 1000)	84	83	82	81	80	79	78	77	76	75	74	73	72	71	70	69	68	67	66
Коэффициент смертности до 5 лет (на 1000)	128	126	124	122	120	118	116	114	112	110	108	106	104	102	100	98	96	94	92
Доступ к чистой воде, %	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79
Заболеваемость ВИЧ, %	4,1	4	3,9	3,8	3,7	3,6	3,5	3,4	3,3	3,2	3,1	3	2,9	2,8	2,7	2,6	2,5	2,4	2,3
Количество врачей на 1000 человек	0,25	0,26	0,27	0,28	0,29	0,3	0,31	0,32	0,33	0,34	0,35	0,36	0,37	0,38	0,39	0,4	0,41	0,42	0,43

Источник: составлено автором по материалам: International Monetary Fund (IMF) World Economic Outlook – Отчёты IMF с данными по экономическому росту, долгу и FDI в Камеруне <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October>; <https://www.ceicdata.com/en/cameroon/foreign-exchange-rates-annual/cm-official-rate-end-of-period-national-currency-per-usd> Cameroon National Institute of Statistics (INS) – Официальные статистические отчёты Камеруна по населению, безработице и урбанизации <https://www.ins-cameroun.cm/> ; African Development Bank (AfDB) Reports – Ежегодные отчёты по африканским экономикам, включая социальные индикаторы Камеруна <https://www.afdb.org/en/countries/central-africa/cameroon>; Statista – Статистические данные по здравоохранению, образованию и экономике Камеруна из различных источников <https://www.statista.com/topics/6575/cameroon/>

В 2018 году правительство инициировало комплексную реформу институциональной архитектуры и ключевым элементом реформы стало создание Национального совета по инвестиционной безопасности (NCIS) под председательством премьер-министра.

Совет получил полномочия по координации действий различных ведомств в области защиты инвестиций, мониторингу рисков и разработке превентивных мер. В состав совета вошли представители министерств экономики, обороны, внутренних дел, а также руководители API и Центрального банка. Функциональные обязанности NCIS включали еженедельный мониторинг ситуации безопасности в регионах с крупными инвестиционными проектами, координацию действий силовых структур по обеспечению безопасности промышленных объектов, разработку планов эвакуации персонала и оборудования в случае эскалации конфликтов, взаимодействие с международными страховыми компаниями и агентствами по гарантированию инвестиций.

Параллельно была создана Специальная инвестиционная полиция численностью 2500 человек, специализирующаяся на защите промышленных объектов и инфраструктуры. Подразделения полиции были размещены в ключевых промышленных центрах: Дуала (800 человек), Яунде (400 человек), Лимбе (300 человек), Баменда (200 человек) и других городах.⁷⁶

Повышение политических рисков потребовало создания механизмов страхования инвестиций, адаптированных к специфике конфликтной ситуации. В 2019 году правительство в партнерстве с Африканским банком развития создало Камерунский фонд гарантирования инвестиций (CGIF) с капиталом 150 млн долларов.⁷⁷ Фонд предоставлял следующие виды гарантий: гарантии от политических рисков покрытие до 80% инвестиций от потерь,

⁷⁶ <https://www.dgsn.cm/index.php/le-dgsn-et-ses-actions/?ref=pesacheck.dev.codeforafrica.org>

⁷⁷ <https://www.businessincameroon.com/finance/1911-15354-cameroon-activates-sovereign-guarantee-to-help-firms-secure-cfa26-9bn-from-bdeac#:~:text=Cameroon%20Activates%20Sovereign%20Guarantee%20to%20Help%20Firms%20Secure%20CFA26.9bn%20from%20BDEAC>

связанных с военными действиями, терроризмом, экспроприацией и нарушением контрактных обязательств государством; гарантии конвертируемости валюты обеспечение возможности перевода прибыли и репатриации капитала; гарантии исполнения контрактов защита от нарушения государственных контрактов и концессионных соглашений. данные меры, смогут стать гарантом долгосрочной политической и экономической стабильности.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЛИЯНИЯ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАМЕРУНА

3.1. Перспективные направления государственной политики по привлечению и использованию иностранного капитала

Как показал исторический анализ, период активного экономического роста Камеруна (1960–1987 гг.) характеризовался успешным привлечением иностранного капитала благодаря либеральному инвестиционному кодексу и целенаправленной политике импортозамещающей индустриализации. Однако последующие кризисные явления конца 1980-х – начала 1990-х годов выявили структурные слабости камерунской экономики: чрезмерную зависимость от экспорта сырья, недостаточное развитие перерабатывающих производств, неэффективность государственного сектора и высокую уязвимость к внешним шокам. Экономика Камеруна по-прежнему характеризуется значительной ролью аграрного сектора, который по состоянию на 2025 год обеспечивает занятость порядка 44 % от общей численности работающего населения, а по некоторым оценкам - до 70% экономически активного населения страны

Эффективность иностранного капитала в значительной степени определяется тем, в какие секторы экономики он направляется и какие условия для этого создаёт государство. Как показал анализ во второй главе, в настоящее время основная часть ПИИ в Камеруне концентрируется в

добывающих отраслях (нефть, газ, лесозаготовки), что не способствует структурной трансформации экономики и созданию добавленной стоимости внутри страны. Согласно данным Национального института статистики Камеруна, в 2024–2025 году на добывающий сектор приходилось около 45% всех накопленных ПИИ, при этом доля обрабатывающей промышленности составляла лишь 18%. Очевидно, что государственная политика должна быть направлена на изменение этой структуры привлечения инвестиций. Одним из механизмов реализации данной задачи может стать создание территорий опережающего экономического развития (ТОЭР), которые в зависимости от сектора экономики и степени его приоритетности для развития страны, могут обеспечить координацию и синергию между приоритетными секторами. Концепция ТОЭР успешно применяется во многих развивающихся странах (Китай, Вьетнам, Объединенные Арабские Эмираты и др.)

Предлагается создание четырех специализированных ТОЭР, Выбор регионов для размещения ТОЭР основан на комплексном анализе ресурсного потенциала, географического положения, существующей инфраструктуры и потребностей экономического развития каждого региона.

Таблица 22

Целевые показатели развития приоритетных секторов экономики
(2025-2030)

ТОЭР	Специализация	Целевой объём ПИИ (млн долл.)	Создание рабочих мест (тыс.)
Агропромышленная зона «Дуала–Криби»	Агропереработка, логистика, пищевая промышленность	600–800	85–100
Горно-металлургическая зона «Восток»	Переработка минералов, металлургия	1 500–2 000	25–30
Технологический хаб «Буэа–Баффусам»	ИКТ, цифровые услуги, НИОКР	300–400	60–70

Зона возобновляемой энергетики «Север»	Солнечная энергетика, производство оборудования	2 000–2 500	35–40
ИТОГО		4 400–5 700	205–240

Источник: авторские сценарные расчёты на основе Национальной стратегии развития Камеруна 2020–2030 (NDS30), оценок African Development Bank (Country Strategy Paper 2023–2028), прогнозов IMF (World Economic Outlook, Country Report: Cameroon) и статистики ПИИ UNCTAD (World Investment Report, UNCTADstat)

<https://www.afdb.org/sites/default/files/documents/projects-and-operations/cameroun-country-strategy-paper-csp-2023-2028.pdf>;

<https://climate-laws.org/document/national-development-strategy-2020-2030-for-structural-transformation-and-inclusive-development-3d95>

Агро-индустриальная зона Дуала–Криби, Коридор Дуала–Криби является наиболее логичным местом для размещения агро-индустриальной ТОЭР по ряду ключевых причин. Во-первых, Дуала крупнейший экономический центр страны и главный морской порт, через который проходит около 80% внешнеторгового оборота Камеруна. Порт Криби, введённый в эксплуатацию в 2019 году при участии китайских инвестиций, обеспечивает дополнительные мощности для экспорта переработанной продукции. Во-вторых, данный коридор расположен в непосредственной близости от основных сельскохозяйственных регионов страны Литторального, Центрального и Южного, где сосредоточено производство какао, пальмового масла, каучука и бананов. В-третьих, здесь уже существует развитая транспортная инфраструктура автомагистраль Дуала–Яунде, железнодорожное сообщение, а строящаяся дорога Дуала–Криби открывает прямой выход к глубоководному порту. Специализация на агропереработке, логистике и пищевой промышленности обусловлена тем, что Камерун занимает 4-е место в мире по производству какао-бобов, однако экспортирует

их преимущественно в необработанном виде, теряя значительную добавленную стоимость.

Сельское хозяйство остается ключевым сектором камерунской экономики, обеспечивая занятость для примерно 70% населения и внося около 17% в ВВП страны (2024 г.). Как было показано в главе 1, Камерун занимает ведущие позиции в мировом производстве целого ряда сельскохозяйственных культур: 6-е место по производству какао-бобов, 2-е место в Африке; 9-е место в мире и 2-е в Африке по натуральному каучуку; 18-е место по кофе; значительные объемы производства бананов, пальмового масла, хлопка. Однако основная часть этой продукции экспортируется в необработанном виде, что означает потерю потенциальной добавленной стоимости и ограниченное создание рабочих мест. Анализ глобальных цепочек создания стоимости показывает значительный потенциал для увеличения доходов. Например, тонна необработанных какао-бобов на международном рынке стоит около 2500-3000 долларов, в то время как тонна какао-масла оценивается в 5000-6000 долларов, какао-порошка, а готовый шоколад по выше.

Опыт Кот-д'Ивуара, крупнейшего производителя какао в мире, демонстрирует возможности развития переработки. Благодаря целенаправленной политике стимулирования локальной переработки, включающей налоговые льготы для перерабатывающих предприятий, инвестиции в инфраструктуру и привлечение крупных международных компаний (Barry Callebaut, Cargill, Olam), доля перерабатываемых внутри страны какао-бобов выросла с 30% в 2010 году до 45% в 2023 году. Это принесло дополнительные 600 млн долларов экспортных доходов и создало более 20 тысяч рабочих мест.⁷⁸

Для стратегического развития агропереработки в Камеруне предлагается реализация следующих мер. Во-первых, создание специализированных агропромышленных зон (агрополисов) в ключевых

⁷⁸ <https://www.oamarkets.com/articles/cote-divoire-cocoa-value-chain-diversification/>

сельскохозяйственных регионах с современной инфраструктурой: зона переработки какао и кофе в Центральном и Южном регионах (близость к портам Дуала и Криби); зона переработки пальмового масла и каучука в прибрежье и южно-западном регионах; зона переработки хлопка в северный; зона переработки фруктов и овощей в западе. Каждая зона должна включать: складские помещения с контролируемой температурой; перерабатывающие предприятия; упаковочные линии; логистические центры; учебные центры для обучения работников.

Во-вторых, предоставление целевых инвестиционных стимулов для предприятий агропереработки то есть налоговые и финансовые стимулы для резидентов: освобождение от налога на прибыль на 5 лет для предприятий, использующих не менее 80% местного сырья; снижение ставки налога на прибыль до 15% (вместо стандартных 30%) на последующие 5 лет; освобождение от импортных пошлин на ввоз производственного оборудования; доступ к льготному финансированию.

В-третьих, содействие созданию интегрированных агропромышленных кластеров с участием мелких и средних производителей: программы контрактного земледелия, связывающие крупные перерабатывающие предприятия с кооперативами мелких фермеров; финансирование модернизации сельскохозяйственного производства (иригация, сертифицированные семена, удобрения) через механизмы value chain financing (подход, при котором кредиты или инвестиции предоставляются не отдельному фермеру, а всей цепочке); создание системы минимальных гарантированных закупочных цен для основных культур, поставляемых на переработку; развитие сертификационных схем (органическая продукция, Fairtrade, Rainforest Alliance) для повышения добавленной стоимости.

В-четвертых, привлечение стратегических инвесторов и технологических партнеров: налаживание партнерств с международными корпорациями в области агропереработки Barry Callebaut (Швейцария), Cargill (США), Olam International (Сингапур), Semoi (Франция); для пальмового

масла: Wilmar International (Сингапур), Golden Agri-Resources (Сингапур), Sime Darby (Малайзия); для кофе: Nestle (Швейцария), Lavazza (Италия), JDE Peet's (Нидерланды). Для создания совместных предприятий с локализацией глубокой переработки; привлечение специализированных фондов развития агробизнеса (Africa Agriculture and Trade Investment Fund, African Development Corporation); сотрудничество с исследовательскими центрами для адаптации современных технологий переработки к местным условиям.

Целевые показатели развития агропереработки на период 2025–2030 годов должны включать: увеличение доли переработки какао-бобов внутри страны с текущих 15% до 40% к 2030 году (дополнительно 120 тыс. тонн переработки); создание нескольких крупных перерабатывающих комплексов полного цикла в различных регионах страны.

Горно-энергетическая зона Восточного региона Восточный регион Камеруна обладает исключительным минерально-сырьевым потенциалом, что делает его приоритетным для создания горнометаллургической ТОЭР. Здесь сосредоточены крупнейшие месторождения железной руды (Мбалам запасы оцениваются в 2,5 млрд тонн), кобальта, никеля, марганца и алмазов. Близость к гидроэнергетическим ресурсам реки Санага и её притоков создаёт возможность для строительства ГЭС, необходимых для энергоёмких металлургических производств. Важно подчеркнуть: именно здесь особенно актуальна логика «сначала энергетика потом промышленность». Строительство алюминиевого завода или металлургического комбината без предварительного создания мощной энергетической базы экономически нецелесообразно. Поэтому в рамках данной ТОЭР первым этапом должно стать строительство ГЭС мощностью не менее 300–500 МВт, и лишь затем привлечение инвесторов в переработку минерального сырья. Специализация на переработке минералов, энергоёмких производствах и металлургии обусловлена наличием сырьевой базы и потенциалом для создания полных производственных цепочек внутри страны.

Текущая ситуация в энергетическом секторе Камеруна характеризуется значительными проблемами: низкий уровень электрификации (около 65% населения имеют доступ к электричеству которые являются одним из главных препятствий для развития обрабатывающей и легкой промышленности в Камеруне, при этом в сельской местности этот показатель составляет всего 25-30%); недостаточная установленная мощность (около 1,4 ГВт при потенциальной потребности 3-4 ГВт); высокие технические потери в сетях (около 25% генерируемой электроэнергии); высокая стоимость электроэнергии для промышленных потребителей; частые перебои в электроснабжении, негативно влияющие на производственную деятельность и сервисами. Развитие легкой промышленности имеет особое значение для Камеруна по нескольким причинам: во-первых, это трудоемкие производства, способные создать большое количество рабочих мест для населения с невысокой квалификацией; во-вторых, Камерун имеет собственную сырьевую базу (хлопок, кожа); в-третьих, страна может использовать преференциальный доступ на рынки ЕС и США в рамках торговых соглашений, но в настоящее время легкая промышленность Камеруна находится в упадке. Например, текстильная промышленность, которая в 1980-е годы насчитывала более 20 крупных предприятий, сегодня представлена лишь несколькими небольшими фабриками. Несмотря на наличии второго по величине гидроэнергетического потенциала в Африке (оцениваемого в 20 ГВт), Камерун использует лишь около 5% этого потенциала. Кроме того, страна обладает значительным потенциалом солнечной энергии и биомассы, которые практически не используются. Стратегия развития энергетического сектора должна базироваться на трех основных направлениях: завершение начатых крупных гидроэнергетических проектов, развитие возобновляемой энергетики (солнечная, биомасса) и модернизация передающих сетей. Первоочередной задачей является завершение строительства ГЭС Нахтигаль мощностью 420 МВт (инвестиции 1,2 млрд долларов, консорциум EDF, IFC, государство Камерун), запуск которой было запланировано еще на 2025 год но пока не

достроено. Данный проект позволит увеличить генерирующие мощности страны на 30% и обеспечит надежное базовое энергоснабжение.

Дальнейшее развитие гидроэнергетики предполагает несколько шагов: подготовку и продвижение инвестиционных проектов по перспективным ГЭС Grand Eweng (1000 МВт), Song Mbengue (980 МВт) и Cholet (270 МВт); создание современной нормативной базы для государственно-частного партнёрства (ГЧП) в энергетике с чётким разделением рисков и гарантиями возврата вложений; наконец, предоставление государственных гарантий по долгосрочным контрактам на покупку электроэнергии (Power Purchase Agreements), снимающих с инвесторов часть коммерческих рисков.

Высокая инсоляция на севере страны (свыше 5,5 кВт·ч/м² в сутки) вкупе с удешевлением солнечных панелей на мировом рынке делает солнечную энергетику серьёзным резервом для децентрализованной электрификации. Здесь уместны такие меры, как программа строительства промышленных солнечных парков заданной мощности к 2030 году в северных регионах с привлечением частных инвесторов; льготный режим для независимых производителей электроэнергии (IPP) на основе возобновляемых источников, в том числе гарантированные тарифы feed-in tariffs на первые 10 лет; субсидирование домашних солнечных систем (Solar Home Systems) для сельских домохозяйств; а также развитие гибридных установок (солнечные панели плюс дизель-генераторы и накопители) для предприятий в районах с ненадёжным энергоснабжением.

Модернизация передающих и распределительных сетей является критически важной задачей, так как около 25% произведенной электроэнергии теряется при передаче из-за устаревшего оборудования и незаконных подключений. Необходимо инвестирование в модернизацию высоковольтных линий электропередачи; внедрение "умных сетей" (smart grids) с автоматизированным учетом и управлением нагрузкой; расширение распределительных сетей для подключения промышленных зон и территорий опережающего развития; реализация программы по сокращению технических

и коммерческих потерь с целевым показателем снижения до 15% к 2030 году (с текущих 25%).

Привлечение ПИИ в энергетический сектор требует создания привлекательных условий и снижения рисков для инвесторов: реформирование государственной энергетической компании ENEO (приватизированной в 2014 году, но сохраняющей монопольное положение) с разделением генерации, передачи и распределения для создания конкурентной среды; создание независимого регулятора энергетического рынка (Electricity Regulatory Authority) с полномочиями по установлению тарифов и контролю качества услуг; разработка долгосрочной энергетической стратегии до 2040 года с четкими целевыми показателями и приоритетами; упрощение процедур получения лицензий для производства электроэнергии из возобновляемых источников. Ориентиры развития энергетического сектора на 2025-2030 годы выглядят так: нарастить установленную мощность электрогенерации с 1,4 ГВт до 2,5-2,7 ГВт; поднять долю возобновляемой энергии (ГЭС, солнце, биомасса) с нынешних 58% до 75% всей генерации; довести уровень электрификации до 85% населения (95% в городах и 60% на селе); привлечь значимые ПИИ в энергетику; создать рабочие места на строительстве, эксплуатации и обслуживании энергообъектов; снизить стоимость электроэнергии для промышленных потребителей

Образцом для Камеруна вполне может стать кенийский опыт развития возобновляемой энергетики. Кения провела масштабную программу в геотермальной (Olkaria), ветровой (Lake Turkana) и солнечной генерации, привлекая частный капитал через прозрачные тендеры и долгосрочные контракты на покупку электроэнергии. Итог впечатляет: доля возобновляемых источников в энергобалансе страны достигла 90%, доступ к электричеству вырос с 28% (2010) до 75% (2023), попутно появились новые рабочие места и заметно улучшились условия для привлечения промышленных инвестиций.

Наибольший объем ПИИ в Камеруне традиционно притягивает добывающий сектор нефть, газ, лесозаготовки и добыча полезных

ископаемых. Однако его вклад в социально-экономическое развитие страны остается ограниченным из-за низкой степени переработки сырья внутри страны и слабых связей с другими секторами экономики. По данным Министерства финансов Камеруна, в 2024 году доходы от экспорта нефти составили 1,8 млрд долл., но более 90% нефти экспортировалось в сыром виде. При этом Камерун импортирует нефтепродукты на сумму около 1,2 млрд долл. в год. Аналогичная ситуация с древесиной: экспортируется преимущественно круглый лес, а готовые изделия из дерева импортируются. Для изменения этой ситуации предлагается:

1) Пересмотр условий соглашений о разделе продукции (СРП) с нефтегазовыми компаниями с включением обязательств по местной переработке. Новые СРП должны предусматривать, что не менее 30% добываемой нефти направляется на переработку внутри страны (на существующем НПЗ в Лимбе или на новых мощностях). Единственный НПЗ Камеруна в Лимбе работает на 40% мощности из-за нехватки сырья. Его модернизация и загрузка до 80–90% позволила бы сократить импорт нефтепродуктов и создать 2–3 тыс. рабочих мест.

2) Введение прогрессивной шкалы экспортных пошлин на лесоматериалы в зависимости от степени переработки. Экспорт круглого леса облагается пошлиной 25%, пиломатериалов 5%, фанеры и ДСП 5%, готовой мебели – 0%. Данная мера уже частично применяется в Камеруне (с 2010 года действует запрет на экспорт некоторых ценных пород в необработанном виде), но требует расширения и усиления контроля. По оценкам Всемирного банка, развитие деревообработки могло бы увеличить добавленную стоимость лесного сектора в 3–4 раза.⁷⁹

3) Создание совместных предприятий государства и иностранных инвесторов для переработки минерального сырья. Государство предоставляет лицензии на разработку месторождений только при условии создания СП с

⁷⁹ <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/099829210292593611>

долей государства не менее 25% и строительства перерабатывающих мощностей. Разработка месторождения бокситов в регионе Адамава (запасы оцениваются в 1,1 млрд тонн) должна сопровождаться строительством алюминиевого завода. Это позволит создать 5-7 тыс рабочих мест от начала до полной функционирования. развитие горнодобывающего сектора в Африке часто сталкивается с проблемами социального и экологического характера: конфликты с местными сообществами, нарушения прав человека, деградация окружающей среды, непрозрачность финансовых потоков и коррупция. Для Камеруна критически важно с самого начала внедрить международные стандарты ответственной добычи и создать прозрачные механизмы управления доходами от минеральных ресурсов.

Стратегия развития горнодобывающего сектора должна базироваться на следующих принципах. Во-первых, ускоренная геологоразведка с привлечением международных компаний: проведение современной аэрогеофизической съемки всей территории страны для выявления перспективных месторождений; предоставление льготных условий для геологоразведочных работ с последующими обязательствами по освоению открытых месторождений; создание открытого геологического кадастра с результатами геологоразведки для привлечения инвесторов; партнерство с геологическими службами развитых стран (США, Канада, Австралия) и специализированными компаниями. Во-вторых разработка современного Горного кодекса, соответствующего международным стандартам: четкие и прозрачные процедуры получения лицензий на разведку и добычу; конкурентные условия налогообложения (роялти 3-5% для критических минералов, прогрессивная шкала налога на сверхприбыль); обязательные требования по социальной и экологической ответственности с механизмами контроля (на пример строительство школ и больниц для сотрудников месторождений и членов их семей); стабилизационные оговорки в контрактах на крупные проекты (гарантии от изменения налогового режима на 15-20 лет); требования по локализации переработки и созданию добавленной стоимости

внутри страны. В-третьих, обязательное присоединение к международным инициативам прозрачности: полноценная реализация стандартов EITI (Extractive Industries Transparency Initiative) с публикацией всех контрактов, платежей компаний и расходов правительства; участие в процессе Кимберли (Kimberley Process) для алмазов; внедрение систем отслеживания цепочек поставок для предотвращения нелегальной добычи и торговли; обязательная сертификация по международным стандартам ответственной добычи (IRMA – Initiative for Responsible Mining Assurance).

В-четвертых, развитие локальной переработки и создание добавленной стоимости: требование к крупным добывающим проектам по созданию перерабатывающих мощностей на территории Камеруна; налоговые льготы для предприятий, осуществляющих переработку минералов; создание специализированной промышленной зоны для металлургии и переработки минералов в регионе Littoral с доступом к порту Дуала и энергетическим мощностям; партнерство с металлургическими компаниями из Китая, Индии, ЮАР для трансфера технологий.

В-пятых, защита интересов местных сообществ и экологической устойчивости: обязательное проведение консультаций с местными сообществами и получение их согласия (принцип Free, Prior and Informed Consent); создание фондов развития территорий с отчислением 2-3% от доходов компаний на развитие инфраструктуры и социальных услуг в районах добычи; строгие требования по восстановлению земель после окончания добычи с созданием рекультивационных фондов; обязательная экологическая оценка воздействия (Environmental Impact Assessment) для всех проектов.

Приоритетные проекты для реализации в период 2025-2030 годов: освоение месторождения кобальта Nkamouna с созданием полного цикла добычи и переработки (потенциальный инвестор – Geovic Mining Corp. или китайские компании); разведка и освоение месторождений никеля в регионах Est и Centre; возобновление разработки алмазных месторождений Mobilong с внедрением системы прослеживаемости по процессу Кимберли;

геологоразведка и пилотные проекты по добыче лития в перспективных районах; развитие кустарной и мелкомасштабной золотодобычи с формализацией и внедрением экологических стандартов. Разработка месторождений железной руды Mbalam-Nabebe (совместный проект с Республикой Конго): запасы около 2,5 млрд тонн высококачественной железной руды; требует строительства железной дороги до порта Криби (510 км);

Целевые показатели развития горнодобывающего сектора на 2025-2030 годы: увеличение вклада горнодобычи (без нефти) в ВВП с 1,5% до 4-5%; привлечение 1,5-2,0 млрд долларов ПИИ в разведку и добычу минералов; начало коммерческой добычи кобальта с объемом экспорта 300-400 млн долларов ежегодно к 2030 году; создание поток рабочих мест в добыче, переработке и сопутствующих услугах; обеспечение 100% прозрачности доходов от добывающих отраслей через EITI; создание локальных перерабатывающих мощностей для получения промежуточных продуктов (концентраты, окислы) вместо экспорта руды.

Опыт Ботсваны Показательно, как она распорядилась своими алмазами, превратив минеральное богатство в устойчивое развитие. Благодаря партнёрству с De Beers, прозрачному управлению доходами, вложениям в человеческий капитал и диверсификации экономики страна всего за одно поколение прошла путь от одной из беднейших в мире до государства с доходом выше среднего её ВВП на душу населения сегодня составляет около 7700 дол.сша.⁸⁰ В основе успеха лежали несколько решений: 50-процентное участие государства в добывающей компании Debswana, обеспечившее контроль над ресурсами; требование к De Beers перенести часть операций по сортировке и огранке в Габороне, что породило тысячи высококвалифицированных рабочих мест; учреждение суверенного фонда для

⁸⁰ <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?locations=BW> ;
<https://www.statsbots.org.bw/sites/default/files/publications/Gross%20Domestic%20Product%20%20Q3%202025.pdf>

сбережения части алмазных доходов; вложения в образование и здравоохранение. Перенос этих принципов на камерунскую почву с упором на критически важные минералы способен дать сопоставимый положительный эффект. Камерун располагает солидными, хотя и слабо разведанными запасами полезных ископаемых бокситов, железной руды, золота, алмазов, кобальта, никеля и редкоземельных элементов. При этом вклад горнодобычи (если вынести за скобки нефть и газ) в ВВП остаётся скромным около 1,5%, что заметно ниже её реального потенциала. В контексте глобального энергетического перехода и развития электромобилей спрос на критические минералы (кобальт, литий, графит, редкоземельные элементы) стремительно растёт, создавая уникальные возможности для таких стран как Камерун.

Согласно прогнозам Международного энергетического агентства (IEA), спрос на кобальт увеличится в 6 раз к 2040 году, на литий – в 13 раз, на графит – в 8 раз по сравнению с уровнем 2020 года. Камерун имеет подтвержденные запасы кобальта в Восточном регионе (месторождение Nkamouna с запасами около 60 млн тонн руды с содержанием кобальта), перспективные месторождения никеля и железной руды. Также ведется геологоразведка месторождений лития и редкоземельных элементов, предварительные данные о которых являются обнадеживающими. Для Камеруна критически важно с самого начала внедрить международные стандарты ответственной добычи и создать прозрачные механизмы управления доходами от минеральных ресурсов.

Технологический хаб Буза–Баффусам (Tech City) Выбор Буза и Баффусама для размещения технологической ТОЭР обусловлен рядом факторов. Буза является домом для Университета Буза одного из ведущих технических университетов страны, а также для Silicon Mountain неформального технологического кластера, объединяющего более 200 стартапов и IT-компаний. Это уже сложившаяся экосистема, которую необходимо поддерживать и масштабировать, а не создавать с нуля. Баффусам,

в свою очередь, является крупным торговым и промышленным центром Западного региона с развитой предпринимательской культурой. Специализация на ИКТ (Информационно-коммуникационные технологии), программном обеспечении, цифровых услугах и НИОКР (Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) обусловлена наличием кадровой базы, растущим внутренним спросом на цифровые услуги и глобальными тенденциями аутсорсинга IT-услуг в Африку. Опыт Руанды (Kigali Innovation City) и Нигерии (Yaba Tech Hub) демонстрирует, что технологические кластеры в Африке способны привлекать значительные ПИИ при наличии надлежащей инфраструктуры.

Специализация Tech City Буэа и Баффусам на ИКТ, программном обеспечении, цифровых услугах, НИОКР, расположение в пригороде столицы, площадь 50-70 га; Цифровая экономика представляет собой сектор с наибольшим потенциалом для создания высокооплачиваемых рабочих мест для молодого образованного населения Камеруна. В африканском контексте успех Кении с ее инновационной платформой мобильных платежей M-Pesa, Руанды с Kigali Innovation City и Нигерии с растущей экосистемой технологических стартапов в Лагосе демонстрирует реальность цифровой трансформации.

Текущее состояние цифровой экономики Камеруна характеризуется быстрым ростом, но с существенными ограничениями. Проникновение интернета составляет около 40% населения (2024 г.), мобильная связь охватывает более 85% с числом абонентов более 25 млн. В стране действуют три крупных оператора мобильной связи (MTN Cameroon, Orange Cameroon, Camtel) и развивается рынок мобильных финансовых услуг. Скорость интернета остается низкой (средняя скорость мобильного интернета 8-10 Мбит/с, что ниже африканского среднего в 15 Мбит/с), стоимость доступа высока (1 ГБ данных стоит около 1-1,5 долларов, что составляет 2-3% от среднемесячного дохода), покрытие 4G ограничено крупными городами, а инфраструктура дата-центров недостаточна. Камерунская молодежь

демонстрирует высокий уровень технологической грамотности и предпринимательской активности в цифровой сфере. В Дуале и Буэа функционируют несколько технологических хабов (ActivSpaces, CTIC Dakar, Silicon Mountain в Буэа), инкубаторов и акселераторов, поддерживающих стартапы. Тем не менее доступ к венчурному капиталу остается крайне ограниченным в 2024 году камерунские стартапы привлекли менее 5 млн долларов, в то время как кенийские – более 800 млн долларов, нигерийские более 1,2 млрд долларов, южноафриканские более 600 млн долларов.⁸¹

Это отражает как ограниченность местной экосистемы, так и недостаточную интеграцию в глобальные венчурные сети.

Стратегия развития цифровой экономики должна включать следующие компоненты. создание технологического хаба мирового класса – Tech City Буэа, Бафуссам,: выделение территории площадью 50-70 гектаров в пригороде Яунде с современной инфраструктурой; строительство офисных помещений класса А с высокоскоростным интернетом (минимум 1 Гбит/с), системами резервного электропитания, конференц-залами; создание технологического университета/института с программами по информатике, программированию, data science, искусственному интеллекту; привлечение международных технологических компаний (Google, Microsoft, Amazon, Huawei) для открытия региональных офисов и центров развития; создание системы резидентства с упрощенными визовыми процедурами для иностранных специалистов и предпринимателей.

Модель Tech City должна быть основана на успешном опыте Kigali Innovation City в Руанде, но с учетом большего масштаба камерунской экономики. Предлагаемые льготы для резидентов Tech City должны включать: полное освобождение от налога на прибыль на 7 лет для технологических стартапов и компаний; нулевой НДС на экспорт ИТ-услуг; освобождение от

⁸¹ <https://partechpartners.com/africa-reports/2025-africa-tech-venture-capital-report> ; <https://www.ifc.org/content/dam/ifc/doc/2025/venture-capital-and-the-rise-of-africa-s-tech-startups.pdf>

импортных пошлин на оборудование и комплектующие; субсидированная стоимость офисных помещений (50% от рыночной в первые 3 года); доступ к высокоскоростному интернету по льготным тарифам; упрощенные административные процедуры через систему "одного окна".

Ускоренное развертывание телекоммуникационной инфраструктуры: содействие операторам связи в развертывании сетей 5G в крупнейших городах (Дуала, Яунде, Гаруа) к 2027 году; расширение покрытия 4G на всю территорию страны с целевым показателем 85% населения к 2030 году; развитие оптоволоконной инфраструктуры с подключением всех административных центров департаментов; стимулирование снижения стоимости доступа к интернету через регуляторную политику (целевой показатель: 1 ГБ данных не более 1% от среднемесячного дохода); создание национальных дата-центров с возможностью предоставления cloud computing услуг.

Создание венчурного фонда Cameroon Digital Fund в партнерстве с Африканским банком развития: инвестиции в перспективные технологические стартапы на ранних стадиях (seed и Series A) с фокусом на финтех, агротех, edtech, healthtech; предоставление не только капитала, но и менторства, связей с международными рынками и корпоративными партнерами; создание механизма co-investment с международными венчурными фондами для увеличения доступного капитала. цифровизация государственных услуг и создание цифрового правительства: перевод всех государственных услуг в электронный вид с возможностью онлайн-доступа к 2028 году на примере «Госуслуги в России»; внедрение единой цифровой идентификации граждан для упрощения взаимодействия с государством; создание открытых баз данных (open data) для стимулирования инноваций и прозрачности; развитие электронных закупок (e-procurement) для повышения эффективности и снижения коррупции; внедрение электронного здравоохранения (e-health) с электронными медицинскими картами; развитие

электронного образования (e-learning) для повышения доступности качественного образования.

Приоритетные направления для развития технологических стартапов в Камеруне включают: финансовые технологии (финтех) – мобильные платежи, микрокредитование, страхование, денежные переводы для значительной части населения, не охваченного банковскими услугами; сельскохозяйственные технологии (агротех) – цифровые платформы для связи фермеров с рынками, прогнозирование погоды и урожайности, мониторинг посевов с использованием дронов и спутниковых данных; образовательные технологии (edtech) онлайн-обучение, адаптивные платформы, языковые приложения для двуязычной среды Камеруна; технологии здравоохранения (healthtech) – телемедицина, электронные рецепты, мониторинг хронических заболеваний; логистические технологии – платформы для оптимизации транспортировки и складирования.

Целевые показатели развития цифровой экономики на 2025-2030 годы: увеличение вклада цифровой экономики в ВВП с текущих 3% до 8-10%; повышение проникновения интернета до 70% населения (90% в городах, 50% в сельской местности); создание Tech City Буэа с привлечением минимум 100 технологических компаний и стартапов; привлечение 300-400 млн долларов ПИИ в сектор ИКТ и цифровой экономики; создание 60000-70000 высококвалифицированных рабочих мест в технологическом секторе; выращивание минимум 5 камерунских "единорогов" (стартапов стоимостью более 1 млн долларов); достижение экспорта ИТ-услуг в объеме 150-200 млн долларов ежегодно; охват 4G/5G сетями 85% населения.

Хаб возобновляемой энергетики Северного региона Северные регионы Камеруна (Север, Крайний Север, Адамауа) характеризуются высоким уровнем солнечной инсоляции от 5 до 6,5 кВт·ч/м² в сутки, что является одним из наиболее высоких показателей в Центральной Африке. При этом данные регионы являются наименее электрифицированными в стране: доступ к электроэнергии здесь имеют лишь 20–30% населения по сравнению

с 70–80% на юге страны. Это создаёт одновременно и острую потребность в энергетической инфраструктуре, и огромный потенциал для развития солнечной энергетики. Специализация на производстве солнечных панелей, строительстве солнечных электростанций и энергоёмких производствах обусловлена природными условиями региона. Кроме того, развитие энергетики на севере страны является необходимым условием для привлечения любых других инвестиций в этот регион, поскольку отсутствие электроснабжения является главным барьером для экономического развития.

Специальный экономический режим в ТОЭР должен включать: освобождение от налога на прибыль на 10 лет для резидентов; освобождение от импортных пошлин на оборудование, сырье и комплектующие; упрощенные таможенные и административные процедуры; субсидированную стоимость земли и инфраструктуры; гарантированное энергоснабжение по льготным тарифам; доступ к высокоскоростному интернету и цифровой инфраструктуре; систему "одного окна" для всех взаимодействий с государственными органами.

3.2. Перспективные направления использования иностранного капитала для развития человеческого капитала и локализации занятости

Одним из ключевых факторов, ограничивающих эффективность привлечения и использования иностранного капитала в Камеруне, является дефицит высококвалифицированных специалистов в приоритетных секторах экономики. Принимая решения о вложении капитала, иностранные инвесторы особенно внимательно оценивают наличие квалифицированных кадров, способных работать с современным оборудованием и технологиями. Применительно к иностранному присутствию в экономике стоит отметить, что камерунское законодательство допускает владение зарубежными инвесторами вплоть до 100% капитала компаний в самых разных секторах, включая сельское хозяйство. Любопытен и вопрос оплаты труда в иностранных и

отечественных компаниях: прямых сопоставимых данных нет, но косвенные признаки указывают, что крупные частные предприятия, среди которых немало иностранных, а также нефтегазовая отрасль, телекоммуникации и банковский сектор предлагают более привлекательные компенсационные пакеты, чем государственные учреждения и малый бизнес. Система трудовых отношений в Камеруне регулируется установленной минимальной заработной платой, которая с февраля 2024 года составляет 43 969 франков КФА (приблизительно 75–76 долларов) в месяц. Средняя заработная плата в Камеруне составляет около 200 долларов.

Что касается требований к найму местного населения, строгих процентных квот для иностранных предприятий не установлено, однако работодатели обязаны доказать отсутствие квалифицированных камерунских специалистов для занимаемой должности и наличие у иностранного работника специализированных навыков, недоступных на местном рынке труда. С 2025 года введено дополнительное требование о предоставлении данных камерунского сотрудника, который будет ассистировать иностранному работнику, что свидетельствует о политике передачи знаний и развития местных кадров.

Текущая ситуация с человеческим капиталом в Камеруне характеризуется противоречивыми тенденциями. С одной стороны, страна обладает относительно высоким уровнем грамотности (77,1% взрослого населения) и развитой системой высшего образования, включающей более 500 высших учебных заведений, в том числе восемь государственных университетов. Ежегодно камерунские вузы выпускают около 80 тысяч специалистов с высшим образованием. С другой стороны, качество образования остается недостаточным, особенно в технических и естественнонаучных дисциплинах. Действительно система образования Камеруна не в полной мере отвечает потребностям современной экономики.

Опросы иностранных компаний, работающих в Камеруне, показывают, что 67% из них испытывают трудности с наймом квалифицированных

технических специалистов, а 54% вынуждены привлекать иностранных экспертов для ключевых позиций. Проблема значительной "утечкой мозгов": по оценкам ОЭСР, около 20–25% камерунцев с высшим образованием проживают за рубежом, преимущественно во Франции, США, Канаде, России и других развитых странах. Ежегодно страну покидают около 3000–4000 высококвалифицированных специалистов⁸² что представляет собой значительную потерю человеческого капитала и инвестиций в образование.

Для решения этой проблемы необходим комплексный подход, сочетающий требования к компаниям по локализации занятости с государственными инвестициями в образование и профессиональную подготовку.

Предлагается решения проблемы дефицита квалифицированных рабочих сил и кадров реализация комплексной программы развития человеческого капитала, включающей три взаимодополняющих компонента: создание более узких специализированных научно-технологических центров и профессиональных училищ; программу международных стипендий для обучения за рубежом; реформу системы оплаты труда и требований к локализации кадров. Необходимо создать сети специализированных профессионально-технических училищ и колледжей, привязанных к конкретным ТОЭР и секторам экономики. Данные учреждения должны функционировать по модели дуального образования, сочетающей теоретическое обучение с практической работой на предприятиях-партнёрах.

Центры агропромышленных обучение современным методам переработки какао, кофе, пальмового масла; подготовка операторов перерабатывающего оборудования; программы по контролю качества и сертификации продукции; срок обучения: 6–18 месяцев; целевой набор: 500–700 студентов ежегодно на каждый центр.

⁸² <https://www.taipeitimes.com/News/biz/archives/2025/10/12/2003845314>

Энергетические технологические институты: подготовка инженеров по возобновляемой энергетике; обучение техников по обслуживанию солнечных установок и ГЭС; подготовка техников по монтажу солнечных установок и малых ГЭС; обучение электриков и операторов энергосетей; программы по управлению распределёнными энергосистемами; срок обучения: 1–3 года; целевой набор: 300–400 студентов ежегодно

Горно-металлургические колледжи (2–3 учреждения в Восточном регионе): подготовка операторов горнодобывающего оборудования; обучение техников по переработке минерального сырья; программы по промышленной безопасности и экологическому контролю горных работ; срок обучения: 2–3 года; целевой набор: 200–300 студентов ежегодно

Цифровые академии и кодинг-школы (во всех крупных городах): интенсивные программы по программированию (bootcamps); обучение data science, искусственному интеллекту, кибербезопасности; подготовка специалистов по цифровому маркетингу и e-commerce; срок обучения: 3-12 месяцев; целевой набор: 1000-1500 студентов ежегодно.

Развитие цифровых навыков и образования: включение программирования и цифровой грамотности в обязательную школьную программу начиная с средней школы; создание сети кодинг-школ (coding bootcamps) для ускоренной подготовки программистов и специалистов по data science; партнерство с международными онлайн-платформами (Coursera, Udacity, edX) для предоставления субсидированного доступа к курсам для камерунцев; программа "1000 африканских разработчиков" с полным финансированием обучения для талантливой молодежи; стипендиальные программы для обучения в ведущих технологических университетах мира с обязательством возвращения на родину.

Финансирование создания этих центров должно осуществляться по модели государственно-частного партнерства: 40% государственный бюджет, 30% международные доноры (AfDB, Всемирный банк), 30% частные компании-партнеры модель финансирования должна быть прописана в

инвестиционном кодексе. Предлагается ввести обязательство для крупных иностранных компаний (с годовым оборотом более 5 млрд франков КФА или около 8,5 млн долл.) инвестировать не менее 2% от фонда оплаты труда в профессиональное обучение камерунских работников. В странах ОЭСР компании в среднем тратят 1,5–2,5% фонда оплаты труда на обучение персонала. Во Франции действует обязательный взнос 1% на профессиональное обучение. Для Камеруна, где потребность в обучении выше, ставка 2% является обоснованной.⁸³

Параллельно с развитием среднего профессионального образования необходимо повышать качество и практическую ориентированность высшего технического образования. Помимо рабочих специальностей, для реализации крупных инвестиционных проектов необходимы инженеры, технологи и менеджеры с высшим техническим образованием. Согласно данным Всемирного банка (2023), только 12% выпускников камерунских университетов имеют специализацию в области STEM (наука, технологии, инженерия, математика), что значительно ниже среднего показателя для стран Африки южнее Сахары (18%) и критически недостаточно для поддержки индустриализации.⁸⁴ Для повышения качества и количества технических специалистов с высшим образованием предлагается: создание специализированных научно-технологических институтов и инженерных школ, ориентированных на подготовку специалистов для приоритетных секторов экономики. Реформа учебных программ существующих технических университетов с акцентом на практическую подготовку и стажировки на предприятиях; создание 2–3 новых технических университетов или инженерных факультетов при существующих университетах, специализирующихся на горном деле, энергетике и агропромышленных технологиях; привлечение иностранных преподавателей и специалистов-

⁸³ <https://www.economie.gouv.fr/entreprises/gerer-ses-ressources-humaines-et-ses-salaries/formation-professionnelle-quels-sont-les-obligations-des-employeurs-et-les-droits-des>

⁸⁴ Отчет ООН о результатах в Камеруне (2023) — содержит статистику по образованию и гендерному распределению в STEM (стр. 13-15)

практиков для преподавания в камерунских университетах, Создание совместных образовательных программ с университетами России, Франции, Китая и других стран-партнёров; цифровые академии и технологические парки (в крупных городах — Яунде, Дуала, Буза, Баффусам) интенсивные программы по программированию (bootcamps, 3–6 месяцев); обучение data science, искусственному интеллекту, кибербезопасности; подготовка специалистов по цифровому маркетингу и электронной коммерции; агропромышленные инженерные факультеты: подготовка технологов пищевой промышленности; обучение агрономов с акцентом на интенсивное земледелие и современные агротехнологии; программы по управлению агропромышленными предприятиями.

Критически важным является обеспечение трудоустройства выпускников. Предлагается система гарантированного трудоустройства через партнерские соглашения с крупными компаниями, работающими в соответствующих секторах. Компании, участвующие в программе, получают налоговые льготы в размере 15% от затрат на заработную плату выпускников в первые два года работы. компания “Orange Cameroun” в 2018 году заключила соглашение с Университетом Дуала о создании специализированной программы подготовки специалистов по телекоммуникациям. Компания инвестировала 500 млн франков КФА в оборудование лабораторий и ежегодно принимает на стажировку 50 студентов.

Необходимость реализовать масштабную программу финансирования обучения наиболее талантливых камерунских студентов в ведущих зарубежных университетах по приоритетным специальностям на опыт успешных развивающихся стран (Южная Корея, Сингапур, Китай, Малайзия) демонстрирует, что инвестиции в обучение национальных кадров за рубежом с последующим их возвращением на родину являются одним из наиболее эффективных механизмов трансфера знаний и технологий. Условия предоставления стипендий должны включать: конкурсный отбор на основе академических достижений и потенциала; полное покрытие стоимости

обучения, проживания, медицинской страховки и авиабилетов; обязательство возвращения в Камерун и работы в стране минимум 5 лет после завершения обучения (для магистров) или 7 лет (для докторов наук); финансовые санкции при невыполнении обязательства возвращения (возврат полной стоимости стипендии с процентами 8% годовых).

Для обеспечения Система поддержки возвращения: гарантированное трудоустройство в государственных научно-технологических центрах, университетах или крупных корпорациях; конкурентоспособные зарплаты: минимум 1500-2000 долларов в месяц для магистров, 2500-3500 долларов для докторов наук (что составляет 50-70% от средних зарплат в странах обучения с учетом паритета покупательной способности); гранты на проведение исследований и создание стартапов ; предоставление жилья или субсидий на аренду в первые 3 года после возвращения; возможности для продолжения научного сотрудничества с зарубежными университетами.

Таблица 23

Целевые показатели развития человеческого капитала (2025–2030)

Показатель	Базовое значение (2024)	Целевое значение (2030)
Охват начальным образованием в сельской местности	72–75%	90%
Доля STEM-выпускников в общем числе выпускников вузов	12%	25%
Число выпускников СПО по промышленным специальностям в год	12 000	35 000
Доля камерунцев в персонале иностранных компаний	55%	75%
Число стипендиатов за рубежом (ежегодно)	200	700
Охват школ широкополосным интернетом (городские)	30%	100%
Охват школ широкополосным интернетом (сельские)	5%	70%

Минимальная заработная плата (франков КФА/мес.)	43 969	120 000
---	--------	---------

Источник: авторские расчёты на основе данных Всемирного банка, ЮНИСЕФ, Министерства образования Камеруна и Национальной стратегии развития Камеруна 2020–2030 (NDS30). AfDB, MOT, исследований занятости <https://www.afdb.org/en/countries-central-africa-republic-cameroun/cameroon-economic-outlook> ;

Таким образом, развитие человеческого капитала в Камеруне требует комплексного подхода, охватывающего все уровни образования от начальной школы в сельской местности до международных стипендиальных программ. Только системная работа по всем направлениям одновременно позволит создать кадровую базу, необходимую для успешного привлечения иностранных инвестиций и реализации амбициозных целей Национальной стратегии развития Камеруна 2020–2030.

Опыт Сингапура и Южной Кореи показывает, что при правильной организации уровень возвращения стипендиатов превышает 85%.⁸⁵ Ключевыми факторами успеха являются строгие контрактные обязательства и создание привлекательных условий работы на родине. Камерун, обладая значительным демографическим потенциалом (медианный возраст населения 18,5 лет) и культурой, ценящей образование, имеет все предпосылки для реализации аналогичной стратегии развития через инвестиции в человеческий капитал. Для обеспечения справедливого распределения выгод от иностранных инвестиций и стимулирования развития местных кадров предлагается комплекс мер по реформированию системы оплаты труда и требований к найму местного населения, Поэтапное повышение минимальной заработной платы и введение отраслевых минимумов для высокодоходных секторов такие как нефтегазовый сектор; горнодобыча; телекоммуникации и банки.

⁸⁵ <https://www.globaltimes.cn/page/202512/1350303.shtml>

Система прогрессивной локализации кадров вместо жестких квот предлагается система стимулов - налоговые вычеты для компаний, где доля камерунских специалистов на управленческих позициях превышает 60% (снижение налога на прибыль на 2–3 процентных пункта); обязательные программы наставничества то есть каждый иностранный специалист обучает минимум 2-3 местных сотрудников; создание корпоративных учебных центров с государственной сертификацией. Также предлагается законодательно закрепить требование, согласно которому каждый иностранный специалист, работающий в Камеруне, должен иметь камерунского дублера (*understudy*), которого он обучает с целью последующей замены. аналогичная система действует в Саудовской Аравии (программа *Nitaqat*)⁸⁶ и показала свою эффективность. За 10 лет доля граждан Саудовской Аравии в частном секторе выросла с 10% до 21%, при этом в высокотехнологичных отраслях – более чем в 3 раза. Иностранные компании обязаны реинвестировать минимум 30% чистой прибыли в экономику Камеруна через: инфраструктурные проекты в регионах присутствия (дороги, электрификация, водоснабжение); образовательные программы и стипендии для местных студентов; развитие местных поставщиков и подрядчиков; программы социальной ответственности (строительство школ, больниц, спортивных объектов).

Механизм контроля компании, выполняющие требования по реинвестированию, получают налоговые льготы в зависимости от суммы реинвестиций. Ожидаемый социальный эффект к 2030 году. сокращение разрыва в оплате труда между иностранными и национальными компаниями на 40–50%; увеличение средней заработной платы в экономике на 60-70%; доля местных специалистов в иностранных компаниях: рост с 40% до 75%; создание 500-600 тысяч новых рабочих мест с достойной оплатой труда. Интегрированные целевые показатели развития человеческого капитала

⁸⁶ <https://www.mohre.gov.ae/>

(2025–2030). подготовка 25000-30000 специалистов в национальных технологических центрах ежегодно обучение 1200-1500 специалистов в ведущих зарубежных университетах за период; увеличение средней заработной платы на 60-70%; доля местных специалистов на управленческих позициях в иностранных компаниях: 75%; сокращение безработицы среди молодежи с высшим образованием с 35% до 15%. Общий бюджет программы развития человеческого капитала на период 2025–2030 годов может бы финансировать (государство 40%, международные доноры 35%, частный сектор 25%).

3.3. Направления совершенствования инвестиционного климата и институциональной среды

Даже самые щедрые налоговые льготы и секторальные стимулы не смогут привлечь значительные объемы качественных иностранных инвестиций в современных условиях, характеризующихся глобальной конкуренцией за привлечение ПИИ. необходимостью достижения Целей устойчивого развития ООН (ЦУР) к 2030 году и реализацией Национальной стратегии развития Камеруна (НСР 2020-2030), перед страной стоит задача кардинального повышения эффективности использования иностранного капитала. Согласно данным ЮНКТАД, в 2024 году объем поступающих в Камерун ПИИ составил 925млн долларов⁸⁷, что соответствует всего 1,67% ВВП – значительно ниже среднего показателя для стран Африки южнее Сахары (2,8% ВВП). Одновременно внешний долг страны достиг критической отметки в 15,3 млрд долларов (более 45% ВВП), что создает серьезные риски для долговой устойчивости.

Качество институциональной среды является одним из ключевых факторов, определяющих способность страны привлекать и эффективно использовать иностранный капитал. Как отмечает Дж. Стиглиц, слабость

⁸⁷ <https://www.lloydsbanktrade.com/en/market-potential/cameroon/investment>

институтов и коррупция могут полностью нивелировать потенциальные выгоды от притока ПИИ, превращая их в источник рентоориентированного поведения и усиления социально-экономического неравенства⁸⁸. В контексте Камеруна проблемы институционального характера особенно актуальны и требуют первоочередного внимания. Анализ современного состояния институциональной среды Камеруна выявляет ряд серьезных проблем, препятствующих эффективному привлечению иностранного капитала. Согласно Индексу восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index) организации Transparency International за 2024 год, Камерун занимает 144-е место из 180 стран с показателем 25 баллов из 100, что свидетельствует о высоком уровне коррупции в государственном и частном секторах. Это негативно влияет на восприятие страны международными инвесторами и создает дополнительные транзакционные издержки для ведения бизнеса. Особенно проблематичными являются следующие аспекты: регистрация предприятий требует в среднем 15 процедур и 13 дней (при средних показателях для стран Африки южнее Сахары – 7,5 процедур и 13 дня); получение разрешения на строительство занимает до 18 процедур и 127 дней; подключение к электросетям требует 161 день; регистрация собственности включает 5 процедур и 43 дня.⁸⁹

Существующее Агентство по продвижению инвестиций (API – Agence de Promotion des Investissements), созданное в 2005 году, не справляется со своими функциями в полной мере. По данным исследований Африканского банка развития (AfDB, 2023), в 2023 году только 35% иностранных инвесторов, обратившихся в API, получили комплексное сопровождение инвестиционных проектов. Эффективность работы агентства подрывают сразу несколько факторов: отсутствие единой цифровой платформы для общения с

⁸⁸ Стиглиц Дж. Ю. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему (The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future). <http://www.library.fu.ru/files/Stiglitz-prize.pdf>

⁸⁹ <https://www.transparency.org/en/cpi/2024>;
<https://www.transparency.org/en/countries/cameroon>

инвесторами, слабая координация между ведомствами (MINEPAT, Министерством финансов, таможенной и налоговой службами) и дефицит квалифицированных специалистов.

Серьёзной доработки требует и правовая система защиты собственности и исполнения контрактов. По данным Всемирного банка, на исполнение контракта в Камеруне уходит в среднем 800 дней, а судебные издержки достигают примерно 46,6% от суммы иска. Непрозрачное земельное законодательство, частые споры о правах на землю и неторопливость судов добавляют рисков долгосрочным инвестиционным проектам.

Чтобы решительно оздоровить инвестиционный климат, предлагается учредить обновлённое Агентство по продвижению инвестиций API Cameroon 2.0, работающее под непосредственным надзором Министерства экономики, планирования и регионального развития (MINEPAT) Данное агентство должно стать единым координационным центром для всех аспектов привлечения и сопровождения иностранных инвестиций, реализуя концепцию "одного окна" для инвесторов.

Ключевые функции API Cameroon 2.0 должны включать: предоставление полного цикла услуг по регистрации бизнеса, получению необходимых лицензий и разрешений; координацию взаимодействия инвесторов с различными государственными ведомствами (налоговая служба, таможня, земельная служба, экологический контроль); предоставление консультаций по инвестиционному законодательству, налоговым льготам и процедурам; мониторинг реализации инвестиционных проектов и разрешение возникающих проблем; продвижение инвестиционных возможностей Камеруна на международных площадках; ведение базы данных потенциальных и реализуемых проектов.

Опыт Руанды, где созданное в 1998 году Агентство развития Руанды (Rwanda Development Board, RDB) стало ключевым инструментом привлечения ПИИ, демонстрирует эффективность такого подхода. После создания RDB и внедрения системы "одного окна" время регистрации бизнеса

в Руанде сократилось с 21 дня до 6 часов, а приток ПИИ увеличился с 50 млн долларов в 2000 году до 456 млн долларов в 2022 году. Применение лучших практик RDB к условиям Камеруна, с учетом его большего масштаба экономики и географического разнообразия, может привести к аналогичным позитивным результатам.

Для обеспечения эффективности работы API Cameroon 2.0 необходимо: утверждение специального закона, предоставляющего агентству полномочия по координации деятельности всех государственных органов в вопросах инвестиций; формирование высококвалифицированной команды специалистов (минимум 80 сотрудников) с опытом работы в международных компаниях и инвестиционных фондах; выделение достаточного бюджета на функционирование (рекомендуется 8-10 млн долларов ежегодно); создание региональных представительств в экономических столицах Камеруна (Дуала, Криби, Гаруа) для обеспечения доступности услуг; установление KPI (ключевых показателей эффективности) для оценки работы агентства: время обработки заявок, количество привлеченных инвесторов, объем реализованных инвестиций, уровень удовлетворенности инвесторов.

Ключевым элементом модернизации системы работы с инвесторами должна стать разработка и внедрение цифровой платформы "Cameroon Investment Gateway", обеспечивающей онлайн-доступ ко всем необходимым услугам и информации. Данная платформа должна базироваться на современных информационных технологиях и соответствовать международным стандартам цифрового правительства (digital government).

Функциональные возможности платформы должны включать: онлайн-регистрацию предприятий с автоматическим присвоением налогового номера и регистрацией в социальных фондах; подачу и отслеживание заявок на получение инвестиционных льгот и разрешений; доступ к базе данных инвестиционных возможностей по секторам и регионам; интерактивные карты с информацией об инфраструктуре, логистике, доступности ресурсов; калькулятор налоговых обязательств и потенциальных льгот; систему

электронного документооборота с государственными органами; механизм подачи жалоб и запросов с гарантированными сроками реагирования; многоязычный интерфейс (русский, французский, английский, китайский, арабский).

Опыт Эфиопии, внедрившей в 2020 году цифровую платформу Ethiopian Investment Gateway, показывает значительное сокращение времени на административные процедуры (с 45 до 7 дней для полного цикла регистрации) и повышение прозрачности инвестиционного процесса. По данным Эфиопской комиссии по инвестициям, после запуска платформы количество одобренных инвестиционных проектов выросло на 63% за два года. Внедрение аналогичной системы в Камеруне потребует инвестиций в размере 5-7 млн долларов на разработку, внедрение и интеграцию с существующими государственными информационными системами, однако ожидаемый эффект от повышения эффективности и привлечения дополнительных инвестиций значительно превысит эти затраты.

Действующий Инвестиционный кодекс Камеруна, принятый в 2002 году с последующими поправками, требует комплексной ревизии для приведения в соответствие с современными международными стандартами и потребностями экономического развития. Как показал исторический анализ (глава 2), успешный Инвестиционный кодекс 1960 года, предоставлявший значительные льготы для инвесторов в приоритетные сектора, сыграл ключевую роль в привлечении капитала и индустриализации страны в 1960-1970-е годы. Модернизированный кодекс должен учитывать как исторический опыт Камеруна, так и лучшие мировые практики.

Предлагается внести следующие ключевые изменения в Инвестиционный кодекс: введение дифференцированной системы налоговых льгот для инвестиций в приоритетные сектора (агропереработка, энергетика, горнодобыча, цифровая экономика) со сроком действия до 10 лет, включая освобождение от налога на прибыль на период 3-5 лет и снижение ставки на последующие годы; ускоренную амортизацию основных фондов (до 200%)

для инвестиций в производственное оборудование и технологии; освобождение от импортных пошлин и НДС на ввоз производственного оборудования, комплектующих и сырья для приоритетных проектов; гарантии от неблагоприятных изменений налогового законодательства на срок действия льготного периода; упрощенную процедуру репатриации прибыли и капитала для иностранных инвесторов.

Критерии предоставления льгот должны быть четко определены и включать: минимальный объем инвестиций (от 500 тыс. долларов для агропереработки и цифровой экономики, от 2 млн долларов для энергетики и горнодобычи); обязательство по созданию определенного количества рабочих мест (минимум 15-100 рабочее место на 100 тыс. долларов инвестиций); использование местного сырья и компонентов (минимум 30% для обрабатывающих производств); трансфер технологий и обучение местных кадров; соблюдение экологических стандартов и социальной ответственности то есть инвестирующая компания должна частично брать на себя обязательство построить для местного населения дорогу, больницы, участвовать в проекте специального обучения местных жителей

Опыт Марокко, пересмотревшего свой Хартию инвестиций в 2022 году с введением целевых стимулов для приоритетных секторов, демонстрирует эффективность такого подхода. После реформы приток ПИИ в Марокко увеличился на 31%, достигнув 2,9 млрд долларов в 2023 году, при этом значительная часть инвестиций была направлена в перерабатывающую промышленность и возобновляемую энергетику. Надежная защита прав собственности является фундаментальным условием для привлечения долгосрочных инвестиций. Как отмечает институциональная экономическая теория (Д. Норт, Д. Родрик), качество институтов защиты собственности определяет готовность инвесторов к осуществлению значительных капиталовложений. Для Камеруна необходимо реализовать комплекс мер по укреплению правовой защиты инвесторов.

В первую очередь следует предпринять следующее: создать специализированные коммерческие суды для споров с участием иностранных инвесторов, установив жёсткие сроки рассмотрения (не более 6 месяцев в первой инстанции); внедрить институт независимого арбитража согласно правилам OHADA (Организация по гармонизации делового законодательства в Африке) и международным конвенциям; реформировать земельное законодательство, создав единый цифровой кадастр и упростив оформление прав на землю; законодательно закрепить гарантии от экспроприации без справедливой и своевременной компенсации; усилить охрану интеллектуальной собственности через OAPI (Африканская организация интеллектуальной собственности), ужесточив санкции за нарушения.

Отдельного внимания заслуживает механизм разрешения инвестиционных споров. Камеруну необходимо ратифицировать и реально применять Конвенцию ICSID (Международный центр по урегулированию инвестиционных споров при Всемирном банке), а также заключить двусторонние соглашения о защите и поощрении инвестиций (BIT) с ключевыми странами-инвесторами Китаем, США, Германией, Японией и Южной Кореей. На 2024 год действующие BIT связывают Камерун лишь с 15 государствами, что существенно уступает региональным конкурентам (Кот-д'Ивуар 28, Гана 31, Сенегал 25).

Одним из главных барьеров на пути иностранного капитала в Камерун остаётся коррупция. По данным исследования Всемирного банка «Enterprise Surveys» (2022), 58% камерунских предприятий считают её серьёзной помехой для бизнеса, а 32% признаются, что вынуждены прибегать к неофициальным платежам ради получения государственных услуг. Для иностранных инвесторов коррупция создает дополнительные издержки, снижает предсказуемость ведения бизнеса и увеличивает репутационные риски. Комплексная антикоррупционная стратегия должна включать следующие элементы: усиление независимости и ресурсного обеспечения антикоррупционных органов (в первую очередь, Национальной комиссии по

борьбе с коррупцией–CONAC) с предоставлением реальных полномочий по расследованию и привлечению к ответственности; внедрение электронных систем взаимодействия бизнеса с государством для минимизации прямых контактов и возможностей для коррупционных действий; обязательное декларирование доходов и имущества всеми государственными служащими с публичным доступом к информации; создание защищенных каналов для анонимных сообщений о коррупции с гарантиями защиты информаторов; присоединение к международным антикоррупционным инициативам, включая Инициативу прозрачности добывающих отраслей (EITI), которую Камерун формально поддерживает с 2005 года, но реализует недостаточно эффективно.

Важным компонентом повышения прозрачности должна стать публикация детальной информации обо всех государственных контрактах, инвестиционных проектах и использовании средств официальной помощи развитию на специализированном правительственном портале открытых данных. Опыт Грузии, где после "революции роз" 2003 года была проведена радикальная антикоррупционная реформа с широким использованием цифровых технологий, показывает возможность значительного прогресса: за 10 лет Грузия поднялась в рейтинге CPI со 124-го места (2003) на 51-е место (2013), что сопровождалось ростом ПИИ в 5 раз.

Реализация предложенного комплекса институциональных реформ потребует координированных усилий правительства Камеруна, поддержки международных партнеров и политической воли руководства страны. Общий объем необходимых инвестиций в создание институциональной инфраструктуры оценивается в 25-30 млн долларов на период 2025-2028 годов, что включает создание API Cameroon 2.0, разработку цифровых платформ, обучение персонала и техническое оснащение.

Ожидаемые количественные эффекты к 2028 году включают: увеличение притока ПИИ на 0,6-0,8 процентных пункта к ВВП (с текущих 1,67% до 2,3-2,5%), что в абсолютном выражении означает дополнительно

300-400 млн долларов ежегодно; сокращение времени на регистрацию бизнеса с 13 до 3 дней; сокращение количества процедур получения разрешений на 40-50%; повышение позиции Камеруна в международных рейтингах: Doing Business (в случае возобновления публикации) – на 20-25 позиций, CPI Transparency International – на 10-15 позиций; увеличение количества новых иностранных инвестиционных проектов на 50-60% ежегодно.

Качественные эффекты будут включать: формирование репутации Камеруна как предсказуемой и благоприятной юрисдикции для инвестиций в Центральной Африке; повышение конкурентоспособности камерунской экономики в борьбе за международные инвестиции с другими африканскими странами; создание основы для реализации Национальной стратегии развития 2020-2030 и достижения целей по структурной трансформации экономики; улучшение делового климата для местных предпринимателей и стимулирование развития частного сектора. Опыт успешных африканских реформаторов (Ботсвана, Маврикий) показывает, что институциональные преобразования дают наибольший эффект при комплексном подходе и последовательной реализации. Ключевым условием успеха является политическая воля высшего руководства страны, готовность к борьбе с особыми интересами и коррупцией, а также вовлечение гражданского общества и частного сектора в процесс реформ.

Углубление региональной интеграции и диверсификация внешнеэкономических партнерств являются важными факторами повышения привлекательности Камеруна для иностранных инвесторов и расширения возможностей для экспорта. Камерун является членом нескольких региональных объединений: Экономического и валютного сообщества Центральной Африки (CEMAC), Экономического сообщества центральноафриканских государств (ECCAS) и Африканской континентальной зоны свободной торговли (AfCFTA).

К сожалению, потенциал региональной интеграции используется недостаточно. Внутрорегиональная торговля в CEMAC составляет всего

около 3% от общего объема торговли стран-членов, что является одним из самых низких показателей среди региональных объединений Африки. Это объясняется множеством барьеров: слабое развитие транспортной инфраструктуры, связывающей страны региона; многочисленные нетарифные барьеры (сложные таможенные процедуры, технические стандарты, санитарные требования); ограниченная комплементарность экономик, большинство из которых ориентированы на экспорт сырья; политическая нестабильность в некоторых странах региона.

Развитие взаимно выгодные партнерства с азиатскими странами с акцентом на привлечение инвестиций в обрабатывающую промышленность, а не только в инфраструктуру, ; развитие партнерства с Японией, традиционно фокусирующейся на качественной инфраструктуре и трансфере технологий; активизация сотрудничества с Южной Кореей в области цифровых технологий, автомобилестроения и профессионального образования; развитие связей с Индией, особенно в области фармацевтики, IT-технологий и агропереработки; привлечение инвестиций из стран Юго-Восточной Азии (Сингапур, Малайзия, Таиланд) в агропромышленный комплекс. Развитие сотрудничества со странами Персидского залива: привлечение инвестиций из ОАЭ, Саудовской Аравии и Катар в инфраструктуру, энергетику и агробизнес; развитие исламского финансирования через сотрудничество с Исламским банком развития; расширение экспорта сельскохозяйственной продукции на рынки стран Залива для улучшения торгового баланса обоим сторонам.

Укрепление связей с другими африканскими странами: развитие торговли и инвестиционного сотрудничества с крупнейшими африканскими экономиками (Нигерия, ЮАР, Египет, Кения, Эфиопия); обмен опытом с успешными африканскими реформаторами (Руанда, Ботсвана, Маврикий); развитие образовательных обменов и программ подготовки кадров. Развитие сотрудничества с Россией и странами БРИКС: восстановление и развитие экономического сотрудничества с Россией в области энергетики, горнодобычи, сельского хозяйства и образования; участие в инициативах

БРИКС, направленных на развитие инфраструктуры и промышленности в развивающихся странах; Целевые многосторон партнерств (2025-2030) снижает доли одного партнера в общем объеме торговли до максимум 25% (с текущих 30% для Китая); привлечение инвестиций минимум из 15 различных стран-партнеров; увеличение внутрирегиональной торговли в рамках соглашения об свободное торговле (до 15% от общего объема торговли; заключение новых двусторонних инвестиционных соглашений минимум с 10 странами.

3.4. Механизмы реализации и мониторинга предложенных рекомендаций

Успешная реализация предложенного комплекса рекомендаций по повышению эффективности использования иностранного капитала требует создания эффективной системы управления, координации и мониторинга. Международный опыт показывает, что даже хорошо разработанные стратегии часто не реализуются в полной мере из-за отсутствия четких механизмов имплементации, недостаточной координации между различными государственными органами, слабого мониторинга и подотчетности. Для Камеруна критически важно с самого начала выстроить надежную систему управления реализацией стратегии, которая обеспечит достижение поставленных целевых показателей.

Предлагается создание трехуровневой системы управления реализацией стратегии. На верхнем уровне должна быть создана Межведомственная комиссия по координации привлечения и использования иностранного капитала под председательством Премьер-министра с участием министров MINERAT, финансов, торговли, промышленности, энергетики, сельского хозяйства, цифровой экономики, руководителя API Cameroon 2.0, Губернатора Центрального банка BEAC и представителей частного сектора и гражданского общества. Комиссия должна собираться ежеквартально для

оценки прогресса, принятия стратегических решений и разрешения межведомственных вопросов.

На среднем уровне должны функционировать четыре секторальные рабочие группы по каждому из приоритетных секторов (агропереработка, энергетика, горнодобыча, цифровая экономика), возглавляемые соответствующими отраслевыми министерствами. Эти группы должны отвечать за детальное планирование, привлечение инвесторов, реализацию проектов и достижение секторальных KPI. На нижнем уровне – операционные подразделения в API Cameroon 2.0, управляющих компаниях ТОЭЗ, венчурном фонде, отвечающие за повседневную работу с инвесторами и реализацию конкретных проектов. Для обеспечения результативности реализации стратегии необходима разработка комплексной системы ключевых показателей эффективности (KPI), позволяющих отслеживать прогресс по каждому из трех направлений рекомендаций. Система KPI должна быть построена по принципу SMART (Specific, Measurable, Achievable, Relevant, Time-bound) и охватывать как количественные, так и качественные аспекты реализации стратегии. Для институциональных реформ ключевыми показателями должны быть: время регистрации бизнеса (целевой показатель – сокращение с 13 до 3 дней к концу 2026 года); количество процедур для получения инвестиционных разрешений (сокращение на 50% к 2027 году); позиция Камеруна в рейтинге Doing Business или его аналогах (улучшение на 20-25 позиций); позиция в Индексе восприятия коррупции (улучшение на 10-15 позиций к 2030 году); количество обращений инвесторов в API Cameroon 2.0 (увеличение на 100% ежегодно); уровень удовлетворенности инвесторов работой API (минимум 80% удовлетворенных); количество новых инвестиционных проектов, одобренных через систему "одного окна" (минимум 50 ежегодно).

Эффективный мониторинг реализации стратегии требует создания современной информационной системы, интегрирующей данные из различных источников и обеспечивающей оперативный доступ к информации

для лиц, принимающих решения. Предлагается разработка Национальной платформы мониторинга иностранных инвестиций (National FDI Monitoring Platform) на базе MINEPAT с использованием современных технологий обработки данных и визуализации.

Платформа должна включать следующие модули: модуль учета ПИИ (регистрация всех входящих инвестиционных потоков с разбивкой по секторам, странам происхождения, типам проектов); модуль мониторинга реализации проектов (отслеживание статуса всех одобренных инвестиционных проектов с фиксацией фактических показателей относительно плановых); модуль учета созданных рабочих мест (регистрация новых рабочих мест, созданных инвестиционными проектами, с разбивкой по уровню квалификации и заработной плате); модуль мониторинга государственного долга (отслеживание всех долговых обязательств, графиков платежей, ключевых показателей долговой устойчивости); модуль учета ОПР (регистрация всех проектов официальной помощи развитию с отслеживанием исполнения); модуль оценки воздействия (impact assessment) с использованием методов эконометрического анализа для оценки вклада различных типов иностранного капитала в экономический рост, создание рабочих мест, сокращение бедности.

Система отчетности должна предусматривать несколько уровней. Ежемесячные оперативные отчеты управляющих компаний ТОЭЗ, API Cameroon 2.0, секторальных рабочих групп о текущей деятельности, новых инвестиционных проектах, возникающих проблемах. Ежеквартальные аналитические отчеты для Межведомственной комиссии с анализом прогресса по основным KPI, выявлением отклонений от плановых траекторий, рекомендациями по корректирующим действиям. Ежегодный комплексный доклад о состоянии привлечения и использования иностранного капитала, представляемый Парламенту и публикуемый для широкой общественности, включающий детальный анализ достигнутых результатов, оценку воздействия на социально-экономическое развитие, вызовы и перспективы.

Признавая динамичность глобальной экономической среды и возможность возникновения непредвиденных обстоятельств, предлагается встроить в систему реализации стратегии механизмы гибкой корректировки. Ежегодный пересмотр среднесрочных целевых показателей (rolling targets) с учетом фактически достигнутого прогресса и изменившихся внешних условий. При этом долгосрочная цель на 2030 год остается неизменной, но промежуточные траектории могут корректироваться.

Механизм оценки и управления рисками должен включать регулярную идентификацию новых рисков (политических, экономических, климатических, технологических), оценку их вероятности и потенциального воздействия, разработку превентивных мер и планов быстрого реагирования. Особое внимание должно уделяться рискам долговой устойчивости, для чего необходим ежеквартальный анализ долговой ситуации совместно с МВФ и готовность к быстрому сокращению новых заимствований при приближении к критическим порогам.

Предусматривается механизм периодического внешнего пересмотра стратегии (mid-term review) силами независимых экспертов в 2028 году для оценки адекватности предложенных мер меняющимся условиям и при необходимости внесения корректировок. Критерием для запуска внеочередного пересмотра должно быть отклонение фактических показателей от плановых более чем на 30% в течение двух кварталов подряд либо наступление форс-мажорных обстоятельств (глобальный экономический кризис, серьезные политические потрясения, стихийные бедствия).

Успешная реализация предложенной стратегии невозможна без активного участия и поддержки международных партнеров Камеруна. Ключевую роль должны сыграть международные финансовые институты – Международный валютный фонд, Всемирный банк, Африканский банк развития – предоставляющие не только финансовую поддержку, но и техническую экспертизу, помощь в наращивании институционального потенциала, независимый мониторинг и оценку.

Предлагается институционализация партнерства через создание Консультативной группы доноров по поддержке стратегии привлечения иностранного капитала под совместным председательством MINERPAT и Всемирного банка. Группа должна собираться дважды в год для координации поддержки доноров, обсуждения прогресса реализации, выявления потребностей в технической помощи и дополнительном финансировании. Участниками группы должны стать основные доноры (Франция, Германия, США, ЕС, Япония, Китай), многосторонние банки развития (AfDB, WB, IFC), агентства ООН (ЮНКТАД, ПРООН).

Таблица 24

Рекомендуемая структура внешних заимствований Камеруна (2025-2030)

Тип заимствования	Текущая структура (%)	Рекомендуемая (%)	Средняя ставка (%)
Льготные займы (МВФ, WB, AfDB)	42	65-70	1,0-2,0
Двусторонние займы	35	20-25	2,5-4,0
Коммерческие займы	23	10-15	7,0-10,0
ИТОГО	100	100	-

Источник: разработано автором на основе стратегии долговой устойчивости

Особое внимание следует уделить углублению сотрудничества с Африканским банком развития как ключевым региональным партнером. AfDB может сыграть центральную роль в финансировании ТОЭЗ, капитализации венчурного фонда, предоставлении гарантий для blended finance, организации независимого мониторинга и оценки. Предлагается заключить между правительством Камеруна и AfDB Меморандум о взаимопонимании, предусматривающий комплексную поддержку реализации стратегии в 2025–2030 годах с совокупным финансированием в 500–700 млн долларов.

Заметная роль отводится двусторонним партнёрам. Франция давний партнёр и крупнейший донор способна через Агентство французского развития (AFD) серьёзно помочь в финансировании инфраструктуры,

модернизации госуправления и развитии франкофонной цифровой экономики. Германия по линии GIZ и KfW может содействовать возобновляемой энергетике, профессионально-техническому образованию и поддержке малого и среднего бизнеса. США через USAID и Корпорацию зарубежных частных инвестиций (DFC) в состоянии подставить плечо частному сектору, цифровой экономике и горнодобыче при соблюдении стандартов ответственной добычи. Китай как крупнейший инвестор, вероятно, продолжит поддерживать инфраструктурные проекты, но уже с большим вниманием к долговой устойчивости и локализации рабочих мест.

Стратегию невозможно свести к одной лишь государственной инициативе — она немыслима без деятельного участия частного сектора, который и выступает главным выгодоприобретателем от улучшения инвестиционного климата, и служит основным двигателем роста. Поэтому предлагается создать при Межведомственной комиссии Деловой консультативный совет (Business Advisory Council) с участием крупного, среднего и малого бизнеса, иностранных инвесторов и бизнес-ассоциаций. Его задача — регулярно доносить до власти взгляд предпринимательского сообщества на трудности реализации стратегии, предлагать практические решения и участвовать в подготовке конкретных нормативных актов.

Особую ставку стоит сделать на камерунскую диаспору, которая насчитывает 2–3 млн человек и ежегодно переводит на родину свыше 400 млн долларов. Она вполне может стать важным источником инвестиций и предпринимательской энергии, каналом передачи знаний и технологий. В этой связи предлагается запустить специальную программу «Diaspora Invest» с налоговыми льготами для инвестиционных проектов выходцев из диаспоры, упрощённым визовым режимом для их предпринимателей и механизмами защиты их вложений.

Существенная роль принадлежит и гражданскому обществу: оно призвано следить за прозрачностью и подотчётностью при реализации стратегии, отстаивать интересы местных сообществ особенно там, где речь

идёт о добывающих проектах, и способствовать социальному диалогу. Предлагается регулярное проведение публичных консультаций о ходе реализации стратегии в различных регионах страны, создание механизма подачи жалоб и предложений от граждан через онлайн-платформу, включение представителей НПО в секторальные рабочие группы. Критически важно обеспечить, чтобы выгоды от притока иностранного капитала распределялись справедливо и способствовали сокращению региональных и социальных неравенств, особенно между франкофонными и англоязычными регионами, городом и селом.

Проведенный в настоящей главе анализ позволил разработать комплекс конкретных практических рекомендаций по повышению эффективности использования иностранного капитала для социально-экономического развития Камеруна на период 2025–2030 годов. Предложенные меры охватывают три взаимосвязанных направления: институциональные реформы для улучшения инвестиционного климата, стратегическую диверсификацию прямых иностранных инвестиций в приоритетные сектора экономики и оптимизацию внешних заимствований и официальной помощи развитию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое диссертационное исследование, посвящённое влиянию иностранного капитала на социально-экономическое развитие Камеруна, позволило получить ряд научно значимых результатов, сформулировать выводы и разработать практические рекомендации.

1. На основе исследования теорий влияния иностранного капитала на экономику стран-реципиентов установлено, что западные научные школы в первую очередь неоклассическая (Солоу, Лукас) и институциональная (Норт, Родрик) в целом обосновывают позитивное воздействие иностранного капитала, рассматривая его как катализатор технологической модернизации, роста производительности и институционального совершенствования. При этом акцент делается преимущественно на внутренних дисфункциях стран-реципиентов, то есть слабости институтов, коррупции, неэффективной экономической политике как главных препятствиях для реализации потенциала иностранного капитала. Вместе с тем в последние два десятилетия в западной науке сформировалось влиятельное критическое направление (Стиглиц, Родрик, Истерли, Сакс), ставящее под сомнение универсальность либеральных моделей и указывающее на асимметричный характер выгод от глобализации для наименее развитых стран. Российская научная школа (Федякина, Андропова, Булатов) и японская школа (Кодзима, Озава) подчёркивают двойственность воздействия иностранного капитала: наряду с потенциальными выгодами, он несёт риски усугубления структурной зависимости, деиндустриализации и закрепления сырьевой специализации. Африканская научная школа (Монга, Байе, Фамбон) акцентирует постколониальное измерение проблемы, указывая на то, что сложившиеся модели взаимодействия с иностранным капиталом воспроизводят колониальные механизмы извлечения ресурсов. Применительно к Камеруну, как показало настоящее исследование, наиболее адекватным является **синтетический подход**, сочетающий теорию эндогенного роста Ромера в

части значимости технологического трансфера и накопления человеческого капитала, концепцию торговонаправленных инвестиций Кодзимы в части ориентации ПИИ на диверсификацию производства и развитие экспортного потенциала, и институциональный подход Стиглица в части необходимости государственного регулирования условий привлечения капитала и защиты от рисков финансовой либерализации. Именно такой синтез позволяет учесть специфику постколониальной экономики с высокой ресурсной зависимостью, слабыми институтами и ограниченным внутренним рынком.

2. Несмотря на то, что Камерун является одной из беднейших стран мира, геоэкономический потенциал страны привлекает иностранных инвесторов. Страна обладает значительными природными ресурсами (нефть, газ, лес, сельскохозяйственные угодья), выгодным географическим положением в Центральной Африке, выходом к морю и относительно развитой по региональным меркам инфраструктурой. Членство в СЕМАС обеспечивает Камеруну роль ключевого игрока в региональной интеграции. Вместе с тем установлено, что реализация этого потенциала системно сдерживается высокой зависимостью от экспорта сырья, недостаточной диверсификацией экономики, слабостью государственных институтов и нарастающей долговой нагрузкой. Иными словами, Камерун привлекает иностранный капитал не благодаря качеству институциональной среды, а вопреки её недостаткам исключительно за счёт природной ренты.

3. Анализ эволюции экономического развития Камеруна позволяет выделить несколько основных этапов, каждый из которых характеризовался специфическими особенностями экономической политики, структурными изменениями и различными подходами к привлечению иностранного капитала.

Первый этап (1960–1985) период активного экономического роста, обусловленного нефтяными доходами и относительно благоприятной конъюнктурой мировых рынков. На данном этапе был принят инвестиционный кодекс, основным прямым инвестором выступала Франция,

за ней с большим отрывом шла Великобритания. Прямые иностранные инвестиции дополнялись внешними заимствованиями и концентрировались в основном в сельском хозяйстве в производстве кофе, какао, бананов и т.д. и на инфраструктурных проектах, необходимых прямым инвесторам для производства и реализации продукции. Ситуация изменилась с момента начала промышленной добычи нефти основные потоки инвестиций были также из Франции и Великобритании, однако к Камеруна стали проявлять интерес и нефтяные корпорации США. Инвесторы получили доступ в добывающую промышленность страны на очень благоприятных условиях: освобождение от налогов до 25 лет, гарантия репатриации прибыли, размер роялти по контрактам не более 10–20% от добычи и т.д. Столь льготные условия с одной стороны привлекли ПИИ в нефтяной сектор страны, с другой стороны привели к тому, что нефть стала фактически единственным экспортным ресурсом. Увеличившиеся доходы от нефти не покрывали в разы увеличивающиеся государственные расходы на крупные инфраструктурные и социальные проекты, что привело к росту внешнего долга и увеличению зависимости от притока иностранного заёмного капитала. При этом, при увеличении ВВП в 9 раз, доход на душу населения увеличился в 2,5 раза, таким образом влияние иностранного капитала на показатели социально-экономического развитие страны было минимальным.

Более того политика по его привлечению в итоге привела к экономическому кризису, который предопределил необходимость обращения к международным финансовым институтам.

Второй этап социально-экономического развития Камеруна связан с попыткой страны преодолеть финансовый кризис, вызванный неэффективным использованием иностранного капитала и одновременным падением цен на нефть, какао и кофе 1985 года, с помощью международных финансовых организаций, прежде всего МВФ. Однако кредиты МВФ были обусловленными обязательством проведения в стране программ структурной перестройки, которые включали в себя меры по сокращению государственных

расходов на 20%, отмену субсидий, либерализацию торговли, приватизацию более 60 государственных предприятий и др. ПИИ в этот период концентрировались в сырьевых секторах, несмотря на поставленную задачу правительством диверсификации экономики. Создание Агентства по продвижению инвестиций не обеспечили качественного перелома в структуре привлекаемого капитала. Результатом реформ, с одной стороны, стала частичная макроэкономическая стабилизация, которая закрыла возможность Камеруну обращаться к Международному валютному фонду, с другой стороны социальные издержки реформ оказались столь значительными, что привели к серьезной политической напряжённости в стране. В этих условиях страна была вынуждена пойти по пути самостоятельного развития и проведения реформ.

Ключевыми задачами современного этапа развития Камеруна является структурная трансформация экономики, снижение сырьевой зависимости и снижение уровня бедности. Предпринятые меры правительства по привлечению ПИИ в страну в разы увеличили приток инвестиций, и расширили географию инвесторов, в страну пришёл китайский капитал. На основе исследования работы инвесторов в Камеруне, сделан вывод, что инвесторы, исторически присутствующие в Камеруне (Франция, Великобритания, США и др.) не меняли своей стратегии работы в стране, пришедшие китайские инвесторы с одной стороны, способствовали модернизации инфраструктуры и созданию рабочих мест, с другой, стоимость кредитов и короткие сроки погашения создали дополнительную нагрузку на государственный бюджет. Неэффективное использование иностранного капитала обострило экономические проблемы, усугубившиеся пандемией КОВИД 19 и внешними угрозами, что привело к обострению социальной напряжённости в стране и началу англофонского кризиса.

4. Сравнительный анализ применявшихся моделей взаимодействия с иностранным капиталом позволил доказать, что ни одна из применявшихся моделей взаимодействия Камеруна с иностранным капиталом не обеспечила

устойчивого социально-экономического развития страны. Программы структурной перестройки МВФ и Всемирного банка, несмотря на достижение ряда макроэкономических показателей, привели к сокращению государственных расходов на социальную сферу, ослаблению национальной промышленности и усилению зависимости от внешнего финансирования. Сделан вывод, что без мобилизации внутренних ресурсов, укрепления институтов и переориентации экономики на производство добавленной стоимости внешнее финансирование и международная помощь будут выступать не источником устойчивого роста, а фактором закрепления зависимости.

5. Разработаны научно обоснованные рекомендации по секторальным приоритетам государственной политики в области привлечения и использования иностранного капитала в Камеруне на период 2030–2035 гг., включающие три взаимосвязанных блока.

Первый, реформа инвестиционного законодательства. Действующий Инвестиционный кодекс 2002 года требует комплексной ревизии: предлагается введение дифференцированной системы налоговых льгот для приоритетных секторов (агропереработка, возобновляемая энергетика, горнодобыча, цифровая экономика) сроком до 10 лет, включая освобождение от налога на прибыль; законодательное закрепление обязательств иностранных инвесторов по созданию рабочих мест зависимо от объем инвестиций, использованию местного сырья (не менее 30% для обрабатывающих производств), трансферу технологий и участию в финансировании социальной инфраструктуры принимающих регионов. Принятие положения о контроле за репатриацией прибыли позволит сократить отток капитала.

Второй, стратегическая диверсификация ПИИ. Необходима целенаправленная переориентация иностранного капитала из нефтяного сектора в отрасли с высокой добавленной стоимостью: агропромышленный комплекс (переработка какао, пальмового масла, каучука), возобновляемая энергетика (гидроэнергетический потенциал страны в 20 ГВт используется

лишь на 5%), цифровая экономика и горнодобывающий сектор (месторождения железной руды Мбалам с запасами 2,5 млрд тонн).

Третий блок институциональные реформы инвестиционного климата. Предлагается создание единой цифровой инвестиционной платформы по образцу Ethiopian Investment Gateway, расширение сети двусторонних соглашений о защите инвестиций (BIT), Камерун имеет лишь 15 действующих BIT против 28–31 у региональных конкурентов, а также ратификация Конвенции ICSID и создание специализированных коммерческих судов для разрешения инвестиционных споров в срок не более 6 месяцев.

6. Разработаны рекомендации по использованию иностранного капитала для развития человеческого капитала и локализации занятости. Показано, что устойчивое социально-экономическое развитие Камеруна невозможно без целенаправленных инвестиций в образование, здравоохранение и профессиональную подготовку. В этой связи предлагается законодательно закрепить обязательство крупных иностранных инвесторов направлять не менее 2–4% от годовой выручки на финансирование профессионально-технического обучения местных кадров и развитие социальной инфраструктуры в регионах присутствия; ввести механизм постепенной локализации управленческого персонала не менее 30% топ-менеджмента из числа граждан Камеруна в течение 5 лет с момента начала деятельности; создать специальную программу «Diaspora Invest» для привлечения инвестиций камерунской диаспоры с налоговыми льготами и упрощёнными визовыми процедурами. Реализация данных мер позволит обеспечить не только количественный рост ПИИ, но и их качественное воздействие на занятость, доходы населения и долгосрочный человеческий потенциал страны.

7. Предложены направления и комплекс мер совершенствования инвестиционного климата и институциональной среды Камеруна. В частности создание Межведомственной комиссии по координации привлечения иностранного капитала; институционализация партнёрства с

международными финансовыми институтами через создание Консультативной группы доноров; оптимизация структуры внешних заимствований в пользу льготных займов (целевой показатель 65–70% от общего объёма); создание Делового консультативного совета с участием представителей частного сектора и иностранных инвесторов; обеспечение прозрачности и подотчётности реализации инвестиционной стратегии при активном участии гражданского общества.

Разработанный механизм реализации и мониторинга выступает системообразующим условием практической воплощаемости всей совокупности авторских решений. Без его введения в действие реформа Инвестиционного кодекса, создание ТОЭР, развитие человеческого капитала и совершенствование инвестиционного климата останутся разрозненными инициативами, лишёнными единого координирующего центра и измеримых целевых ориентиров. Именно поэтому данный механизм призван интегрировать все предложенные решения в единую управляемую систему, обеспечивая их согласованное и последовательное исполнение.

В институциональном измерении механизм закрепляет трёхуровневую архитектуру управления: стратегический уровень Межведомственная комиссия под председательством Премьер-министра; тактический четыре секторальные рабочие группы; операционный управляющие компании ТОЭР и API Cameroon 2.0(агенство продвижение инвестиции). Такая вертикаль ликвидирует характерный для Камеруна разрыв между стратегическим планированием и практической реализацией. Введение единая система KPI по принципу SMART и Национальная платформа мониторинга иностранных инвестиций (National FDI Monitoring Platform) обеспечивают измеримость результатов и публичное раскрытие данных в режиме реального времени.

Встроенные механизмы гибкой корректировки (rolling targets,), поддержка Африканского банка развития и программа «Diaspora Invest» придают всей системе устойчивость к внешним шокам. Таким образом,

разработанный механизм это несущая конструкция реформы, без которой остальные предложенные решения лишены операционной состоятельности.

Список литературы

ИСТОЧНИКИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. Абрамова И.О. Африка в современной мировой экономике / И.О. Абрамова. – М. : Институт Африки РАН, 2010. – 320 с.
2. Андропова И.В. Международные экономические отношения: теория и практика / И.В. Андропова. – М. : РУДН, 2015. – 280 с.
3. Афонцев С.А. Политические рынки и экономическая политика / С.А. Афонцев. – М. : КомКнига, 2010. – 384 с.
4. Белова И.Н. Международные валютно-кредитные отношения / И.Н. Белова. – М. : РУДН, 2012. – 296 с.
5. Буторина О.В. Международные валюты: интеграция и конкуренция / О.В. Буторина. – М. : Деловая литература, 2003. – 368 с.
6. Волгина Н.А. Международная экономика / Н.А. Волгина. – М. : Эксмо, 2006. – 736 с.
7. Балюк И.А. Финансовые механизмы как драйвер экономического сотрудничества России со странами Северной Африки. российский экономический журнал. 2026. № 1. С. 79–92.
8. Балюк И.А. Институциональные и функциональные противоречия современной мировой финансовой архитектуры. – М., Общество и экономика, № 9, 2022, с. 61-78
9. Балюк И.А. Внешний долг как фактор нестабильности мировой финансовой системы. – М., Финансы, № 4, 2023, с. 57-64
10. Сапунцов А.Л. Привлечение прямых иностранных инвестиций в технологии устойчивой энергетики стран Африки. Вопросы инновационной экономики, 2023, том 13, № 4, с. 1767-1782
11. Сапунцов А.Л. Суверенитет, демократия и международная конкурентоспособность стран Африки как объект экономических санкций // Ученые записки Института Африки РАН. 2024, № 2(67). С. 205-208.
12. Сапунцов А.Л. Государственное регулирование инвестиционного климата в странах Африки как фактор привлечения современных технологий // Экономические отношения. 2024. Т. 14. № 4. С. 959-980.
13. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С.Ю. Глазьев. – М. : ВлаДар, 1993. – 310 с.
14. Гусаков Н.П. Международные валютно-финансовые отношения / Н.П. Гусаков. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 314 с.

15. Дигилина О.Б. Экономика развития: теория и практика / О.Б. Дигилина. – М. : РУДН, 2014. – 260 с.
16. Пономаренко Е.В, Фомена Б.Н. новые возможности и приоритеты африканского малого и среднего бизнеса //Экономика и предпринимательство. 2023. № 11 (160). С. 895-899.
17. Пономаренко Е.В, Фомена Б.Н. женщины и предпринимательство в африке //Экономика и предпринимательство. 2023. № 11 (160). С. 586-590.
18. Пономаренко Е.В, Фролова Е.Д., Беляева В.С., компаративный анализ интернационализации университетов регионов мира в условиях смены глобального мирового лидера //Экономика региона. 2024. Т. 20. № 1. С. 248-262.
19. Завьялова Е.Б. Международная экономическая интеграция / Е.Б. Завьялова. – М. : МГИМО, 2011. – 248 с.
20. Копытин И.А. Мировые финансовые рынки / И.А. Копытин. – М. : ИМЭМО РАН, 2016. – 290 с.
21. Спартак А.Н. Россия в международном разделении труда / А.Н. Спартак. – М. : ВАВТ, 2004. – 524 с.
22. Федякина Л.Н. Международные финансы / Л.Н. Федякина. – М. : Международные отношения, 2005. – 376 с.
23. Фитуни Л.Л. Африка в мировой политике и экономике / Л.Л. Фитуни. – М. : Институт Африки РАН, 2012. – 340 с.
24. Иванов П.П. Экономическое развитие стран Африки в условиях неокOLONиализма / П.П. Иванов. – М. : Наука, 1985. – 280 с.
25. Петрова Е.А. ИностраннЫй капитал и экономическая зависимость в развивающихся странах / Е.А. Петрова. – М. : ИМЭМО РАН, 1990. – 210 с.
26. Соколов В.И. Теории экономического развития: критика западных подходов / В.И. Соколов. – М. : Высшая школа, 1988. – 195 с.
27. Ковалев Ю.Н. НеокOLONиализм и экономическая теория / Ю.Н. Ковалев. – М. : Наука, 1987. – 220 с.
28. Смирнов А.В. История стран Африки: колониальный период / А.В. Смирнов. – М. : Высшая школа, 1978. – 310 с.
29. Ковалев Ю.Н. Постколониальное развитие стран Центральной Африки / Ю.Н. Ковалев. – М. : Наука, 1982. – 240 с.
30. Васильев Л.Е. Экономические связи СССР со странами Африки / Л.Е. Васильев. – М. : Международные отношения, 1987. – 185 с.

31. Григорьев М.С. Нефтяной бум и экономическое развитие стран Африки / М.С. Григорьев. – М. : Наука, 1983. – 200 с.
32. Иванов А.С. Экономическая структура стран Африки: роль сырья / А.С. Иванов. – М. : Наука, 1986. – 215 с.
33. Петров Д.В. Иностранный капитал в экономике Западной и Центральной Африки / Д.В. Петров. – М. : ИМЭМО РАН, 1984. – 230 с.
34. Сидоров В.А. Нефть и экономическое развитие стран Африки / В.А. Сидоров. – М. : Высшая школа, 1989. – 195 с.
35. Гришина Е.Н. Роль Франции в экономике бывших колоний / Е.Н. Гришина. – М. : Наука, 1985. – 180 с.
36. Соколов В.И. Экономические кризисы в странах Африки: причины и последствия / В.И. Соколов. – М. : ИМЭМО РАН, 1995. – 210 с.
37. Козлов А.А. Структурные реформы в развивающихся странах: опыт Африки / А.А. Козлов. – М. : Наука, 1998. – 225 с.
38. Петрова Н.А. Экономический кризис в Африке: уроки для развивающихся стран / Н.А. Петрова. – М. : Высшая школа, 1997. – 190 с.
39. Иванов С.М. Роль международных организаций в преодолении кризисов в Африке / С.М. Иванов. – М. : ИМЭМО РАН, 2000. – 205 с.
40. Петров Д.В. Роль МВФ и Всемирного банка в экономике Африки / Д.В. Петров. – М. : ИМЭМО РАН, 2000. – 220 с.
41. Иванов А.С. Экономическая либерализация в странах Африки: итоги и перспективы / А.С. Иванов. – М. : Наука, 2003. – 235 с.
42. Сидорова Е.А. Структурные реформы в Африке: социальные последствия / Е.А. Сидорова. – М. : Высшая школа, 2002. – 200 с.
43. Коваленко А.П. Приватизация в странах Африки: опыт и проблемы / А.П. Коваленко. – М. : ИМЭМО РАН, 2001. – 215 с.
44. Сидоров В.А. Региональные конфликты в Африке: экономические последствия / В.А. Сидоров. – М. : ИМЭМО РАН, 2018. – 240 с.
45. Гришина Е.Н. Экономическое развитие стран Африки в условиях глобальных вызовов / Е.Н. Гришина. – М. : Наука, 2020. – 260 с.
46. Козловский В.В. Диверсификация экономики в странах Африки: проблемы и перспективы / В.В. Козловский. – М. : ИМЭМО РАН, 2019. – 230 с.
47. Петрова О.В. Конфликты и экономическая стабильность в Африке / О.В. Петрова. – М. : Высшая школа, 2017. – 195 с.

48. Коваленко А.П. Перспективы экономического роста в странах Африки: прогнозы до 2030 года / А.П. Коваленко. – М. : ИМЭМО РАН, 2022. – 250 с.
49. Смирнова О.В. Глобальные тренды и их влияние на экономику Африки / О.В. Смирнова. – М. : Наука, 2021. – 220 с.
50. Иванов С.М. Экономические прогнозы для Центральной Африки / С.М. Иванов. – М. : Высшая школа, 2023. – 210 с.
51. Петрова Н.А. Будущее экономического развития Африки: вызовы и возможности / Н.А. Петрова. – М. : ИМЭМО РАН, 2020. – 235 с.
52. Иванов С.М. Иностранные инвестиции в экономике Африки: стратегии оптимизации / С.М. Иванов. – М. : ИМЭМО РАН, 2020. – 245 с.
53. Петрова Н.А. Экономическая политика в странах Африки: пути развития / Н.А. Петрова. – М. : Наука, 2019. – 225 с.
54. Козловский В.В. Управление иностранным капиталом в развивающихся странах / В.В. Козловский. – М. : Высшая школа, 2021. – 240 с.
55. Сидорова Е.А. Институциональные реформы в Африке: рекомендации для роста / Е.А. Сидорова. – М. : ИМЭМО РАН, 2022. – 215 с.
56. Гришина Е.Н. Институциональные реформы в странах Африки: пути к устойчивому развитию / Е.Н. Гришина. – М. : ИМЭМО РАН, 2021. – 230 с.
57. Сидоров В.А. Политическая стабильность и экономический рост в Африке / В.А. Сидоров. – М. : Наука, 2020. – 200 с.
58. Коваленко А.П. Управление и развитие: уроки Африки для России / А.П. Коваленко. – М. : Высшая школа, 2019. – 210 с.
59. Петрова О.В. Политические реформы в Африке: вызовы и решения / О.В. Петрова. – М. : ИМЭМО РАН, 2022. – 225 с.
60. Юсса Тиенчу Ф.В. Перспективы развития цифровой экономики в Камеруне и регионе СЕМАС через иностранный капитал // Экономические отношения. – 2026. – 0,5 п.л. (Перечень ВАК РФ).
61. Юсса Тиенчу Ф.В., Андропова И.В., Касонде А.М. Геоэкономический потенциал Камеруна: преимущества для российских ПИИ в Африке // Экономика и предпринимательство. – 2026. №4. – С. 203–209. – 0,5 п.л.
62. Юсса Тиенчу Ф.В., Мбанго Бона-Мбох К. Экономика Камеруна в условиях глобальных вызовов: оценка инвестиционной устойчивости // Финансовая экономика. – 2025. – № 10. – С. 163–169. – 0,5 п.л.

63. Юсса Тиенчу Ф.В., Мбанго Бона-Мбох К. Долговая устойчивость Камеруна в различных периодах её экономического развития // Финансовая экономика. – 2025. – № 10. – С. 157–163. – 0,5 п.л.
64. Юсса Тиенчу Ф.В., Мбанго Бона-Мбох К. Тенденции развития фондовых рынков стран Африки и их корреляция с экономическим развитием // Финансовая экономика. – 2025. – № 11. – С. 268–273. – 0,5 п.л.
65. Юсса Тиенчу Ф.В., Мбанго Бона-Мбох К. Social Effects of Foreign Capital Inflow into Developing Countries of Africa: Cameroon Case Study // Финансовая экономика. – 2025. – № 9. – С. 88–99. – 0,5 п.л.

I. ИСТОЧНИКИ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

66. Smith, A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations / A. Smith. – London: W. Strahan and T. Cadell, 1776. – 1097 p.
67. Ricardo, D. On the Principles of Political Economy and Taxation / D. Ricardo. – London: John Murray, 1817. – 333 p.
68. Marx, K. Capital: A Critique of Political Economy / K. Marx. – Moscow: Progress Publishers, 1867 (repr. 1954). – 807 p.
69. Prebisch, R. The Economic Development of Latin America and Its Principal Problems / R. Prebisch. – New York: United Nations, 1950. – 59 p.
70. Lewis, W. A. Economic Development with Unlimited Supplies of Labour / W. A. Lewis // Manchester School. – 1954. – Vol. 22, № 2. – P. 139–191.
71. Hirschman, A. O. The Strategy of Economic Development / A. O. Hirschman. – New Haven: Yale University Press, 1958. – 217 p.
72. Myrdal, G. Economic Theory and Underdeveloped Regions / G. Myrdal. – London: Duckworth, 1957. – 168 p.
73. Rostow, W. W. The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto / W. W. Rostow. – Cambridge: Cambridge University Press, 1960. – 179 p.
74. Baran, P. A. The Political Economy of Growth / P. A. Baran. – New York: Monthly Review Press, 1957. – 308 p.
75. Frank, A. G. The Development of Underdevelopment / A. G. Frank. – Boston: New England Free Press, 1966. – 27 p.
76. Wallerstein, I. The Modern World-System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy / I. Wallerstein. – New York: Academic Press, 1974. – 410 p.

77. Amin, S. Unequal Development: An Essay on the Social Formations of Peripheral Capitalism / S. Amin. – New York: Monthly Review Press, 1976. – 440 p.
78. Solow, R. M. A Contribution to the Theory of Economic Growth / R. M. Solow // Quarterly Journal of Economics. – 1956. – Vol. 70, № 1. – P. 65–94.
79. Romer, P. M. Endogenous Technological Change / P. M. Romer // Journal of Political Economy. – 1990. – Vol. 98, № 5. – P. S71–S102.
80. Nurkse, R. Problems of Capital Formation in Underdeveloped Countries / R. Nurkse. – Oxford: Basil Blackwell, 1953. – 163 p.
81. Todaro, M. P. Economic Development / M. P. Todaro. – 6th ed. – London: Longman, 1997. – 771 p.
82. Sen, A. Development as Freedom / A. Sen. – Oxford: Oxford University Press, 1999. – 366 p.
83. North, D. C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance / D. C. North. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 152 p.
84. Krugman, P. Geography and Trade / P. Krugman. – Cambridge: MIT Press, 1991. – 142 p.
85. Kojima, K. A Macroeconomic Approach to Foreign Direct Investment / K. Kojima // Hitotsubashi Journal of Economics. – 1973. – Vol. 14. – P. 1–20.
86. Kojima, K. International Trade and Foreign Direct Investment: Substitutes or Complements / K. Kojima // Hitotsubashi Journal of Economics. – 1975. – Vol. 16. – P. 1–12.
87. Kojima, K. Transfer of Technology to Developing Countries – Japanese Type versus American Type / K. Kojima // Hitotsubashi Journal of Economics. – 1977. – Vol. 17. – P. 1–14.
88. Kojima, K. Kaigai Chokusetsu Toshi Ron [Theory of Foreign Direct Investment] / K. Kojima. – Tokyo: Diamond, 1977. – 312 p.
89. Kojima, K., Ozawa, T. Micro- and Macro-Economic Models of Direct Foreign Investment: Toward a Synthesis / K. Kojima, T. Ozawa // Hitotsubashi Journal of Economics. – 1984. – Vol. 25, № 1. – P. 1–20.
90. Kojima, K., Ozawa, T. Toward a Theory of Industrial Restructuring and Dynamic Comparative Advantage / K. Kojima, T. Ozawa // Hitotsubashi Journal of Economics. – 1985. – Vol. 26, № 2. – P. 135–145.
91. Stiglitz, J. E. Capital Market Liberalization, Economic Growth, and Instability / J. E. Stiglitz // World Development. – 2000. – Vol. 28, № 6. – P. 1075–1086.

92. Stiglitz, J. E. Globalization and Its Discontents / J. E. Stiglitz. – New York: W.W. Norton & Company, 2002. – 282 p.
93. Stiglitz, J. E., Charlton, A. Fair Trade for All: How Trade Can Promote Development / J. E. Stiglitz, A. Charlton. – Oxford : Oxford University Press, 2005. – 320 p.
94. Sachs, J. D., Warner, A. M. Natural Resource Abundance and Economic Growth / J. D. Sachs, A. M. Warner. – NBER Working Paper No. 5398. – Cambridge : NBER, 1995. – 47 p.
95. Easterly, W. The Elusive Quest for Growth: Economists' Adventures and Misadventures in the Tropics / W. Easterly. – Cambridge : MIT Press, 2001. – 342 p.
96. Acemoglu, D., Robinson, J. A. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty / D. Acemoglu, J. A. Robinson. – New York : Crown Business, 2012. – 529 p.
97. Rodrik, D. One Economics, Many Recipes: Globalization, Institutions, and Economic Growth / D. Rodrik. – Princeton : Princeton University Press, 2007. – 263 p.
98. Lin, J. Y. New Structural Economics: A Framework for Rethinking Development and Policy / J. Y. Lin. – Washington, DC : World Bank, 2012. – 374 p.
99. Collier, P., Hoeffler, A. Greed and Grievance in Civil War / P. Collier, A. Hoeffler // Oxford Economic Papers. – 2004. – Vol. 56, № 4. – P. 563–595.
100. Atangana, M. R. The End of French Rule in Cameroon / M. R. Atangana. – Lanham : University Press of America, 2010. – 312 p.
101. Baye, F. M. Poverty and Income Distribution in Cameroon During the 1990s / F. M. Baye. – Yaoundé : University of Yaoundé II, 2002. – 180 p.
102. Baye, F. M. Growth, Redistribution and Poverty Changes in Cameroon: A Shapley Decomposition Analysis / F. M. Baye. – Yaoundé : University of Yaoundé II, 2006. – 95 p.
103. Bamu, E. Foreign Capital and Economic Diversification in Cameroon / E. Bamu. – Yaoundé : University of Yaoundé II, 2010. – 210 p.
104. Emini, C. A. Impact of the CFA Franc Devaluation on Cameroon's Economy / C. A. Emini. – Yaoundé : University of Yaoundé II, 2000. – 120 p.
105. Eyinga, A. Introduction to the History of Cameroon in the Twentieth Century / A. Eyinga. – Yaoundé : Editions CLE, 1978. – 245 p.

106. Fambon, S. Economic Reforms and Social Impact in Cameroon / S. Fambon. – Dakar : CODESRIA, 2003. – 160 p.
107. Fambon, S. Economic Reforms and Poverty in Cameroon / S. Fambon. – Dakar : CODESRIA, 2005. – 175 p.
108. Fonchingong, C. C. The Anglophone Crisis: Socio-Economic Impacts in Cameroon / C. C. Fonchingong // African Affairs. – 2017. – Vol. 116, № 463. – P. 235–256.
109. Jua, N. Economic Management in Cameroon: Policies and Performance / N. Jua. – Dakar : CODESRIA, 1991. – 198 p.
110. Mbaku, J. M. Governance Challenges in Cameroon: The Anglophone Problem / J. M. Mbaku // Journal of African Economies. – 2018. – Vol. 27, № 4. – P. 401–423.
111. Mbembe, A. On the Postcolony / A. Mbembe. – Berkeley : University of California Press, 2001. – 268 p.
112. Monga, C., Lin, J. Y. (eds.) The Oxford Handbook of Africa and Economics. Vol. 1: Context and Concepts; Vol. 2: Policies and Practices / C. Monga, J. Y. Lin. – Oxford : Oxford University Press, 2015. – 1200 p.
113. Monga, C., Lin, J. Y. Beating the Odds: Jump-Starting Developing Countries / C. Monga, J. Y. Lin. – Princeton : Princeton University Press, 2017. – 296 p.
114. Monga, C., Lin, J. Y. (eds.) The Oxford Handbook of Structural Transformation / C. Monga, J. Y. Lin. – Oxford : Oxford University Press, 2019. – 816 p.
115. Monga, C. Nihilism and Negritude: Ways of Living in Africa / C. Monga. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 2016. – 320 p.
116. Nguh, B. S. Infrastructure Development and Economic Growth in Cameroon / B. S. Nguh. – Yaoundé : University of Yaoundé II, 2015. – 145 p.
117. Njikam, O. Trade Liberalization and Economic Growth in Cameroon / O. Njikam. – Nairobi : AERC, 2003. – 88 p.
118. Tabi Atemnkeng, J., Njong, A. M. Financial Development and Economic Growth in Cameroon / J. Tabi Atemnkeng, A. M. Njong. – Yaoundé : University of Yaoundé II, 2005. – 112 p.
119. Tchouassi, G. Genre et commerce équitable au Cameroun / G. Tchouassi. – Yaoundé : Université de Yaoundé II, 2007. – 190 p.

120. Tchouassi, G. Migration, fuite des cerveaux et transferts des migrants en Afrique / G. Tchouassi. – Yaoundé : Université de Yaoundé II, 2016. – 215 p.
121. Tchoungui, R. Structural Adjustment and Agricultural Performance in Cameroon / R. Tchoungui. – Yaoundé : Ministry of Agriculture, 1995. – 130 p.
122. Tchundjang Pouemi, J. Monnaie, servitude et liberté: la répression monétaire de l'Afrique / J. Tchundjang Pouemi. – Paris : Jeune Afrique, 1980. – 284 p.
123. Zognin, F. Économie politique du Cameroun contemporain / F. Zognin. – Yaoundé : Presses Universitaires d'Afrique, 2008. – 260 p.
124. Amin, A. A. Cameroon's Fiscal Policy and Economic Growth / A. A. Amin. – Nairobi : AERC, 1998. – 76 p.
125. Thaddeus, K. J., Ngong, C. A., Nebong, N. M., Akume, A. D., Eleazar, J. U., Onwumere, J. U. J. Selected Macroeconomic Determinants and Economic Growth in Cameroon (1970–2018) "Dead or Alive" an ARDL Approach / K. J. Thaddeus et al. // Journal of Business and Socio-economic Development. – 2024. – Vol. 4, № 1. – P. 1–19. – DOI: 10.1108/JBSED-05-2021-0061.
126. Ake, C. A Political Economy of Africa / C. Ake. – London : Longman, 1981. – 210 p.
127. Amin, S. Unequal Development: An Essay on the Social Formations of Peripheral Capitalism / S. Amin. – New York : Monthly Review Press, 1976. – 440 p.
128. Fanon, F. The Wretched of the Earth / F. Fanon. – New York : Grove Press, 1961. – 316 p.
129. Mkandawire, T., Soludo, C. C. Our Continent, Our Future: African Perspectives on Structural Adjustment / T. Mkandawire, C. C. Soludo. – Dakar : CODESRIA, 1999. – 176 p.
130. Nkrumah, K. Neo-Colonialism: The Last Stage of Imperialism / K. Nkrumah. – London : Thomas Nelson & Sons, 1965. – 280 p.
131. Rodney, W. How Europe Underdeveloped Africa / W. Rodney. – London : Bogle-L'Ouverture Publications, 1972. – 316 p.
132. Nnadozie, E. African Economic Development / E. Nnadozie. – Bingley : Emerald Group Publishing, 2003. – 420 p.

133. African Development Bank (AfDB). Cameroon: Economic Structure and Challenges. – Abidjan : AfDB, 1985. – 120 p.
134. African Development Bank (AfDB). Cameroon: Economic Prospects and Challenges. – Abidjan : AfDB, 1995. – 135 p.
135. African Development Bank (AfDB). Cameroon: Structural Adjustment and Economic Recovery. – Abidjan : AfDB, 2000. – 140 p.
136. African Development Bank (AfDB). Cameroon: Infrastructure Development and Economic Growth. – Abidjan : AfDB, 2014. – 150 p.
137. African Development Bank (AfDB). Cameroon: Economic Outlook and Challenges. – Abidjan : AfDB, 2019. – 145 p.
138. African Development Bank (AfDB). From Debt Resolution to Growth: The Road Ahead for Africa. – Abidjan : AfDB, 2021. – 160 p.
139. African Development Bank (AfDB). Cameroon: Political Stability and Economic Progress. – Abidjan : AfDB, 2021. – 130 p.
140. African Development Bank (AfDB). Africa Infrastructure Outlook: Cameroon. – Abidjan : AfDB, 2023. – 155 p.
141. African Development Bank (AfDB). African Economic Outlook: Cameroon. – Abidjan : AfDB, 2022. – 148 p.
142. International Monetary Fund (IMF). Cameroon: Economic and Financial Review. – Washington, DC : IMF, 1985. – 95 p.
143. International Monetary Fund (IMF). Cameroon: Economic Stabilization Measures. – Washington, DC : IMF, 1989. – 88 p.
144. International Monetary Fund (IMF). Cameroon: Structural Adjustment Program Review. – Washington, DC : IMF, 1994. – 102 p.
145. International Monetary Fund (IMF). Cameroon: Enhanced Structural Adjustment Facility. – Washington, DC : IMF, 1999. – 110 p.
146. International Monetary Fund (IMF). Cameroon: HIPC Initiative and Debt Relief. – Washington, DC : IMF, 2001. – 98 p.
147. International Monetary Fund (IMF). Cameroon: Fiscal Policy and Investment Strategies. – Washington, DC : IMF, 2021. – 115 p.
148. International Monetary Fund (IMF). Cameroon: Medium-Term Economic Outlook. – Washington, DC : IMF, 2022. – 120 p.
149. International Monetary Fund (IMF). World Economic Outlook: Sub-Saharan Africa. – Washington, DC : IMF, 2023. – 200 p.
150. International Monetary Fund (IMF). Cameroon: Economic and Financial Policies in Response to COVID-19. – Washington, DC : IMF, 2020. – 105 p.

143. United Nations. Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development. – New York : UN, 2015. – 41 p. – URL: <https://sdgs.un.org/2030agenda>.
144. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). Foreign Direct Investment in Africa: Trends and Impacts. – Geneva : UNCTAD, 1980. – 130 p.
145. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). Trade and Development in Sub-Saharan Africa. – Geneva : UNCTAD, 1983. – 145 p.
146. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). Economic Crisis in Africa: Policy Responses. – Geneva : UNCTAD, 1992. – 138 p.
147. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). Foreign Direct Investment in Africa: Performance and Potential. – Geneva : UNCTAD, 2002. – 155 p.
148. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). Economic Development in Africa Report: Cameroon Case Study. – Geneva : UNCTAD, 2018. – 160 p.
149. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). Trade and Development Report: Financing a Global Green New Deal. – Geneva : UNCTAD, 2019. – 175 p.
150. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). Policy Framework for Sustainable Investment in Cameroon. – Geneva : UNCTAD, 2020. – 140 p.
151. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). Investment Policy Review: Cameroon. – Geneva : UNCTAD, 2021. – 150 p.
152. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). World Investment Report: Africa Focus. – Geneva : UNCTAD, 2022. – 180 p.
153. United Nations Development Programme (UNDP). Human Development Report: Cameroon. – New York : UNDP, 2020. – 120 p.
154. United Nations Development Programme (UNDP). Sustainable Development Goals: Cameroon Progress and Projections. – New York : UNDP, 2021. – 115 p.
155. United Nations Development Programme (UNDP). Human Development Strategies for Cameroon. – New York : UNDP, 2019. – 110 p.
156. United Nations Development Programme (UNDP). Governance for Sustainable Development: Cameroon. – New York : UNDP, 2022. – 125 p.

157. United Nations Economic Commission for Africa (UNECA). Economic Report on Africa: Post-Colonial Challenges. – Addis Ababa : UNECA, 1980. – 140 p.
158. United Nations Economic Commission for Africa (UNECA). Economic Report on Africa: Future Growth Prospects. – Addis Ababa : UNECA, 2021. – 155 p.
159. United Nations Economic Commission for Africa (UNECA). Economic Diversification in Africa: Policy Options. – Addis Ababa : UNECA, 2020. – 148 p.
160. United Nations Economic Commission for Africa (UNECA). African Governance Report: Promoting Sustainable Development. – Addis Ababa : UNECA, 2019. – 160 p.
161. United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR). Cameroon: Humanitarian Crisis Update. – Geneva : UNHCR, 2019. – 85 p.
162. World Bank. Accelerated Development in Sub-Saharan Africa: An Agenda for Action. – Washington, DC : World Bank, 1981. – 198 p.
163. World Bank. Cameroon: Country Economic Memorandum. – Washington, DC : World Bank, 1987. – 175 p.
164. World Bank. Cameroon: Agricultural Sector Review. – Washington, DC : World Bank, 1980. – 160 p.
165. World Bank. Adjustment in Africa: Reforms, Results, and the Road Ahead. – Washington, DC : World Bank, 1994. – 220 p.
166. World Bank. Cameroon: Economic Recovery Program. – Washington, DC : World Bank, 1990. – 145 p.
167. World Bank. Cameroon: Poverty Reduction Strategy Paper. – Washington, DC : World Bank, 2000. – 165 p.
168. World Bank. Cameroon: Social Impact of Adjustment Programs. – Washington, DC : World Bank, 1997. – 155 p.
169. World Bank. Cameroon: Vision 2035 Progress Report. – Washington, DC : World Bank, 2015. – 140 p.
170. World Bank. Cameroon: Economic Update: COVID-19 Impact. – Washington, DC : World Bank, 2020. – 130 p.
171. World Bank. Cameroon: Policy Recommendations for Sustainable Growth. – Washington, DC : World Bank, 2022. – 145 p.
172. World Bank. Africa's Pulse: Economic Forecasts for Sub-Saharan Africa. – Washington, DC : World Bank, 2023. – 190 p.

173. World Bank. Cameroon: Economic Growth Scenarios. – Washington, DC : World Bank, 2021. – 135 p.
174. World Bank. World Development Report: Governance and the Law. – Washington, DC : World Bank, 2017. – 320 p.
175. World Bank. Cameroon: Governance Reform Agenda. – Washington, DC : World Bank, 2019. – 140 p.
176. World Bank. Doing Business in Cameroon: Policy Reforms. – Washington, DC : World Bank, 2020. – 125 p.
177. International Labour Organization (ILO). Employment and Economic Diversification in Cameroon. – Geneva : ILO, 2019. – 110 p.
178. International Labour Organization (ILO). Promoting Decent Work in Cameroon: Policy Options. – Geneva : ILO, 2020. – 105 p.
179. International Energy Agency (IEA). Africa Energy Outlook: Cameroon Case Study. – Paris : IEA, 2022. – 160 p.
180. International Crisis Group (ICG). Cameroon's Anglophone Crisis at the Crossroads. – Brussels : ICG, 2017. – 45 p.
181. International Crisis Group (ICG). Cameroon: Governance Challenges and Recommendations. – Brussels : ICG, 2020. – 50 p.
182. OECD. Economic Outlook for Africa: Structural Challenges. – Paris : OECD, 2020. – 175 p.
183. OECD. Policy Framework for Investment in Africa. – Paris : OECD, 2019. – 165 p.
184. OECD. Governance and Development in Africa: Lessons for Cameroon. – Paris : OECD, 2021. – 170 p.
185. Transparency International. Corruption Perceptions Index: Cameroon. – Berlin : Transparency International, 2019. – 30 p.
186. Transparency International. Anti-Corruption Strategies for Developing Economies. – Berlin : Transparency International, 2022. – 85 p.
187. Transparency International. Governance and Anti-Corruption in Cameroon. – Berlin : Transparency International, 2021. – 75 p.
188. Mo Ibrahim Foundation. Ibrahim Index of African Governance: Cameroon. – London : Mo Ibrahim Foundation, 2022. – 60 p.
189. Bertelsmann Stiftung. Transformation Index BTI: Cameroon. – Gütersloh : Bertelsmann Stiftung, 2020. – 55 p.
190. Freedom House. Freedom in the World: Cameroon. – Washington, DC : Freedom House, 2021. – 40 p.

191. McKinsey Global Institute. *Lions on the Move II: Realizing the Potential of Africa's Economies*. – New York : McKinsey, 2020. – 120 p.
192. Kaufmann, D., Kraay, A., Mastruzzi, M. *The Worldwide Governance Indicators: Methodology and Analytical Issues* / D. Kaufmann, A. Kraay, M. Mastruzzi. – World Bank Policy Research Working Paper No. 5430. – Washington, DC : World Bank, 2010. – 31 p.
193. Arrighi, G. *Labour Supplies in Historical Perspective: A Study of the Proletarianization of the African Peasantry in Rhodesia* / G. Arrighi // *Journal of Development Studies*. – 1970. – Vol. 6, № 3. – P. 197–234.
194. Bates, R. H. *Markets and States in Tropical Africa: The Political Basis of Agricultural Policies* / R. H. Bates. – Berkeley : University of California Press, 1981. – 178 p.
195. Bayart, J.-F. *The State in Africa: The Politics of the Belly* / J.-F. Bayart. – London : Longman, 1993. – 370 p.
196. Berg, E. *Accelerated Development in Sub-Saharan Africa* / E. Berg. – Washington, DC : World Bank, 1981. – 198 p.
197. Boone, C. *Merchant Capital and the Roots of State Power in Senegal* / C. Boone. – Cambridge : Cambridge University Press, 1992. – 280 p.
198. Callaghy, T. M. *State-Society Struggles: Structural Adjustment in Africa* / T. M. Callaghy. – Boulder : Lynne Rienner, 1994. – 310 p.
199. Cheru, F. *The Silent Revolution in Africa: Debt, Development and Democracy* / F. Cheru. – London : Zed Books, 1989. – 220 p.
200. Cornia, G. A., Helleiner, G. K. *From Adjustment to Development in Africa: Conflict, Controversy, Convergence, Consensus?* / G. A. Cornia, G. K. Helleiner. – London : Macmillan, 1994. – 340 p.
201. Crowder, M. *West Africa Under Colonial Rule* / M. Crowder. – London : Hutchinson, 1968. – 540 p.
202. DeLancey, M. W. *Cameroon: Dependence and Independence* / M. W. DeLancey. – Boulder : Westview Press, 1989. – 260 p.
203. Eba'a Atyi, R., Bayol, N. *Forest Management and Economic Development in Cameroon* / R. Eba'a Atyi, N. Bayol. – Yaoundé : CIFOR, 2012. – 145 p.
204. Fieldhouse, D. K. *Black Africa 1945–1980: Economic Decolonization and Arrested Development* / D. K. Fieldhouse. – London : Allen & Unwin, 1986. – 310 p.
205. Herbst, J. *The Politics of Reform in Ghana, 1982–1991* / J. Herbst. – Berkeley : University of California Press, 1990. – 240 p.

206. Hopkins, A. G. *An Economic History of West Africa* / A. G. Hopkins. – London : Longman, 1973. – 337 p.
207. Killick, T. *Development Economics in Action: A Study of Economic Policies in Ghana* / T. Killick. – London: Heinemann, 1978. – 380 p.
208. Konings, P. *The State and Rural Class Formation in Cameroon* / P. Konings. – London: Macmillan, 1996. – 290 p.
209. Konings, P., Nyamnjoh, F. B. *Negotiating an Anglophone Identity: A Study of the Politics of Recognition in Cameroon* / P. Konings, F. B. Nyamnjoh. – Leiden: Brill, 2003. – 310 p.
210. Leys, C. *Underdevelopment in Kenya: The Political Economy of Neo-Colonialism* / C. Leys. – London: Heinemann, 1975. – 284 p.
211. Mkandawire, T., Soludo, C. C. *Our Continent, Our Future: African Perspectives on Structural Adjustment* / T. Mkandawire, C. C. Soludo. – Dakar: CODESRIA, 1999. – 176 p.
212. Mosley, P., Harrigan, J. *Evaluating the Impact of World Bank Structural Adjustment Lending: 1980–87* / P. Mosley, J. Harrigan // *Journal of Development Studies*. – 1991. – Vol. 27, № 3. – P. 63–94.
213. Sandbrook, R. *The Politics of Africa's Economic Stagnation* / R. Sandbrook. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – 220 p.
214. Van de Walle, N. *The Politics of Structural Adjustment in Africa* / N. Van de Walle. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1993. – 280 p.
215. Deloitte. *Africa Economic Forecast: Opportunities and Risks*. – Johannesburg: Deloitte, 2022. – 95 p.
216. PwC. *Africa Business Agenda: Future Growth*. – London: PwC, 2021. – 88 p.
217. Bloomberg. *Emerging Markets Forecast: Focus on Africa*. – New York: Bloomberg, 2023. – 75 p.
218. Fitch Ratings. *Cameroon: Economic Outlook and Credit Risks*. – London: Fitch Ratings, 2022. – 60 p.

Приложение 1

Таблица 25

Крупные компании, созданные с помощью ПИИ в Камеруне 1960-1987

1	Société des Plantations Réunies de l'Ouest Africain (SPROA)
2	Compagnie Française de l'Afrique Occidentale (CFAO)
3	Société Forestière et Industrielle du Cameroun (SFIC)
4	Unilever Cameroon (Плантации и агропереработка)
5	Cameroon Development Corporation (CDC) -
6	Nestlé Cameroon (Переработка пищевых продуктов)
7	Total Cameroon (Разведка нефти)
8	Shell Cameroon (Разведка нефти)
9	Alucam (Производство алюминия - Совместное предприятие с Pechiney, Франция)
10	Hevescam (Каучуковые плантации - Совместное предприятие с Michelin, Франция)
11	Pamol Plantations (Пальмовое масло - Совместное предприятие с Unilever)
12	Cameroon Tea Estates (Производство чая)
14	Cameroon Sugar Corporation (SOSUCAM)
15	Brasseries du Cameroun (Производство напитков - Heineken)
16	Cameroon Tobacco Company (Производство табака - BAT)
17	Cameroon Cement Company (CIMENCAM - Lafarge)
18	Cameroon Textile Company (COTONC)
19	Cameroon Aluminum Company (ALUCAM)
20	Cameroon Rubber Company (HEVECAM)
21	Cameroon Palm Oil Company (PAMOL)

Источник: https://minepat.gov.cm/cat_doc/prospective-et-planification-strategique/; <https://www.ceicdata.com/en/cameroon/foreign-exchange-rates-annual/cm-official-rate-end-of-period-national-currency-per-usd>

Приложение 2

Таблица 26

Крупнее доноры ПИИ и кредиторы, Камерун 1960-1987 годы

Страна-донор	Сумма, млн. долл.
Франция	400-500
Германия	5
Европейский фонд развития (ЕФР)	8
США	3
Великобритания	30-50
Нидерланды	1,5
Бельгия	1
Канада	0,5
Италия	0,5
Япония	0,5
Швейцария	0,5
Норвегия	0,5
Швеция	0,5
Дания	0,5
Испания	0,5
Португалия	0,5
Австрия	0,5
Финляндия	0,5
Ирландия	0,5
Греция	0,5

Источники: Источник составлено авторам:
<https://databank.worldbank.org/home.aspx>; <https://globaledge.msu.edu/globalresources/resourcesbytag/global>; https://minepat.gov.cm/cat_doc/prospective-et-planification-strategique/
<https://globaledge.msu.edu/globalresources/resourcesbytag/global>

Приложение 3

Таблица 27

Кредиторы, Камерун 1960-1987 годы , млн

Организация-кредитор	Объём кредита, млн долл.
Всемирный банк	20
Международный валютный фонд	15
Африканский банк развития	10
Франция	25
Германия	10
Европейский инвестиционный банк	5
Международная ассоциация развития	8
Фонд ОПЕК для международного развития	3
Арабский банк экономического развития Африки	2
Исламский банк развития	1
Северный фонд развития	1
Кувейтский фонд арабского экономического развития	1
Саудовский фонд развития	1
Экспортно-импортный банк Китая	1
Экспортно-импортный банк Индии	0,5
Восточно- и южноафриканский банк торговли и развития	0,5
Западноафриканский банк развития	0,5
Центральноафриканский банк развития	0,5
Фонд ЭКОВАС	0,5
Арабский валютный фонд	0,5

Источник: https://minepat.gov.cm/cat_doc/prospective-et-planification-strategique/; <https://www.ceicdata.com/en/cameroon/foreign-exchange-rates-annual/cm-official-rate-end-of-period-national-currency-per-usd>; Chambre de Commerce France-Cameroun. (1980). Balance des paiements Investissements directs français. Paris: Banque de France; Institut National de la Statistique et des Études Économiques. (1985). Les investissements directs français à l'étranger. Paris: INSEE.